

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік
университетінің ғылыми журналы
Научный журнал Павлодарского государственного
университета имени С. Торайғырова

1997 ж. құрылған
Основан в 1997 г.

Ї Ì Ó
ÕÀÁÀӘØ ÛÑÛ

ÂÃÑÒÍ ÈÊ Ì ÑÓ

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

1 2012

Научный журнал Павлодарского государственного университета
имени С. Торайгырова

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации
№ 4533-Ж

выдано Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан
31 декабря 2003 года

Арын Е.М., д.э.н., профессор (главный редактор)
Сарбалаев Ж.Т., к.ф.н., доцент (зам. гл. редактора)
Демесинова Г.Х., к.ф.н., доцент (отв. секретарь)

Редакционная коллегия:

Еспенбетов А.С., д.ф.н., профессор;
Жусип К.П., д.ф.н., профессор;
Кенжебалина Г.Н., к.ф.н., доцент;
Дандай Ы.Ы., д.ф.н., профессор;
Хасанулы Б., д.ф.н., профессор,
Айтжанова Д.Н. (тех. редактор).

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели.
Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции.
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов.
Рукописи и дискеты не возвращаются.
При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна.

МАЗМҰНЫ

АКОШЕВА М.Қ. Әлеуметтік рөлдер мен рөлдік күтулер туралы	9
АКОШЕВА М.Қ. Сөйлеу қатынасындағы әлеуметтік статус және шиеленіс мәселесі жайында	14
АҚЫЛБАЕВА Г.И., СМАНОВА Б.І. Қазақ тіліндегі тұрақты тіркестердің нөлдік тұлғада қолданылуы	19
ГАРАЕВА Д.Г. Мехти Гусейн романдарында қолданылған топонимдардың этимологиясы	24
ЖҰМАБЕКОВА Б.К. Кеңес мағынасымен берілетін сөздер мәніндегі салыстырмалы талдау кезіндегі функционалдық қатынас (қазақ және неміс тілдерінің мысалдары негізінде)	31
ЖҰБАНТАЕВА Ж.Қ. Фитонимді фразеологизм семантикасы	38
ЖҰМАБЕКОВА Г.А., МУТАЛИЕВА Р.М. Е. Раушановтың табиғат лирикасындағы лирикалық қаһарман мәселесі	44
КӘРІПЖАНОВА Г.Т. Ұлттық танымдағы түр-түс концептісі	50
КУЛАХМЕТОВА М.С., САРСЕНБАЕВА А.С., ХАРЧЕНКО Е.А. Байланыс орнату үшін қолданылатын құрал	62
ЛАРИОНОВ Д.В. Бірге тұру қарым-қатынастардың хронотобы (орыс тілінде жазылған тораптық әдебиет ақпараттар негізінде)	68
МУТАЛИЕВА Р.М., ЖҰМАБЕКОВА Г.А. С. Есениннің табиғат лирикасы	74
ОМАРОВА С.Ж. Кәсіби бағыттағы мәтіндерді оқыту бағысында студенттердің белсенділігін арттыру	77
ПОПОВИЧ О.А. Қозғалыс етістіктерінің алғашқы мәндері (логикалық-семантикалық тәжірибенің тіл бірліктерінің сипаттамасы)	83
ПОПОВИЧ О.А. Ұғымның құрастыруы және номинацияның процессі	92
РАХИМЖАНОВ К.Х. Түсінушілік аударма ісінің әдісі ретінде	97
РАХИМЖАНОВ К.Х. АКОШЕВА М.Қ. Метафораның танымдылық потенциалы туралы	102
САМЕТОВА Ф.Т. Кеңістік когнитивтік категория ретінде	107

САРБАЛАЕВ Ж.Т. Мәшһүр Жүсіптің азаматтық тақырыптағы жырлары	112
СЕЙДИКЕНОВА А.С., ТОҒЫСБАЕВА Б.Ш. Қазақ және француз тілдеріндегі «дос-дұшпан» концептісі	117
ЦВЕТКОВА А.Д., РУКОЛЕЕВА Л.В. Орыс, қазақ және ағылшын тілдеріндегі бесік әндерінің жалпы адамдығы және этникалығы әсері	122
ШАЙМАРДАНОВА С.К. А.П. Чехов, Н.В. Гоголь және Павел Васильевтердің шығармаларындағы дала тақырыбының дамуы	130
ШАХМЕТОВА Н.А. Ассоциативтік эксперимент когнитивтік зерттеудің тәсілі ретінде	139
ЫСҚАҚ Б.Ә. Қазақ жазушысы және әлем әдебиеті	146
Біздің авторлар	152
Авторлар үшін ереже	154

СОДЕРЖАНИЕ

АКОШЕВА М.К. О социальных ролях и ролевых ожиданиях	9
АКОШЕВА М.К. К вопросу о социальном статусе и конфликтности в речевом взаимодействии	14
АКИЛБАЕВА Г.И., СМАНОВА Б.И. Использование нулевой формы фразеологизмов казахского языка	19
ГАРАЕВА Д.Г. Этимология топонимов в романах Мехти Гусейна	24
ЖУМАБЕКОВА Б.К. Функциональный подход при сопоставительном анализе высказываний с семантикой совета (на примере казахского и немецкого языков)	31
ЖУБАНТАЕВА Ж.К. Семантика фитонимических фразеологизмов	38
ЖУМАБЕКОВА Г.А., МУТАЛИЕВА Р.М. Проблема лирического героя Е. Раушанова в пейзажной лирике	44
КАРИПЖАНОВА Г.Т. Концепты «цвета» в понятии национальной картины мира	50
КУЛАХМЕТОВА М.С., САРСЕНБАЕВА А.С., ХАРЧЕНКО Е.А. Обращение в качестве контактоустанавливающего средства	62
ЛАРИОНОВ Д.В. Хронотоп совместной жизни, отношений (на материале русскоязычной сетевой литературы)	68
МУТАЛИЕВА Р.М., ЖУМАБЕКОВА Г.А. Пейзажная лирика С. Есенина	74
ОМАРОВА С.Ж. В ходе изучения профессионально ориентированных текстов увеличивать активность студентов	77
ПОПОВИЧ О.А. Первичные значения глаголов движения (опыт логико-семантического описания языковых единиц)	83
ПОПОВИЧ О.А. Формирование понятия и процесс номинации	92
РАХИМЖАНОВ К.Х. О понимании как методе переводческой деятельности	97
РАХИМЖАНОВ К.Х., АКОШЕВА М.К. О познавательном потенциале метафоры	102
САМЕТОВА Ф.Т. Пространство как когнитивная категория	107
САРБАЛАЕВ Ж.Т. Тематика гражданской поэзии Машхур Жусупа	112
СЕЙДИКЕНОВА А.С., ТОҒЫСБАЕВА Б.Ш. Концепт «друг-враг» в казахской и французской литературе	117

ЦВЕТКОВА А.Д., РУКОЛЕЕВА Л. В. Общечеловеческое и этническое в русских, казахских и английских колыбельных песнях	122
ШАЙМАРДАНОВА С.К. Развитие темы степи в произведениях Н.В. Гоголя, А.П. Чехова и Павла Васильева	130
ШАХМЕТОВА Н.А. Ассоциативный эксперимент как метод когнитивного исследования	139
ЫСКАК Б.А. Казахский писатель и мировая литература.....	146
Наши авторы.....	152
Правила для авторов	154

CONTENT

AKOSHEVA M.K. About social roles and role expectations	9
AKOSHEVA M.K. On the question of social status and conflict in the speech interaction	14
AKILBAEVA G.I., SMANOVA B.I. The usage of zero forms of Kazakh phraseological expressions	19
GARAYEVA D.G. The origin of the toponyms in Mekhti Huseyn's novels	24
B.K. ZHUMABEKOVA A functional approach to comparative analysis of the propositions with advice semantics (on the example of Kazakh and German languages).....	31
ZHUBANTAYEVA ZH. K. Semantics of phytonimical phraseological units	38
ZHUMABEKOVA G.A., MUTALIEVA R.M. Problem of the lyrical hero in E. Raushanov's in landscape lyrics.....	44
KARIPZHANOVA G.T. The concept of colors in the national picture of the world	50
KULAKHMETOVA M.S., SARSENBAYEVA A.S., KHARCHENKO YE.A. Appeal as a contact establishing means	62
LARIONOV D.V. Chronotop of life together relations (based on the material of Russian network-literature).....	68
MUTALIEVA R.M., ZHUMABEKOVA G.A. Landscape lyrics of S. Esenyn	74
OMAROVA S. To increase the activity of students in the course of studying the professionally oriented texts	77
POPOVICH O.A. The primary meaning of the verbs of motion (experience of the logical-semantic description of linguistic units).....	83
POPOVICH O.A. The formation of the concept and the process of naming	92
RAKHIMZHANOV K. KH. On understanding as a method of translation activity.....	97
RAKHIMZHANOV K.KH., AKOSHEVA M.K. About the informative potential of the metaphor.....	102
SAMETOVA F.T. Space as a cognitive category.....	107
SARBALAYEV ZH.T. Civil themes in Mashkhur Zhusup's poetry	112
SEYDIKENOVA A.S., TOGYSBAYEVA B.SH. The concept «friend-enemy» in the Kazakh and French literature.....	117

TSVETKOVA A.D., RUKOLEEVA L.V. Universal and ethnical in Russian, Kazakh and English folk lullabies	122
SHAYMARDANOVA S.K. Development of the steppe theme in N.V. Gogol, A.P. Chekhov and Pavel Vasilyev's art works	130
SHAKHMETOVA N.A. Associative experiment as a method of cognitive research.....	139
YSKAK B.A. Kazakh writer and world literature	146
Our authors.....	152
Rules for authors	154

УДК 316.663.3: 81'271.2

М.К. АКОШЕВА **О СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЯХ И РОЛЕВЫХ ОЖИДАНИЯХ**

Как мы знаем, социальная роль говорящих определяется их статусом, профессией, национальностью, полом, образованием, возрастом. В зависимости от своего статуса говорящий играет ту или иную роль, которая предполагает определенные ролевые ожидания. Социальные роли участников речевого взаимодействия в социально ориентированном общении определяют все речевое поведение. Ролевая ситуация влияет на характер речевого поведения, а в создании социальной ситуации важна роль выбранных языковых средств. Можно с уверенностью говорить о том, что речь сама по себе выступает как средство утверждения социального статуса говорящего. Термин «социальная роль» характеризует место говорящего в социальной структуре общества, дает представление об его свойствах как члена той или иной социальной группы, общества, коллектива и т.д. Социальная роль выполняется говорящими в той или иной ситуации деятельности, в том числе, речевой. По мнению Л.П. Крысина, роли коммуникантов сводятся к следующим трем типам отношений между ними: 1) роль первого участника ситуации выше роли второго участника ситуации; 2) роль первого участника ситуации ниже роли второго участника ситуации; 3) роли обоих участников ситуации равны [1]. Социальная роль в речевом поведении – это своего рода образец, шаблон поведения, которые формируются поведенческими ожиданиями:

Под речеповеденческими ожиданиями, иначе говоря, ролевыми эспектициями, Ф.К. Бок понимает «набор взаимосвязанных и частично произвольных ожиданий, пониманий, верований, соглашений, разделяемых членами социальной группы» [2]. Поведенческие ожидания могут «подвести» адресата, привести к неадекватной интерпретации речи, если адресат интерпретирует, по-своему домысливая недостающие факты. Причиной подобного «домысливания» часто является та социальная роль, которую играет, «придерживается» адресат речи. Рассмотрим примеры.

1) Сотрудница фирмы Елена Чернова, проходя по коридору, услышала, как ее начальник – директор фирмы - в разговоре по телефону с заместителем директора по работе с персоналом говорил: «Вы правы, Алексей Петрович, всё идёт к тому, что с Черновой нужно что-то предпринимать». Сотрудница Чернова разволновалась и решила, что ей грозят неприятности. Возможно, решила она, ее уволят. Так она решила, хотя знала, что квалификация ее была выше квалификации других работников, что с работой она хорошо справлялась. Накануне она слышала, как в отделе говорили о том, что последует сокращение штатных единиц, а она была одной из последних принятых на работу.

Но на самом деле заместитель директора сказала: «Я сделала анализ работы Черновой, а также использование фонда премиальных отдела, в котором она работает. Только у Черновой при определении оклада и размера премии не в полной мере учтены результативность ее работы и квалификация». Далее она добавила: «Что-то надо сделать, чтобы поднять хотя бы ее заработок». Директор ответил: «Вы правы, ... с Черновой нужно что-то предпринимать». «Непроизвольным» адресатом были не услышаны (и не могли быть услышаны) предшествующие ответу слова. Внешний фактор неадекватной интерпретации - изначальная неполнота передаваемой информации, послужившая причиной домысливания не услышанного. В примере в качестве фактора неадекватной интерпретации мы называем фактор социальной роли. Адресат пришел к неверной интерпретации в результате выполнения своей социальной роли подчиненного. В диалоге с вертикальным типом отношений главная роль в координации речевого поведения принадлежит собеседнику с более высоким социальным статусом. В нашем примере, в диалоге «в воображении» функцию одностороннего управления речевым поведением «собеседника» Черновой «выполняет адресант, в интересах которого и осуществляется этот диалог» [3]. Второй причиной, не доминирующей, выступает психологический фактор, в данном случае, тип личности, неуверенность в себе.

Вопрос управления вниманием в общении — важная задача не только для говорящего, но и для слушающего. Если эффективность воздействия на него существенна, если он хочет услышать и увидеть именно то, что говорит и делает говорящий, а не что-то другое, он должен уметь управлять своим вниманием. А для этого, поддаваясь «точной» на его взгляд интерпретации, учесть все существующие факторы — как субъективные, так и объективные. В данном случае он должен был постоянно помнить о том, что не слышит второй части разговора по телефону, что это, возможно, очень существенно содействовало бы адекватной интерпретации всего речевого поведения. В реальном общении для адекватного понимания речевого сообщения участники коммуникации различными способами обозначают свои социальные отношения. Говорящий сам регулирует свое речевое поведение, держит его под контролем, зачастую неосознанно помня о своей социальной роли. В итоге это содействует адекватности интерпретации всего речевого поведения. Рассмотрим примеры:

2) – *Сделаем с вами так: вы пишете, а я буду диктовать... То есть не диктовать... О нет, я никогда не посмею. – Рыбников потер руки и закланялся торопливо. – Вы, конечно, будете излагать сами, а я вам буду только давать мысли и некоторые... как бы выразиться... мемуары о войне.*

Щавинский сел боком на стол, посмотрел на штабс-капитана, лукаво прищурив один глаз.

И, конечно, упомянуть вашу фамилию?

А что же? Можете. Я ничего не имею против (Куприн. Штабс-капитан Рыбников).

В примере роль, принятая штабс-капитаном, ниже роли второго участника коммуникации – Щавинского. Согласно принятой роли, первый коммуникант должен быть неавторитарной личностью, занимать подчиненное положение. Он должен испытывать робость, страх перед вышестоящим. Помня об этом, говорящий регулирует свое речевое поведение, что видно из его слов-поправок «*То есть не диктовать... О нет, я никогда не посмею*» и невербального выражения подчиненности вышестоящему: «*закланялся торопливо*». Здесь нельзя обойти вниманием ироничное речевое поведение второго коммуниканта (*И, конечно, упомянуть вашу фамилию?*), ибо без его описания анализ интерпретации речи участников общения будет неполным. Особенности экспликации иронического смысла формируют как бы особые правила его декодирования. Ирония требует учета таких компонентов интерпретации, как контекст, подтекст, текстовая импликация. В нашем примере ирония используется для выражения скрытой насмешки над человеком, нарушившим порядок социальных отношений, что выразилось в почти авторитарных словах «*я вам буду только давать мысли и некоторые... мемуары о войне*». В итоге создается второй план, резко отличный от первого; появляется контраст между предметно-логическим и контекстуальным значением. Этому содействует и использование языкового средства – вводного слова «конечно», и такого невербализованного способа передачи иронического смысла, как лукавый прищур глаз, также немаловажную роль играет эмоционально-оценочный компонент. Ирония, таким образом, выступает как напоминание или намек на то, что говорящий нарушил ролевые отношения, как доказательство того, что предполагаемые ролевые ожидания второго коммуниканта не оправдались. В то же время ирония – индикатор авторитарного контекста. Неавторитарный коммуникант не может шутить, иронизировать по отношению к вышестоящему, выражать отрицательную оценку партнера, тем более его деятельности или компетенции. Тогда ирония здесь выступает как напоминание о нарушении утвердившегося порядка социальных отношений.

Кроме прямых представлений, когда называются социальные роли собеседников, существуют косвенные - социально-символические средства демонстрации социального статуса и ролевых репертуаров общающихся. К числу таких средств можно отнести выбор формы обращения, которая может выявлять социальную иерархию, а также выражать личное отношение к партнеру. Меняя формы обращения, можно подчеркнуть формальность или неформальность отношений. Порой к вербальным социально-символическим средствам может относиться даже намеренная имитация произношения, закрепленного за определенной группой людей. Мы приспособливаем наш язык к языку партнера в том случае, если он нам нравится. С другой стороны, когда

мы хотим прекратить разговор, когда хотим выразить несогласие с мнением говорящего, мы можем достичь этого, подчеркнув различия в нашей речи:

3) - *Меня, знаешь, сократили. Чтобы уволить – отделаться от этого пенсионера – сократили отдел Ты, наверно, его не знаешь... Всю писанину за него делала я. Да он.../- Я хорошо знаю этого человека как хорошего работника. Находясь на заслуженном отдыхе, т.е. на пенсии, он продолжал работать/- Да?/- Да. Так что, может быть, не поэтому сократили Вас?/- Не знаю...(разг.).*

Как видим, словами «хорошо знаю этого человека...» адресат прерывает речь говорящего, тем самым выражая несогласие с оценкой говорящего. А выбор подчеркнуто-нейтральной формы выражения своего отношения к собеседнику, в отличие от разговорной формы говорящего (*отделаться, этого пенсионера, всю писанину за него делала я*), переход в обращении от «ты» к «Вы» только ускоряют конец общения.

Выбор стиля произношения также относится к числу социально-символических средств. Выделяют высокий и низкий стили. Высокий стиль воспринимается как более официальный, дистанцированный, за счет подчеркнуто правильного употребления слов и построения предложений. Низкий стиль, включающий в себя разговорную речь (жаргон, сленг), воспринимается как неформальный, дружеский. Смена стиля обращения, в частности, использование формы обращений ты / вы, сама по себе может быть приемом, направленным на повышение или понижение статуса. Переход от «ты» к «вы» часто является стратегией отчуждения, которая может демонстрировать неодобрение, неприятие, враждебность. А обратное переключение будет стратегией принятия, означает расположение, стремление к меньшей формальности и большему дружелюбию.

4) - *Катюша! Я пришел к тебе просить прощения, а ты не ответила мне, простила ли ты меня, простишь ли когда-нибудь, - сказал он, вдруг переходя на «ты»./- Она не слушала его, а глядела то на руку, то на смотрятеля. Когда смотрятель отвернулся, она быстро протянула к нему руку, схватила бумажку и положила за пояс. /- Чудно, что говорите, - сказала она, презрительно улыбаясь (Толстой, с.159, т.10).*

То, что выбор формы обращения в нашем примере выявляет социальную иерархию, даже несмотря на смену стиля обращения (переход с «вы» на «ты»), а также выражает личное отношение к партнеру, бесспорно. Переход на «ты», уменьшительно-ласкательное обращение «Катюша» - частично осознанный прием, направленный на внешнее ложное понижение статуса с целью расположения к себе адресата речи, а неизменное использование адресатом речи формы «вы» не только не понижает его «низкий» статус, оставляет его на прежнем уровне, зато не дает возможности говорящему внешне понизить свой статус, т.е. тем самым расположить к себе собеседника.

Можно с уверенностью сказать о том, что вследствие различных фоновых знаний и представлений о мире нарушается принцип релевантности. Говорящий изначально неправильно определяет свою роль в коммуникативном процессе, делает неверный шаг по установлению контакта, не учитывает возможности нынешнего положения адресата. При этом ему не удается в полной мере активизировать внимание адресата, о чем сигнализирует, например, взгляд, который попеременно переходил с рук на смотрятеля: «*Она не слушала его, а глядела то на его руку, то на смотрятеля*». Такое речевое поведение адресата можно объяснить занятостью реализацией другого намерения: «*Она быстро протянула к нему руку, схватила бумажку и положила за пояс*». Происходит нарушение принципа Кооперации, так как адресат не прилагает усилий к тому, чтобы распознать интенцию, содержащуюся в высказывании говорящего – просьбу извинить. В целом речевое поведение первого коммуниканта интерпретируется вторым внешне неадекватно, а если учесть пресуппозиции (кроме жизни, загубленной по вине теперь просящего прощение адресанта) в виде социального статуса, то такая интерпретация вполне адекватна ситуации: адресат держит себя в рамках той социальной роли, которую выполняет в данное время. Использование ею в ответе слова «чудно» доказывает неуместность подобного речевого поведения в ее глазах. Неуместность вызвана характером всей речевой ситуацией, всех ее компонентов. Отсутствуют все условия успешности речевого акта, в том числе такие важные, как осуществимость предлагаемого курса действий для адресата, заинтересованность в следовании этому курсу. Как результат, говорящего ждет полное коммуникативное поражение. «Выход» за рамки своей социальной роли влияет на интерпретацию речи адресанта, делает неуместным все его речевое поведение.

Практика речевого общения убеждает нас в том, что (как мы отмечали выше) «даже при соблюдении всех условий, обеспечивающих уместность речевого акта, результат, к которому он приведет, может соответствовать или не соответствовать поставленной говорящим цели». Эпизоды, «развивающиеся по модели несогласия и конфликтности, имеют более сложную структуру, чем при кооперации, в них общение усложняется тем, что выражается прямой или косвенный отказ совершить действие, который часто сопровождается и различными по силе эмоциональными реакциями обоих коммуникантов» [4]. В итоге побуждение к действию будет немотивированным, а отказ – мотивированным. Немотивированность побуждения к действию – одна из главных причин неадекватной интерпретации речевого поведения говорящего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Крысин. Социолингвистические аспекты изучения совр. рус. лит. языка. -М., 1989.

2 Бок Ф.К. Структура общества языка // Новое в лингвистике Вып VII. Социолингвистика. – М.: Прогресс. 1975. – С. 383.

3 Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998: - С. 650.

4 Николова А. Речевые тактики и языков маркеры несогласия и конфликтности при побуждении к действию. Русистика 2003: Язык, коммуникация, культура. - Шумен, 2003.

Павлодарский государственный университет имени С.Торайгырова, г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 11.05.2012.

М.К. АКОШЕВА

ӨЛЕУМЕТТІК РӨЛДЕР МЕН РӨЛДІК КҮТУЛЕР ТУРАЛЫ

M.K. AKOSHEVA

ABOUT SOCIAL ROLES AND ROLE EXPECTATIONS

Түйіндеме

Мақалада элеуметтік ролдер мен ролдік қутулер мәселесі қарастырылады. Ролдік сойлеу жағдайы сойлеу әрекетіне әсерін тигізеді.

Resume

In article social roles and role expectations are considered. The role situation influences speech behavior.

УДК 316.66: 81'271.2

М.К. АКОШЕВА

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ СТАТУСЕ И КОНФЛИКТНОСТИ В РЕЧЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Понятие конфликтности в теории коммуникации исследователи понимают по-разному: одни понимают широко - как отсутствие перлокутивного результата речевого акта, а другие – «как столкновение интересов, целей, взглядов участников общения, в результате чего одна из сторон действует сознательно и активно в ущерб другой» [1]. При этом общение обычно развивается в духе конфронтации, коммуниканты различаются в оценке ситуации и между ними нередко возникает чувство антипатии [2].

По справедливому замечанию В.З. Демьянкова, «принцип конфликта восприятия формулируется так: осложнения в восприятии возникают тогда, когда «намеки контекста» заставляют принять противоречивую структуру интерпретируемой части высказывания. Например, когда просят закрыть окно, видя, что оно уже закрыто, возникает именно такой конфликт, из которого интерпретатор выходит, предположив скрытый смысл за сказанным [3].

Как отмечают исследователи, для адекватной интерпретации речи необходимо мотивированное и удачное для данной ситуации, а, значит, и неконфликтное распределение ролей, однонаправленное сочетание интенций обоих коммуникантов и ясная целеустановка. При отсутствии таких признаков речевое поведение, а порой и все поведение говорящего, будет интерпретировано неадекватно, создастся конфликтная ситуация. А это, а одних случаях, индикатор неадекватной интерпретации (в глазах говорящего), в других случаях может быть показателем адекватной реакции/ интерпретации (в глазах адресата):

1) *В комнату вошла горничная.*

- Лиза, вы не знаете, зачем это меня ... обыскивали? – спросила у нее гувернантка.

- У барыни пропала брошка в две тысячи... – сказала Лиза.

- Да, но зачем же меня обыскивать?

- Всех, барышня, обыскивали. И меня всю обыскали...

- Но... зачем же меня обыскивать? – продолжала недоумевать гувернантка.

- Брошку, говорю, украли... Барыня сама своими руками все обыщила... А вы, барышня, напрасно это дрожите. У вас ничего не нашли. Ежели не вы брошку взяли, так вам и бояться нечего.

- Но ведь это, Лиза, низко ... оскорбительно! – сказала Машенька, задыхаясь от негодования. – Ведь это подлость, низость! Какое она имела право подозревать меня и рыться в моих вещах?

- В чужих людях живете, барышня, - вздохнула Лиза. – Хоть вы и барышня, а все же... как бы прислуга...(Чехов. Переполюх. - С. 88).

В данном примере адресатом мы считаем говорящего, ставшего объектом действия барыни - адресанта/производителя действия.

При помощи вопросительного предложения (*зачем это меня ... обыскивали?*) адресат Машенька пытается установить сущность ситуации в целом, целесообразность произведенного действия над нею, пытается понять ситуацию. Это сопровождается эмоциональным значением удивления и недоумения. Эти чувства все возрастают: сначала гувернантка просто недоумевает, а поняв смысл слов Лизы, негодует, более того, задыхается от негодования. В дальнейшем адресат при помощи повторов вопроса стремится разобраться в том, что именно происходит, почему ее могут обыскивать.

Здесь вновь возникает проблема категории статусности, которая реализуется в двух разновидностях: равноправия и неравноправия участников [4, 18]. Исходно в данной ситуации коммуниканты неравноправны по своему социальному статусу. Говорящему, выше по социальному положению, принадлежит инициатива в действиях против личности. Адресату же отводится как бы вторичная роль покорного слушающего/принимающего действие. Об этом дает пояснения другая говорящая, которой мы отводим роль лишь посредника, разъясняющего ситуацию: *В чужих людях живете... Хоть вы и барышня, а все же... как бы прислуга.* Но адресат не признает за говорящим право быть прескриптором действия (термин Богушевича), оспаривает его речевое поведение: *Ведь это подлость, низость!*. Вместе с тем, здесь причина не просто в категории статусности. При возникшем режиме несогласия/конфликтности, как мы видим, адресат не желает признавать за говорящим право что-то предписывать и оспаривает его доминирующую роль. В данном речевом поведении человека наряду с ситуативными, переменчивыми элементами, устойчиво отражаются и черты характера личности, ее такие психологические особенности, как тип личности, интересы, мотивы, интенции, установки и взгляды. Перед нами предстает, как это видно из его слов, человек с чувством собственного достоинства, гордый, воспитанный. Речевое поведение адресата соответствует особенностям его личности: как мы узнаем из текста, это был благовоспитанный, чувствительный человек, дочь учителя. Изначально социальная роль прислуги не должна была быть причиной подобного поведения по отношению к ней. Поведение Машеньки – показатель адекватной реакции/интерпретации. Распределение ролей мотивировано лишь в глазах барыни, поэтому для нее речевое поведение Машеньки неадекватно ситуации. Интенции обоих коммуникантов не однонаправлены, целеустановка ясна только для одного из них. Как видим, нарушение таких признаков речевого поведения, мотивированное распределение ролей, однонаправленность интенции и целевых установок ведет к конфликтности, в результате чего речевое поведение говорящего будет интерпретировано неадекватно. Вообще определяющим в происхождении конфликтности выступает соответствующее сочетание объективных и субъективных причин. Причины, объективно обуславливающие возникновение конфликтов, интерпретируются как своеобразный набор объективных параметров, вызывающих объективное конфликтное состояние в системе межличностного взаимодействия. Важен вопрос зависимости конфликта от внешнего контекста, в котором данный конфликт возникает и развивается. Конфликтность возникает как столкновение в сфере общения, вызывается противоречивыми целями, способами поведения, установками людей. Здесь уместно будет вспомнить об условиях речевого взаимодействия, соответствующего модели согласия, а также, на наш взгляд, модели адекватной интерпретации

речевого поведения. По А. Николовой, к ним можно отнести пять условий: 1) однонаправленности интенций обоих коммуникантов; 2) нейтрального или уважительного обращения говорящего к адресату и соблюдения его чувства собственного достоинства; 3) оптимальной дозировки иллокутивной силы высказывания и отсутствия сильного и бесцеремонного нажима на волю адресата; 4) выбора таких языковых средств выражения побуждения, которые не ущемляют чувство достоинства адресата и соответствуют социальным и психологическим параметрам участников конкретной ситуации; 5) понимания адресатом целесообразности и уместности требуемого и его готовности исполнить действие [5, 240]. В приведенном речевом эпизоде не соблюдаются, как минимум, три условия: интенции коммуникантов разнонаправлены, не соблюдается чувство собственного достоинства адресата, имеет место бесцеремонный нажим на волю адресата, адресат не понимает (и не должен понимать) целесообразность предпринятого в отношении него действия.

Данный пример, а также анализ других речевых эпизодов (также примеров, подобных следующему), еще раз доказывает нам, что в речевой коммуникации возможны различные сценарии развертывания и обыгрывания статусного положения коммуникантов. В каждой конкретной ситуации по-своему комбинируются объективные и субъективные факторы, определяющие разнообразные сценарии развертывания эпизодов общения.

2) *Майор вдруг оглянулся воровато и хищно:*

- Да из тебя ч-чудная метреска выйдет...

И майор, прищелкнув языком, протянул вперед руки... Но...твердая рука отбросила его к окну...

- Что с-сие обозначает, а? Х-хам!

Степан... сказал громким шепотом, впиваясь разгоревшимися глазами в бледное от бешенства лицо майора:

- Сия девица – невеста моя... Нельзя ее трогать!

- Т-ты... холоп мерзкий ... ответишь за бунт! Уф!

Так и вошел майор в гостиную, дергаясь красивым смуглым лицом. Холодно поздоровался ... и отчеканил:

- Не имею силы ни говорить, ни пребывать с достоинством в доме сем, ваше превосходительство! Ваш слуга мне оскорбление нанес... Дворянин хладнокровно сего перенести не может... (А. Караваева. В закуте рожденный. С. 66).

В данной речевой ситуации адресат отказывается понимать действия говорящего, так как категорически не согласен в силу своего социального статуса с правами и полномочиями говорящего совершать действие против него, выразившихся в том, что «твердая рука отбросила его к окну». Речевое общение усложнено также тем, что неприятие действия говорящего сопровождается различными по силе эмоциональными

реакциями обоих коммуникантов, что видно из оценки такими словами, как «бледное от бешенства лицо майора», «разгоревшимися глазами». На наш взгляд, в описанной речевой ситуации реализуется ложное нарушение социально-статусного ранга коммуникантов. Адресат неадекватно интерпретирует речевое поведение говорящего, так как отводит на второй план Степана, не учитывает главную причину его действий, которую тот указывает сам: «Сия *девица – невеста моя*», *поэтому «нельзя ее трогать»*, т.е. его психологический настрой, степень мотивации побуждения к действию говорящего.

Добавим, что в целом для адекватной интерпретации речевого поведения партнера по общению важны категории, обеспечивающие и регулирующие коммуникацию. Д.Г. Богушевич насчитывает девять таких категорий и выстраивает их следующим образом: категории статусности, этикетности и направленности связаны с отношением между участниками общения; категории консентности, ритуальности и репрезентативности отражают отношение участников общения к самому эпизоду общения; категории этапности, целенаправленности и результативности обусловлены содержанием эпизода [4, 15].

Таким образом, в адекватной интерпретации речевого поведения важную роль играют не только внешние условия речи, но и то, насколько слушающий соотносит говорящего с собой, насколько считает его «своим», представителем своего класса, общности. Чем более «своим» является говорящий, тем успешнее его влияние на слушающего, а значит, и на результаты интерпретации. Только в таких случаях использование чувства общности «мы» является главным механизмом воздействия. Говорящий, если хочет убедить, должен в первую очередь продемонстрировать общность интересов со слушающим, показать, что он тоже «свой» (если он действительно «свой»). Интерпретация речевого поведения коммуникантов зависит как от их роли в каждом конкретном акте речевого общения и от условий и целей данного общения, так и от так называемых константных величин, к которым мы кроме социального статуса относим возраст, воспитание, психологический настрой личности, умение «обходить» конфликтные ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Третьякова В.С. Конфликт глазами лингвиста. – Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. - Барнаул, 2000. - С.127 - 140.
- 2 Муравьева Н.В. Язык конфликта, - Москва, 2002. - 264 с.
- 3 Демьянков, с. 86.
- 4 Богушевич Д.Г. Опыт классификации эпизодов вербального общения // Языковое общение: процессы и единицы. - Калинин, 1988. – С. 18.

5 Николова А.О маркерах категории вежливости в директивных высказываниях, - VIII Международный симпозиум МАПРЯЛ, В. Търново, 2002. - С. 240 - 246.

Павлодарский государственный университет имени С.Торайгырова. г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 11.05.12.

М.Қ. АКОШЕВА
СӨЙЛЕУ ҚАТЫНАСЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК СТАТУС ЖӘНЕ
ШИЕЛЕНІС МӘСЕЛЕСІ ЖАЙЫНДА
M.K. AKOSHEVA
ON THE QUESTION OF SOCIAL STATUS AND CONFLICT IN THE
SPEECH INTERACTION

Түйіндеме

Мақалада әлеуметтік статус және шиеленіс мәселелері қарастырылады. Сөйлеу қатынасын дұрыс (адекватты) интерпретациялау үшін рөлдердің шиеленіссіз бөлінуі қажет.

Resume

The article examines the social status and conflict in communication. For adequate interpretation of the speech the roles must be non-conflict.

ӘОЖ 811.512.122' 1

Г.И. АҚЫЛБАЕВА, Б.І. СМАНОВА ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ТҰРАҚТЫ ТІРКЕСТЕРДІҢ НӨЛДІК ТҰЛҒАДА ҚОЛДАНЫЛУЫ

Грамматикалық құбылыстың өзіне тән грамматикалық мағынасы мен сол мағынаны білдіретін грамматикалық тәсілі үнемі бірлікте болады. Грамматикалық мағына грамматикалық құбылыстың мазмұны болса, грамматикалық тәсіл сол мазмұнды білдіретін тұлғасы.

Міне, сондай жалпы грамматикалық мағыналарды білдіретін грамматикалық амал- тәсілдер грамматикалық тұлғалар деп аталады. Қандай грамматикалық мағына болса да, оның өзіне тән грамматикалық тұлғасы болады да, керісінше, қандай бір грамматикалық тұлға болса да, оның өзіне тән грамматикалық мағынасы болады. Алайда, бұл заңдылық үнемі сақтала бермейді.

Қазақ тіл білімінде ешбір грамматикалық тұлғаларсыз да грамматикалық мағына берілу құбылысы кездеседі. Бірақ бұл мәселені сөздің атау және түбір тұлғасымен шатастыруға болмайды. Тілдегі белгілі грамматикалық

мағынасы бар, бірақ арнайы грамматикалық көрсеткіші жоқ тілдік құбылыс нөлдік тұлға деп аталады. Нөлдік тұлға қазақ тіл білімінде профессор С. Исаев еңбектерінде арнайы сөз болады [1, 33 б]. Ғалым мынадай мысалдарға назар аудартады. Мәскеу бардым, не көрдім (Жамбыл). Кел, балалар, оқылық (Ы. Алтынсарин). Ғылым таппай мақтанба (Абай). Интернатта оқып жүр талай қазақ баласы (Абай). Иығымда сіздің **шаш**, айқайласып тайталас (Абай). Осы көрсетілген сөйлемдердегі бөлінген сөздердің арнайы грамматикалық тұлғалары болмағанымен, белгілі грамматикалық мағынаны білдіреді. Мәскеу сөзінің бардым сөзімен тіркесуі арқылы бағыттық, мекендік мағынаның бойында барлығы көрінеді, яғни Мәскеуге бардым т.с.с.

Қазақ тіл білімінде И.Е. Маманов қазақ тіліндегі нөлдік формаға ілік, табыс, барыс септік тұлғаларының түсіріліп айтылуы мен бұйрық райдың екінші жақ жекеше түрін ғана жатқызады [2, 74-75 бб]. Нөлдік тұлғалары тек сөйлемде ғана белгілі болып, грамматикалық мағынасы анықталады.

Ғалым С. Исаев нөлдік тұлғада жұмсалатын грамматикалық тұлғаларды екі топқа бөліп қарастырады. Олар, біріншіден, бірде нөлдік форма ретінде ешбір морфологиялық көрсеткішсіз, бірде нөлдік форма болмай, арнайы морфологиялық көрсеткіштері сөзге қосылып, жарыса қолданылады. Оған ілік, барыс, табыс, шығыс септіктері мен тәуелдік жалғауы жатқызылады. Екіншіден, грамматикалық нөлдік тұлға болу үшін ол тұлға түбір күйіндегіден өзгеше грамматикалық мағына білдіріп, белгілі бір топтағы түрлену жүйесінің бір түрі болып саналып, сөйлеу процесінде белгілі бір тұрақты өзіне тән қызмет атқаруға тиіс.

Тіліміз тұрақты тіркестерге өте бай, сондықтан болар қазақ тілінің әрбір сөйлемі тұрақты тіркестердің қатысуымен жасалады. Тұрақты тіркестер жеке сөздерден мағыналық жағынан да, тұлғалық жағынан да күрделі, мұның өзі фразеологизмдердегі форма мен мазмұнның тұтастығынан туындайды.

Ешбір морфологиялық көрсеткішсіз нөлдік тұлға қазақ тілінде тек жеке сөздерге ғана емес, тұрақты тіркестерге де тән болып келеді, өйткені тұрақты тіркестері де сөйлеу кезінде белгілі бір дәнекерлер арқылы сөйлемнің басқа мүшелерімен байланысқа түсіп, нақты грамматикалық мағынада жұмсалатын тілдің бір бөлшегі. Тілдік факт ретінде алынған мысалдардың барлығы академик І. Кеңесбаевтың фразеологиялық сөздігінен алынды. Ғалым «Сөздердің идиомдық тобы болсын, фразеологиялық тобы болсын, екеуіне де тән ортақ қасиет – тиянақтылық. Бұл екеуінің де компоненттері өзара бекем орынға ие, белгілі тәртіпке ие болуы шарт; компоненттер белгілі тәртіппен келуінің үстіне бұл екеуінің элементтері, көбіне, басқа сөздермен жанаспай, бойын аулық салып, өзінің арнаулы үйірлі сөздерімен сыбайласып тұрады,» [3, 78 б]. – дей келе, егіліп жылады, өксіп жылады, қиыла қарады, жазбай таныды, жәутендеп қарады сияқты тіркестерді жатқызады. Әйтсе де бұл тіркестердегі компоненттер жеке тұрып та сол лексикалық мағынаны

білдіретіндіктен, олар тұрақты тіркеске тән ерекшеліктерге сәйкес келмейді. Мысалы, *Досы тар жерде жатқан, Балуан баладан жаман егіліп жылады* (С. Мұқанов) деген сөйлемде **жылады** – баяндауыш, қалай жылады? – егіліп жылады, **егіліп** – амал пысықтауыш қызметінде жұмсалып тұр. Осы сияқты әлі де тұрақты тіркестер төңірегінде шешілмей келе жатқан мәселелер көп. Әрине, тұрақты тіркестердің тілдік бөлшек ретінде дамып, қалыптасуы заңды құбылыс. Олардың біреулері қолданыста еркін болса, енді біреулері қолданыс барысында тұрақтанады, біреулері ажырамас біртұтас бірлікке айналса, тағы біреулері бейне, образ төңірегінде қалыптасқан клише, штамп түрінде кездеседі. Ал түптеп келгенде, олардың барлығының да табиғаты бір, белгілі бір ұғым, түсінік, мән-мағына төңірегінде шоғырлануы арқасында қалыптасатын мағыналық единицалар екендігі анық. Тұрақты тіркестердің сөйлемдегі морфологиялық синтаксистік қасиеттерін ескеруде басшылыққа алынған ұстанымдар, біріншіден, құрамындағы сөздердің бір ғана мағынаны білдіруі, екіншіден, орын тәртібінің тұрақтылығы, үшіншіден, сөйлемнің бір ғана мүшесі ретінде жұмсалыуы болып табылады [4]. Сайып келгенде, тұрақты тіркестердің синтаксистік қызметі сөйлем ішіндегі синтаксистік шартты мағына тұтастығына сүйенеді.

Тұрақты тіркестер сөйлем ішінде сөйлемнің өзге мүшелерімен синтаксистік қатынасқа түсіп, грамматикалық байланысқа түсуі үшін түрлі грамматикалық амал-тәсілдерді қажет етеді. Соның бірі – септік тұлғалары. Септік тұлғаларының жасырын күйінде (нөлдік тұлғада) тұрақты тіркестерді сөйлемнің басқа мүшелерімен байланыстырып, белгілі бір грамматикалық мағынада жұмсалуына тоқталайық.

Қазақ тілінде барыс, шығыс септіктерінің нөлдік тұлғада жұмсалыуы сирек. Мысалы, **арқа таяныш** тұрақты тіркесі мына сөйлемде – Берен бір кезде өзін жалғызбын деп ойлап жүретін болса, енді осы отырған топты өзіне арқа таяныш санап, осының бірін аға, бірін іні көріп тұр (Б.М.). Мұндағы Арқа таяныш тұрақты тіркесі санап баяндауышымен нөлдік тұлға арқылы байланысып, жанама объектілік мағынаны білдіріп тұр. Профессор С.Исаев нөлдік тұлғаның сөйлем ішіндегі тұрақты тіркестерге тән екендігін айтпағанымен, мына тұрақты тіркестер құрамында барыс септігінің нөлдік тұлғалары кездесетінін салыстырмалы-тарихи фактілер негізінде айқындалады деп көрсетеді: **бой(ға) жету, ер(ге) жету, ірбіт(ке) шабу**, т.б.

Тілімізде ілік пен табыс септік формаларының түсіп қалуы жиі кездеседі, бірақ тұрақты тіркестер табиғатында ілік септік формаларының түсіп қалуы табыс септігіне қарағанда, сирек кездесетіні зерттеу барысында айқындалды.

Ақ дидарың көргенде тұра алмаймын, сенсіз жерде салтанат құра алмаймын (ХӨ). Мен әкемнің қазынасынан **ат басындай алтын**, қой басындай күміс алайын, сонан соң екеуміз қашайық (КЕ). **Қонақ асы** бермес. Ат шапанға ілік боп. Параны көздеп би кетті (Д.Б.). Ол келген қонағына мал соймай, **өлі**

ет асып берді... оны үлестен қалдырмай, қыс бойы **өлі сыбаға** бөліп келіп еді (Ә.Н.). Жатсам түстен, тұрсам естен шығармасам **өтеуі жоқ көп арман!** (Ғ.М.).

Жоғарыдағы сөйлемдердегідей тұрақты тіркестердің нөлдік тұлғада тура объектілік мағынада жұмсалудың өзіндік ерекшелігі де жоқ емес. Мұндай құбылыс грамматикада көптеп қарастырылған.

Тілдегі тұрақты тіркестер септік тұлғаларының нөлдік тұлғада келуінен қорытар бір мәселе – нөлдік тұлға, көбіне, есімді тұрақты тіркестерге тән құбылыс екендігі.

Қазақ тілінде тұрақты тіркестердің сөйлемдегі грамматикалық мағынасының нөлдік тұлға арқылы берілуінің бір жолы – бұйрық райдың екінші жақ жекеше түрі мен жіктік жалғауларының түсіріліп қолданылуы грамматикалық көрсеткіші жоқ үшінші жағы, яғни сөздердің түбір күйінде лексиалық мағына білдірумен бірге грамматикалық мағынаға ие болуы. Мысалы:

Оны құдайдан басқа ешкім де жеңбейді, тимесін десең жолама, **атын атап, жонін жөндеме**, аулақ жүр (С.М.). Ақсақал, іс қыласыз ойланбастан. Жаннан қорқып қашпаушы ек, кара тастан. Құдай сүймес бұл істі, бізге салды. Қолын шеш, **ризалық ал**, мына жастан (Абай) – етістікті тұрақты тіркестердің бұйрық райдың екінші жағының мағынасын білдіруін тек сөйлем ішінде ғана ажыратуға болады.

Қызыл тіл – **жанның мияты**, Абырой – ердің қуаты. Өтірік – ұят, шын – мият (мақал). Мен - **өлі жан**, ешкімді талғамаймын. Рақымсыз билерінді қарғамаймын. Мен кешерлік сөйтсе де іс қылған жоқ, ризамын деп жалған сөз жалғамаймын (Абай). Енесінен айырып, жас ботаны қылдың зар. Екі жерде зарлатқан **мияты, пейілі тар** (ҚЕ) – бұл сөйлемдердегі **жанның мияты, пейілі тар** тұрақты тіркес ешбір грамматикалық көрсеткішсіз жіктік жалғауының үшінші жағы мағынасын білдіріп тұр. **Өлі жан** тұрақты тіркесінің сөйлемнің бірінші жақтық баяндауышы екені бастауыштан көрінеді.

Міне, бұл сөйлемдерден тұрақты тіркестерге жалғанатын қосымшалар түсіп қалып, нөлдік тұлғада келе беретінін көруге болады. Мұнда тұрақты тіркестер таза күйінде және тұрақты тіркестер мен көмекші сөздердің тіркесі арқылы да келе береді. Ондайда тұрақты тіркестердің негізгі сөздері нөлдік тұлғада келеді де, ал оған түйдектелген көмекші сөздер белгілі септік жалғауларда тұруы арқылы келуінде соңғы сөздерінің қай сөз табынан болуының да үлкен маңызы бар.

Қазақ тіл біліміндегі фразеология саласының ғылым ретінде негізін салушы ғалым, академик І. Кеңесбаев «қазақ тіліндегі тиянақты тіркестерді (фразеологизмдерді) тіл ішінде өз заңдылықтарына сәйкес өмір сүретін айрықша категория, ал фразеология олардың әр алуан ірілі-ұсақты ерекшеліктері мен айырым белгілерін саралай зерттейтін дербес ғылым», -деп түсіндіреді [3]. Бұл жерде автордың фразеологизмдерді «тіл ішінде»

пікірінің астын сызып өткіміз келеді, өйткені осы пікір жұмысымыздың басты өзегі болады. Қараңыз: **бала** зат есімі сөйлемде қажеттілікке орай *балаға, баласы, баламын, баласымын* сияқты септеліп, тәуелденіп, жіктеліп жұмсалса, тұрақты тіркестер де осындай грамматикалық амал-тәсілдер арқылы сөйлемнің құрамына еніп, белгілі бір сөйлем мүшесі болады. Ғылыми еңбектерде тұрақты тіркестердің сөйлем мүшелік қызметі сөйлем мүшелерінің жасалуының бір жолы ретінде ғана тек мысалдар арқылы көрсетіледі, сөз тіркесіндік қызметі, яғни сөз тіркесінің бір сыңары (бағыныңқы, не болмаса басыңқы) екені де айтылады, бірақ сөйлем мүшелік қызметінің ішкі ерекшеліктері мен сыртқы тұлғалық сипатының қыр-сыры ашыла бермейді.

Зерттей келгенімізде, сөйлемге қатысты сөздер сөйлемде қандай морфологиялық өзгерістерге түссе, сол дәрежеде тұрақты тіркестер де солай өзгеріп отыратындығын көруге болады. Тұрақты тіркестердің мұндай өзгерістерге түрленуі, түптеп келгенде, оларды да түрлі синтаксистік қатынастарға өзгерте алады демекпіз. Сондай-ақ, кейбір септік жалғауларының түсіп қалып, тұрақты тіркестердің нөлдік тұлғада қолданылуы да белгілі бір заңдылықтарға сүйенеді. Демек, отандық ғалымдардың пікірлеріне сүйенетін болсақ, қазақ тіліндегі нөлдік формаға ілік, табыс, барыс септік тұлғаларының түсіріліп айтылуы мен бұйрық райдың екінші жақ жекеше түрі жатады.

Қорыта айтқанда, қазақ тіл біліміндегі нөлдік тұлғада жұмсалатын тұрақты тіркестер сөйлем құраушы тілдік бөлшек ретінде тілдің барлық грамматикалық тұлғаларын қабылдау арқылы да, қабылдамай да соның грамматикалық мағына білдіру қабілетіне ие бола алады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Исаев С. Қазіргі қазақ тіліндегі негізгі грамматикалық ұғымдар. - А., 1992. - 33-б.
- 2 Маманов И.Е. Қазіргі қазақ тілі. Етістік. - А., 1966. - 74-79 бб.
- 3 Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. - А.: Ғылым, 1978. - 78-б.
- 4 Қожахметова Х. Фразеологизмдердің көркем әдебиетте қолданылуы. - А.: Мектеп, 1972.

Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университеті, Шымкент қ. Материал 19.03.12 ж. редакцияға түсті.

Г.И. АКИЛБАЕВА, Б.И. СМАНОВА
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НУЛЕВОЙ ФОРМЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

G.I. AKILBAEVA., B.I. SMANOVA
 THE USAGE OF ZERO FORMS OF KAZAKH PHRASEOLOGICAL
 EXPRESSIONS

Резюме

В статье рассматриваются проблемы использования нулевой формы фразеологизмов казахского языка.

Resume

The article deals with the problems of usage of zero forms of phraseological expressions in Kazakh language.

УДК 811.2.162: [81'373/21:81'373/6]

Д.Г. ГАРАЕВА
ЭТИМОЛОГИЯ ТОПОНИМОВ
В РОМАНАХ МЕХТИ ГУСЕЙНА

Как и многие языки, Азербайджанский язык заимствовал в разных временах слова соседних народов, обогащая свой словарный состав. Это было связано с расширением торговых, культурных, экономических связей между странами, а также оккупационной политикой зарубежных стран. М. Адилов и А. Пашаев пишут: «Это свойство относится ко всем языкам. В этом смысле нет «чистой» системы имен, ономастических категорий и собственных имен, относящихся только одному народу также, как и нет «чистого» языка в мире. И поэтому на азербайджанском языке можно встречаться с именами, как Азербайджанского происхождения, так и с собственными именами, относящимися к языкам арабского, персидского, русского и Кавказского народов. [1.61]

А. Курбанов об этом пишет: «Некоторая часть топонимов имеет богатый информационный вес. А.В. Суперанская права показывает, что топонимы зеркало истории. С этой стороны открытие семантики топонимов дает интересную информацию об истории, языке, экономике и т.д. народа. Поэтому необходимы изучение каждого топонима в отдельности, сопоставление их с фактами, относящимися к языкам соседних и родственных народов». [2,362]

Интересны этимологии топонимов употребленных в романах М. Гусейна, Апшерон. Несмотря на то, что в течение долгих лет проводились исследовательские работы, между учеными до сих пор нет единого мнения о зарождении, этимологии топонима «Апшерон». Салим-Шагани Тевеккюль об этом топониме пишет: «Мнения об этом топониме собраны в трех направлениях: «Апшерон» создал из персидских слов «ав» - вода и «шоран»

- солёный. Это связано нахождением полуострова на берегу Каспийского моря, где вода солёная. Некоторые высказывают мнение о том, что слово «Апшерон» значит из персидского «ab-şirîn» (аб-ширин) – сладкая вода. А эта идея разъясняется тем, что в Апшероне есть очень хорошие, вкусные питьевые источники воды. По другому мнению топоним «Апшерон» рожден в связи с огузским племенем афшаров: то есть «место, где живут афшары».

Салим-Шагани Тевеккюль отмечает, что если мы поверим первым двум мнениям, тогда рождение топонима «Апшерон» можно отнести к началам нашей эры. Так как сасанийцы для того, чтобы сохранять свое правительство над Албанией и создать там для себя опору переселили в Албанию населения разговаривающих на персидских языках. После, это население так называемых татами, переместилось в районы с большой стратегической пользой. Таты переселились на территории Апшерона, нынешнего Шамахи, Девечи, Куба и других районах. И так название полуострова «Апшерона» (Abşirîn-Абширин – сладкая вода) персидскоязычным населением из-за природного фактора естественно умодостяжимо.

О третьем мнении Салим-Шагани Тевеккюль пишет так: «Если примем третье мнение, то тогда топоним «Апшерон» должны мы связать с предположением о приезде на эти места еще раньше афшаров во времена Надир шаха, который сам был из афшаров. Если по правде топоним «Апшерон» связан с именем племени афшаров, то почему это происшедшее произошло именно на Апшероне, а не на другом месте». [3,16-17]

И поэтому мы думаем, что топоним «Апшерон» связан с персидским словом «ab-şoran» (аб-шоран), происхождение которого относится к началам нашей эры.

Акдам (Ağdam). А. Захидов о топониме Акдам пишет: «ağ (ак) - маленький, dam (дам) – дом. Тюркское слово. В средней Азии, Казахстане, Сибири и других местах также имеются топонимы Акдам, Акчай, Арыксу, Арыкдам, Аксу, Карасу и т.д. Все это показывает, что Акдам это название племени, где они жили, там и оставили свои имена навеки. Потому, что имена указанных мест не соответствуют с их значениям. Может и такое быть, что тюрки называли этим именем места, где проживали. Но не все тюрки, среди них лишь некоторые тюркские племена могут быть». [4.120]

Н. Тапдыглы отмечает, что некоторые исследователи объясняют топоним Акдам как соединение компонентов ак (ağ) – имеющее значение цвета и слово «tam» (“qala”, “qala divarı”, möhkəmləndirilmiş kiçik yer) – там (башня, стены башни, упорное маленькое место), которое когда-то на тюркских языках имело смысловое значение, а в данное время на азербайджанском языке не содержит соответствующее лексическое значение. Вблизи Акдама на территории под названием Шахбулак (Şahbulaq) на самом деле есть древний каменный карьер, состоящий из извести. Стены башни построены

из этой камни, поэтому так и названы. Термин, «ак» (ағ-белый) в топонимии употребляется в разных смысловых значениях.

Н. Тапдыкоглы отмечает и то, что некоторые исследователи пытаются объяснить это слово компонентами ак (ағ – белый цвет) и дам (dam – дом, стена, построенное). Известно и другое значение слово «дам» как холм.

Из источников известно и то, что Акдам относится к династиям. Ойконим можно связать названием пункта населения Агуен, находящегося в средние века на территории нынешнего Акдама. [5.58]

Т. Ахмедов в своей книге «Азербайджанская палеотопонимия» отмечает, что хотя идеи Э.Г. Мехралиева о семантических оттенках слов «гара» (кара-черный), «ағ (ак - белый)» очень ценные, (полутрастричная статья «Значение и локальное изменение географических имен» в составе которых имеются термин «қаға» (кара - черный) и ағ (ак - белый)). Естественно эта проблема целиком не окружена, некоторые стороны проблемы в исследовании автора четко не разъяснены. Автор пишет и то, что есть нужда в широком исследовании в мнениях о том, что слова «ак», «гара» значат стороны. Это одно из предположений автора (например: Карагюней – Акгюней, Каравилак-Аквиллак, Карайокуш-Акйокуш, Караязы – Акязы, Карадашлы-Акдашлы, Каракоюнлу, Аккоюнлу). [667]

Аран. Б. Ахмедов так объясняет этимологию топонима Аран:

1. В современном языке слова, состоящие из более одного слога в древнем были или составными, или же сложно-структурными словами. Этот закон можно применять и топониму Аран. Аран название территории, где находятся многие районы, расположенные в центральной части Азербайджана. Этот участок территории, расположенная между реками Кура и Аракс. А также нынешнее время существуют село Аран (в районе Лерик), ойконим Аранзамин (в Карабахе), в Дагестане места под названиями Аран, Аранбулак. Однословные названия мест с закрытым гласным (у) Гёк (Göy) (синий), Уран (Uran), Ак Уран (Ak Uran) существовали в XIX веке в Грузии. Еще в XIII веке по писанию Закарии Газвини название реки Дарурай произошло из персидских слов «dāruya» (деря - море) и «agan» [7,89]. Высказывавшие слова Аран прокомментировали его значение. Например: В.В. Радлов, А.Р. Тенишев, С.Б. Ашурбейли, И.С. Гоглойти, Г.А. Гейбуллаев и др. И все показывали смысловое значение как равнина, покрытое, закрытое место, место с мягким климатом, нижегорья, место для зимовки, место без ветра и т.д. А разбор структуры слов в тюркологии разный. Поэтому И.С. Гоглойти считал одинаковыми слова аран и название племени алан. Принято, что топонимы произошли из обобщенных слов.

Но тогда в далеком прошлом слово аран был обобщенным словом. Часть слова «ар» (or) на тюркских языках значила «место, земля, пустыня, дорога, улица, резать, ломать и т.д. Даже существуют варианты этого слова

как ир, ыр, эр, ур, юр. Время существования в Анлауте слов кыр, хыр дают основание на связь между ними. [7.91]

2. Варианты юр, ёр, ёл корня ар стоит на ядре многих слов. На тюркских языках, как Киргизский и шорский слов кыр значит страна. На диалектах азербайджанского языка хыр (xır), кыр (kır) значит землю, место сева, равнину. Комментария этого корня дает открыть смысл слов Öranqala (Орангала), ögüş (орюш).

4. Если менять синкретический корень Ар (ar) по согласным получится ар, ал, аш, ас, аз (на основе р-л, ш-с-з), а по гласным получится ар, ор, ёр, ер и т.д.: arık (арык), arıq (арыг), alt (алт), aşağı (ашагы), aşmaq (ашмаг), as (ас), az (аз); or (ор), orun (орун), oran (оран), orda (орда); ögən (ёран), ölkə (олке-страна), ögüş (орюш), öläng (оленк), olan (олан), alan (алан) и т.д.

И сегодня на тюркских языках alan (алан) значит открытое место, равнина, степь, ровно. В этимологическом словаре тюркских языков это слово делится на части ol+a+n (ал+a+n). Слова Аран (Aran) также делится на слога ar (ар) и an(ан), раньше было обобщенным словом, потом пользовалось как топоним. Оба несут одинаковое значение. Это доказывает создание других топонимов с окончанием – an(ан): Muğan (Муган), Goran (Гёран) и т.д.

3. Можно говорить о других творениях глаголов ar (ар), or (ор). Семантические следы этих слов как arxa (арха), arık (арык), arx (арх) на многих тюркских языках значит arğa (арга), «dağətəyi» (daremeu – нижегорья); на чувашском диалекте oran (оран) значит открытое место в лесу, место нахождение чего-либо. Вариант üg (юр) этого корня может быть и корнем ögü (орюш), в диалектальном ögən (оран), смысл которого значил участок, очищенный от трав.

5. Слово Аран надо разбирать по материалам тюркских языков. Ареал распространения этих слов очень широкий. Даже если глубоко исследовать, то можно найти десятками слов произошедших из этого корня. Б. Ахмедов отмечает, что на финском языке «аро» означает степь, по эстонски сухое место, равнина. [7.92-94]

Азербайджан (Azərbaycan). Г. Мустафаева отмечает, что по мнению Якута Гемеви слова «Азер» (Azər) означает огонь, «Байкан» (Baykan) – держащий, сохраняющий, топоним «Азербайджан» означает «хранитель огня», или же «Атешхана» (место огня). [8.97]

А. Ализаде отмечает, что слово Азербайджан на самом деле (название места, страны) существовало издавна. Это можно выяснять из очень древних арабских источников. 14 томовая книга Джафар Мухаммед ибн Джарир ет Тебери под названием «История (Ta'riх) в мире известный. Это книга переведена на многие языки мира. В этой книге Тебери писал: «Абу Кюруб едет в Мосил и Азербайджан, где встречает тюрк, побеждает их, мужчин убивает, а женщин и детей берет в плен и возвращается в Емен (Yəmən)». [9.139]

Значит, история употребления топонима Азербайджан слишком древняя и означало место жилья тюркских племен.

А. Ализаде пишет: «Те, которые объясняют слово «Азер» как огонь, пламя, также берут основой то, что в Азербайджане огонь считался священным. Несомненно, вера, исповедь местных тюрков живущих в Азербайджане к огню связано из древности существующих на своих землях природного огня, газа. С этой точки зрения название страны «Азербайджан» нужно связывать огнем, пламенем, горючим газом, это более правильно и целенаправленно». [9.140]

Название Азербайджан связано с историей народа живущего, рожденного и формирующегося на этой территории. И поэтому есть большая нужда научного объяснения этого названия, потому, что рождение каждого народа происходит на определенной исторической территории.

Ю. Юсифов в своей статье пишет: «В древнегреческих источниках территория южного Азербайджана именуется, как Атропатена, а в персидскоязычных источниках как Атурпатакап. В ранних средних веках это название с фонетической стороны изменился, и произносилось по-разному. Последняя форма названия в древнеармянских источниках употреблялась как Атурпатакап, Атрпаткан, Атрпауакан. В определенной степени фонетически изменившейся форме было проявлено в Сирийских и Bizанских источниках как Адорбиган, Адарбиган, среднеперсидских источниках Адарбадаган, Азербдаган, Азербазган, в арабских источниках Азербиджан и Азербайджан. На арабском языке не существует звука «г», поэтому в названии произносится звук «дж» (с). Эти названия в разных формах были употреблены в дальнейших источниках. Интересно то, что и в данное время в некоторых случаях сохраняет свое существование форма «Адирбисан». Древние формы названия Азербайджан показывают, что в создании названия участвовали 2 компонента: слова атр/атур и адер//адир». [10.143]

Ю. Юсифов отмечает, что на некоторых тюркских языках слово «адыр» употреблялся в смыслах «вершина, высота, нижегорные степи с эрозиями» и т.д. В Киргизии адыр в топонимии употреблялся в смыслах «высота, вершина, нижегорья». В Средней Азии отражало географическую панораму разделенные горами. В тувийской топонимии «адыр» употреблялся как горный хребет.

Нижегорные степи с эрозиями горы Тянь-Шань назывался «адыр». На территории Азербайджана в топонимии (в районе Куба) это слово отражалось как «адур». Можно предполагать в древние времена Азербайджана слово «адыр//адер//адир» употреблялось в указанном смысле. Итак, можно подумать, что в ранней форме названия Азербайджан участвовал компонент «адир//адер//адыр». Этот компонент, сходствуя фонетике и другим словам иранских языков изменяясь как «атр//атур//атер» был подобный словам означавшим

«огонь». В других случаях этот компонент в ранние средние века сохранил свою форму в названии «Азербайджан», постепенно изменяясь, стал в форме «азер». Подобно сказанным еще одну раннюю форму названия «Азербайджан» возможно восстановить в виде «Адирбадган//Адербайган». [10, 147-148]

Б. Ахмедов отмечает, что если к этому слову подойти с точки зрения тюркских источников, то получится совсем другая панорама. Исследователь в своей статье пишет: Сперва выясняется, что это слово состоит из двух частей (слов) Аз (az) – название народа, народ остался в Средней Азии. Существуют те, которые объясняют Азовское море и континент Азия как море азов (azlar) и страна азов (azlar). О. Сулейманов слово Азия в форме «Аз-ия» дал как название своей книги. После автор отмечает, что вторая часть слово азер древнетюркское слово, которое сегодня на тюркских языках употребляется как ер, эр (er,er). «Ер, эр, ар, ур, ыр» во всех тюркских языках означает «мужчина, герой, отважный». При участии этого слово формулировался названия многих тюркских народов и племен: татар, уйгур, мадждар, кепгер, самур, афшар и т.д. Приняв как «г» анлаутский согласный можно открыть еще много сути. Потому, что название племен существующих у тюркских народов дает этому повод: Часть «гар» в названиях племен и народов более древние следы. Ведь в древнетюркских источниках один из смыслов слова «гар» это «народ, масса».

Г. Джавид назвал нашу страну Азерстан, Ахмед Джавад назвал Азстан. [11, 60-61]

Баку (Bakı). До сих пор было много разных мнений об этимологии названия Баку.

1. М.Ж. Сен-Мартен, Б. Дорн, К.П. Патканов, А. Кесреви и др. исследователи уравнили название Баку//Баки топонимом Багаван/Багуан, Баган упомянувшего связано с Апшероном в древних письменных источниках, эти названия иранского происхождения от слов бага – «бог», значение «место бога», «место поклонения». По мнению автора, природные дары Апшерона – «вечные огни» привело к тому, что в топонимии отразилось слово бага «бог» связанное с «огнепоклонничеством».

2. По мнению С.Б. Ашурбейли топоним Баку//Баки произошел от топонима «bağ» (баг). Название баган данное в «армянской географии VII века» множественный вид того же слова «баг».

По А. Гусейнзаде название Баку//Баки произошло от древнетюркского слова Баку «степь». Об этом А. Рагимов пишет: «Но в этих мнения остались открытыми ответы некоторых вопросов. Прежде всего, происхождение названия Баку//Баки от тюркского слова Баку «степь» не дает объяснения причины сходства компонентов в топонимах Бакан, Эотпрокиян-Багинк, Ротибага, Баганрот, Багаван, Баграван, Багк, Ваг // Багаберд связанные с Северным Азербайджаном, Багуан//Багван, Багреван и т.д. связанные с озером Ван».

По-нашему мнению и очень распространенная первая идея тоже не нашла точное утверждение. Потому, что существование смысла «бог» в словах с компонентами «баг...» для топонимии нетипично и невероятно. [12,22]

С. Ашурбейли об этом топониме пишет: «Армянские источники V-VIII века отмечают о существовании топонимов Багаван и Атеши Багуан, где горела пламя Ахиремазда на территории Апшерона».

Компонент Бага (другой вариант Багу) на нескольких Индо-Европейских языках означает «бог», «солнце». В источнике VII века отмечено, что на этой территории жили баканы (baqanlar). Вероятно, что они очень древние жители этой территории и верили в огонь и солнце. Вероятно, что название Баку взято от названия этого племени. [13,17]

А. Гусейнзаде протестуя против А. Ашурбейли, показал, что существование племени баг не доказано исторически-этнографическими фактами и законосходство баг с Баку//Баки лингвистически не основано. [12,24]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Adilov V., Paşayev A. – Azərbaycan onimastikası. // Bakı, ADU, 1987, 85 s.
- 2 Qurbanov A. – Azərbaycan dilinin onomalogiyası. // Bakı, Maarif, 1988, 594 s.
- 3 Səlim-Şağani Təvəkkül-Abşeronun yer adları. // Bakı, Elm, 1993, 72 s.
- 4 Zahidov Ə. – Azərbaycanın bəzi toponimləri. // Gənə, 1995, 140 s.
- 5 Tapdıqoğlu N., Əliyev A. – Ağdam rayonu və onun toponimiyası. // Bakı, Təhsil, 2006, 444 s.
- 6 Əhmədov T. – Azərbaycan paleotoponimiyası. // Bakı, BDU, 1985, 88 s.
- 7 Əhmədov B. – Aran toponimi haqqında, s.89, AOP V, Bakı, ADPU, 1995, 164 s.
- 8 Mustafayeva Q. – Onomastik vahidlərin üslubi-linqvistik xüsusiyyətləri. // Bakı, Nurlan, 2001, 180 s.
- 9 Əlizadə A. – Bir daha “Azərbaycan” sözü haqqında, s.139, AOP III. Bakı, APİ, 1990, 311 s.
- 10 Yusifov Y. – “Azərbaycan adlı haqqında yeni mülahizələr”, s.143, AOP III. Bakı, APİ, 1990, 311 s.
- 11 Əhmədov B. – “Azərbaycan adı haqqında”, s. 60-61, AOP V. Bakı, ADPU, 1995, 164 s.
- 12 Rəhimov A. – Bakı adının mənşəyi, s. 22-23, Azərbaycan dilinin etimologiya və onomastika məsələləri, // Bakı, BDU, 1990, 105 s.
- 13 Aşurbəyli S. – “Bakı toponimi”, s.16-18, Azərbaycan toponimiyasının öyrənilməsinə həsr edilmiş elmi konfransın materialları. // Bakı, Elm, 1973, 137 s.

Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит. Материал поступил в редакцию 05.04.2012.

Д.Г. ГАРАЕВА
 МЕХТИ ГУСЕЙН РОМАНДАРЫНДА ҚОЛДАНЫЛҒАН
 ТОПОНИМДАРДЫҢ ЭТИМОЛОГИЯСЫ
 D.G. GARAYEVA
 THE ORIGIN OF THE TOPONYMS IN MEKHTI HUSEYN'S NOVELS

Түйіндеме

Осы мақалада М. Гусейн романдарында қолданылған топонимдардың этимологиясына қызығушылық тудырған пікірлер қарастырылады. Сонымен қатар бірнеше топонимдардың этимологиялық талдаулар көрсетілген. Апшерон, Акдам, Аран топонимдары туралы А. Захидов, Тандыгоғлы, Салим-Шагани Тевеккюль сияқты тіл мамандарының зерттеулері ұсынылған. Сонымен қатар Азербайжан топонимының осы жерде қалыптасқан өмір сүретін халықтың тарихмен және AZ -компоненті Азов теңізімен және Азия континентімен байланыс түсіндірілген. Түрік тілді тайпалар атаулары және Баку топонимдары этимологиясы араларындағы байланыс осы мақалада қарыстырылған.

Resume

In the article there are given interesting ideas about the origin of toponyms in M. Huseyn's novels. Here is also reflected the etymological analysis of some toponyms. These toponyms are explored on the basis of Absheron, Agdam, Aran toponyms by A. Zahidov, N. Tapdiqoglu, Selimshagani Tevekkul. There are given the connections of the Azerbaijan toponyms with the toponyms of Asia and the sea of Azov. The connection of the etymology of Baku toponyms with Turkish speaking kins is commented and its explanation is found.

УДК 81

Б.К. ЖУМАБЕКОВА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД ПРИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С СЕМАНТИКОЙ СОВЕТА (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Функциональный подход позволяет видеть реальную картину языковой системы, связи и взаимодействия единиц разных уровней языка,

а главное – функционирование языковых единиц в речи, в тексте. Под функциональной грамматикой понимается прежде всего рассмотрение разноуровневых, принадлежащих к различным категориям единиц для выражения определённых коммуникативных интенций.

В коммуникативных ситуациях раскрываются два основных вида побудительности: обязательная и необязательная. В рамках необязательной побудительности выделяется такая субкатегория как совет, наставление, инструкция. Совет, по С.И. Ожегову, есть наставление, указание, как поступить, а наставление – поучающее указание, нравоучение и руководство, инструкция [1, с.345]. Синонимами совета являются рекомендация, указание, инструкция. Этот ряд выражает одновременно убывающую интенсивность совета. Так, инструкции используются, если речь идет о технических вещах, советы даются в межличностном общении. Поэтому в данное микрополе мы включаем такие семантические оттенки, как рекомендации, указания, инструкции. Совет характеризуется тем, что говорящий (дающий совет) побуждает адресата сделать что-либо определенное или прекратить, чтобы преодолеть ситуацию наилучшим для адресата образом. Выполнение совета лежит в интересах адресата. Также адресат решает сам, примет ли он совет или нет. Как отмечает В.И. Карасик, вслед за Хадсоном, «интересен речевой акт совета: тот, кто советует, ситуативно наделен статусом вышестоящего; тот, кому дается совет, находится в затруднительном положении; советуемый выражает положительное отношение к тому, кто нуждается в совете. Пересечение названных условий речевого акта совета заставляет говорящего избегать категоричности в суждениях, подчеркивать свою субъективную, личную точку зрения и общаться с партнером как бы на равных, намеренно игнорируя статусное различие» [2, с. 65].

Доминантой микрополя совета являются центральные или эталонные формы императивной парадигмы - формы 2 лица, формы вежливого обращения.

- Жылама, Елес, жылай берме. Сенен ол да шығатынын білемін ғой. Сондай адамсың сен. Мектепте пионерлердің жетекшісі болғаныңды да ұмытқаным жоқ. Дегенмен ойлан, арты қалай болады, онда бір барсаң өмір бойы сонда қаласың. Е, болмаса болмай-ақ қойсын... Әсірепті ұмытып кетіп жүрме. (С. Мұратбеков)

В первом высказывании просьба адресанта переходит в последующих высказываниях в совет и эксплицирована с помощью отрицательной формы глагола во 2 лице единственного числа повелительного наклонения. Вокатив свидетельствует о том, что коммуниканты – знакомые, отношения – старший/младший, обстановка общения – неофициальная. Лексема дегенмен свидетельствует о настойчивом характере совета, так как при его совершении ситуацию нельзя будет изменить. И в конце высказывания говорящий допускает свершение действия и продолжает давать советы.

- Шеше, қайтыңыз үйге. Балаңыз қазыр барады, - деді кемпірге сөзіне ыза болған Жолбай. (С. Мұратбеков)

Совет выражен в вежливой форме, обращение шеше презентует отношение младшего по возрасту к старшему. У казахов традиционно принято обращение к старшим на «Вы». Адресант недоволен, злится на адресата, но внешне это не демонстрирует. Социальный статус адресата соответственно выше статуса адресанта.

- Was ist? - fragt er.- Hast du wieder Komplexe wegen deiner bluden Behinderung? Nimm es doch nicht so schwer! Wir sind alle behindert. Schau Troy an! Ausserdem hdtte es dich auch schlimmer erwischen kinnen. Wegen deiner linksseitigen Ldhmung solltest du dir wirklich nicht in die Hosen scheissen! (B. Lebert)

В данной речевой ситуации идет целый ряд наставлений: в первом и третьем высказываниях адресант побуждает адресата прекратить действие, лежащее в интересах адресата и выраженных разными средствами. Социальный статус коммуникантов равный, они знакомые. В побудительном высказывании глагол стоит во 2 лице единственного числа; частица doch в сочетании с отрицанием nicht и наречием so придает оттенок увещевания. Второе побудительное высказывание краткое, оно распространено прямым дополнением. Глагол sollen в претерите конъюнктива в сочетании с инфинитивом (фразеологическое средство) служит для выражения совета или наставления. Модальный глагол как бы призван смягчить тон совета и в то же время использован фразеологизм, который в грубой форме передает совет.

- Sprechen Sie darьber mit ihrem Bruder! - riet Camuzzi. (H. Mann)

В этой ситуации для экспликации интенции совета служит вводный глагол gaten, который однозначно дифференцирует прагматическую функцию данного высказывания. Сам совет выражен глаголом в вежливой форме и относится к одному лицу. Адресант младше адресата, что предопределяет использование вежливой формы глагола, сфера общения - неофициальная, социальное положение собеседников - равное.

- Aber denk bitte daran, es ist das beste fьr dich, und bleib tapfer. (B. Lebert)

- Lass ihn mal lieber in Ruhe, - sagte Gomulka. (D. Noll)

Глагол lassen употреблен здесь в своем основном значении и стоит во 2 лице повелительного наклонения. Частица mal в сочетании с обстоятельством lieber служит для смягчения повеления и придает разговору непринужденный характер. Социальный статус коммуникантов – равный, говорящий побуждает к действию в интересах слушающего, общение проходит в неофициальной обстановке.

- Демек, өз аулыңа баратын болдың ғой? Жолын болсын. Практика кезін дұрыс пайдалан. Көп қыдырушы болма. Қалай, колхоздарыңда қыздар көп пе еді? Мүмкін, үйленіп келерсің, ө? - деп сөзін әзілмен бастады. (С. Мұратбеков)

Советы даются слушающему, возраст которого младше возраста адресанта, что позволяет ему давать серию советов-наставлений. В первом высказывании совет выражен эталонной формой императива – 2 лицом повелительного наклонения и конкретизируется обстоятельством образа действия, во 2 – той же формой глагола, но уже – отрицательной, советы даются в пользу адресата. Третье высказывание – вопросительное предложение, содержащее модальное слово мүмкін, выполняет в данной речевой ситуации прагматическую функцию ненавязчивого, без давления на собеседника совета. Сфера общения – неофициальная.

К ядерным экспонентам микрополя совета примыкают предложения с глаголами в инклюзивной форме.

Осы бір ессіз айтыстың немен аяқталарын кім білген, абырой болғанда, тығырықтан шығар жолды Жора тапты:

– Тастан-Ауған, тыңда мені, әйелдермен бұлай сөйлесуге болмайды әсіресе, қан жұтып, қайғырып отырған әйелдермен. Жайына қалдыр оларды, мәйіттің қасында дауласып тұрғанымыз дұрыс емес, жүр, далаға шығайық, не істеуге боларын ақылдасып, кенесіп көрейік.

Үңгірді жарып жіберуге қашан да үлгересің ғой. Бірақ алдымен сөйлесіп алайық. (С. Мұратбеков)

Для эспликации семантики совета служат в данной речевой ситуации глаголы императивной парадигмы: это формы 2 лица; совместного действия: кеңесіп көрейік и сөйлесіп алайық, образованные с помощью деепричастия кеңесіп, сөйлесіп с суффиксом -іп – аналитические формы и 1 лица множественного числа повелительного наклонения. В формах совместного действия адресант включает себя в побуждаемое действие. Перформативный глагол кеңесу конкретизирует семантику повеления. Обращение по имени демонстрирует степень знакомства коммуникантов.

Ядерная зона в казахском языке пополняется еще одним экспонентом: это предложения с глаголами в условном наклонении.

В немецком языке к ядерным экспонентам микрополя совета относятся высказывания с глаголами в изъявительном наклонении.

- Du legst dich nie auf die linke Seite, merk dir das, weil es da noch schlimmer weh tut! Du ziehst das rechte Bein an, weil das den Schmerz erleichtert, und wenn sie dir's gewaltsam ausstrecken, dann stöhnst du und ziehst es gleich wieder an. Verstehst du? (D. Noll)

В данной ситуации дается ряд указаний-советов, лежащих в интересах адресата и презентующих негативные последствия в случае их неисполнения. Ядерным конституентом в немецком языке выступает инфинитив полнозначного глагола с отрицанием и без него. Инфинитив в сочетании и без отрицания nicht может выражать смягченное приказание или совет, они используются в инструкциях и предписаниях рекламного характера:

- Nicht abtrocknen lassen! (Из инструкций по стирке изделий из синтетического волокна). - Не сушить!

- Morgens und je nach Bedarf wiederholt auftragen. Bei ueber 0°C aufbewahren. Achtung: nur fuer die aeussere Anwendung bestimmt. Nicht schlucken. Nicht anwenden bei Auftreten von Hautirritationen. (Из инструкций по применению косметики «Mary Kay»)

В перечисленных инструкциях значение совета сопровождается значением запрета.

Инфинитив в казахском языке не является конституентом микрополя совета.

Как в казахском, так и в немецком языке к ядерным экспонентам микрополя совета относятся высказывания с модальными глаголами в сочетании со смысловым глаголом.

- Ойлану керек, - деп түйіндеді Жора, - ал әзірше ішке кірейік, Арсеннің жаны тыныштық тапсын деп құран бағыштап жіберейін, молда емеспін, әрине, бірақ білгенімді оқимын ғой. (Ш. Айтматов, М. Шаханов)

- Aber du musst mir aufmerksam zusehen. Pass gut auf, hoer genau zu und lerne.- Ich nickte, und sie holte wieder tief Luft, um fortzufahren. (W. Dirie)

Побуждения с модальными глаголами могут носить обобщенный характер, когда высказывание направлено одновременно ко всем. Наиболее часто используется неопределенно-личное местоимение man, кроме этого могут применяться местоимением es, jemand, wer:

– Das muss man sich vor Augen fñhren, der weite Schulhof.

– Augenwischerei darf es bei uns nicht geben. (G. Goerlich)

Включение обращения в конструкцию man muss создает эффект абстрактного, отвлеченного совета:

– Das muss man lernen, Karl. (G. Goerlich)

Модальные глаголы, как известно, не ограничены конструктивно, они могут употребляться не только в форме актива, но и пассива:

Побуждение с модальными глаголами может относиться и к неодушевленному лицу:

– Mentorschaft sehe ich anders. Die muЯ solide sein, die muЯ doch alle einbeziehen. (G. Goerlich)

Telefonzellen meiden. In oeffentlichen Fernsprechern kostet eine Einheit 20 Pf. statt 12 pf. (Die besten 100 Spar-Tipps)

Следующим конституентом микрополя совета является презенс конъюнктива в сочетании с подлежащим man, которые употребляются для выражения распоряжения или инструкций в научном стиле, например, в технических текстах:

Man beachte bei Einsatz im gewerblichen Bereich die fñr das Gewerbe gueltigen Bestimmungen zu beachten.

Особым конституентом микрополя совета являются пословицы, так как они могут обладать побудительным потенциалом. Они относятся к

фразеологическому языковому уровню. Это такие устойчивые словесные комплексы, которые, в отличие от других фразеологических соединений, обнаруживают семантическое единство [3, с.180].

Пословицы – есть вербальное выражение мудрости народа, они передаются из поколения в поколение и могут оказывать воздействие на собеседника. Побудительность в пословицах может быть представлена как прямо – при помощи императива и модальных глаголов, так и косвенно.

Was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen. - Бүгінгі істі ертеңге қалдырма. Совет: то, что можно сделать сегодня, не оставляй на завтра.

Für einen Freund geht man durch Feuer und Wasser. – Жаныңдағы жолдасыңнан жаныңды аяма. Совет: ничего для друга не жалей. [4, с.64].

В вышеперечисленных пословицах с побудительной семантикой видно, что пословицам в немецком языке, выражающих семантику совета формами повелительного и изъявительного наклонений с модальными глаголами и без них, соответствуют в казахском языке пословицы с императивными формами глаголов как с отрицаниями, так и без них. В семантическом плане немецкие и казахские пословицы идентичны. С.И. Исабеков пишет по этому поводу: «... разными народами познаются и неизменные, имманентные признаки и свойства одних и тех же, общих для них явлений действительности. Это приводит к формированию у них одинаковых, аналогичных знаний, представлений о мире и соответственно к созданию одинаковых или схожих фразеологических единиц (ФЕ). Неслучайным в связи с этим является тот факт, что во многих семантических макро- и микрополях родственных и неродственных языков наблюдается очень большая общность фразеологических единиц (ФЕ) по своей внутренней форме и актуальному фразеологическому значению» [5, с.48]. Именно фразеологический уровень обладает ярким национальным компонентом. Они реализуют как акты предостережения и предупреждения, так и акты совета. Границы между этими двумя семантическими субкатегориями зыбкие.

Пословицы имеют часто в своем метафорическом и обобщающем значении поучительный характер и способствуют тому, чтобы усилить советы в своем коммуникативном намерении. Одной из функций пословиц Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров считают директивную и пишут: «Если обычные побудительные фразы одного лица, равно как высказанное им суждение на основе собственного опыта, воздействуют на адресата тем сильнее, чем выше авторитет говорящего, то пословица и крылатое слово, выражающие общее мнение, не оспариваются никогда, и, следовательно, они максимально авторитетны (даже когда они передают взаимоисключающие явления)» [6, с.79].

Для микрополя совета характерна в казахском и немецком языках следующая ядерно-периферийная расстановка конstituентов: доминантой микрополя совета в обоих языках является повелительное наклонение

глагола как положительной, так и отрицательной формы повелительного наклонения глагола в казахском языке и глагола в повелительном наклонении с отрицаниями nicht, nichts, keinesfalls и без них в немецком языке. Это является изоморфизмом в сопоставляемых языках.

Нами выявлены и другие тождественные конstituенты: ядерные - высказывания с перформативными глаголами; с глаголами в форме настоящего и будущего времени изъявительного наклонения; с модальными глаголами в индикативе; периферийные конstituенты - косвенные речевые акты; имплицитные высказывания, эллиптические высказывания, пословицы. Все конstituенты сопровождаются особой повелительной интонацией. Это есть изоморфизмы.

Алломорфизмами являются в немецком языке односоставные предложения, выраженные инфинитивом, партицип 2; глагол-сказуемое в пассив настоящего времени; смысловой глагол в инфинитиве; подлежащее man + презенс конъюнктив. В микрополе совета в казахском языке присутствует конstituент: глаголы-сказуемые в условном наклонении. В немецком языке он отсутствует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1999. Т. 1, - 718 с.
- 2 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М., 2004. - С. 62.
- 3 Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. - М., 1970. - С. 180.
- 4 Сабитова М.Р., Латыпова Р.Б. Неміше - қазақша мақал-мәтелдер. - Алматы: Рауан, 1991. - 64 б.
- 5 Исабеков С.И. Этнолингвистика и межкультурная коммуникация // Вестник КазГУМОиМЯ. - Алматы, 2001. - № 3. - С. 48.
- 6 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М.: Русский язык, 1990. - с. 79.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 29.05.2012.

Б.К. ЖУМАБЕКОВА
КЕҢЕС МАҒЫНАСЫМЕН БЕРІЛЕТІН СӨЗДЕР МӘНІНДЕГІ
САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ КЕЗІНДЕГІ ФУНКЦИОНАЛДЫҚ ҚАТЫНАС
(ҚАЗАҚ ЖӘНЕ НЕМІС ТІЛДЕРІНІҢ МЫСАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ)

B.K. ZHUMABEKOVA
A FUNCTIONAL APPROACH TO COMPARATIVE ANALYSIS OF THE
PROPOSITIONS WITH ADVICE SEMANTICS (ON THE EXAMPLE OF
KAZAKH AND GERMAN LANGUAGES)

Түйіндеме

Мақалада қазақ, неміс тілдері материал негізіндегі кеңес семантикасының әртүрлі деңгейлі айтылу құралдары салғастырмалы аспектісінде айқындалады.

Resume

Different leveled means of the expression of the advice semantics in the comparative aspect are considered in this article (on the base of the Kazakh and German languages).

ЭОЖ 81'1= 512.122

Ж.Қ. ЖҰБАНТАЕВА**ФИТОНИМДІ ФРАЗЕОЛОГИЗМ СЕМАНТИКАСЫ**

Фразеологизмдер – тілдің мағыналық жағының көпғасырлық дамуының нәтижесі. Тілдік бірліктің тіл біліміндегі орны, атқаратын қызметі ерекше, себебі, қоршаған орта туралы күрделі ұғымдар мен түсініктерді қысқа әрі ықшамды, бейнелі де эмоционалды түрде беруде оған тең келер бірлік жоқ. Ойды білдірудің, ұғымды түсіндірудің ең көркем, әрі образды түрі – фразеологизмдерді пайдалану болып табылады. Фразеологизмдерде тек қана образдылық емес, сонымен қатар, талай ғасырлар бойы халықтың, ұлттың өз басынан кешіріп, жинаған өмірлік тәжірибесі жатыр. Әрбір адам ұлттық салт-дәстүрі, тілі, тарихы, әдебиеті секілді өзіндік құндылықтардан тұратын белгілі бір халықтың ұлттық мәдениетіне жатады.

Қазіргі қазақ тіл білімінде қазақ фразеологиялық ілімінің зерттелуінің үш түрлі бағыты орын алған. Тұрақты сөз тіркестерін таза тілдік тұрғыдан бір тіл аясында зерттеу үш бағыттың бірі. Бұл бағытта зерттеуші ғалымдар айтарлықтай зерттеу жұмыстарын жүргізген.

Тіл қашанда қоғаммен бірге біте қайнасып, ұдайы динамикалық қозғалыс пен өзгеріс үстінде болатын ерекше құбылыс. Осы орайда, жоғарыда аталған тілдік зерттеу материалының қарастыру тәсілі мол: фразеологизмді жаңаша тілдік бағытта қайта қарастыру, ұлттық қалыпқа салып, семантикасы мен қызметін айқындау, қолданыстық өрісінің деңгейін тану, тілдік жаңа бағыттар мен мектептер аясында: когнитивтік, лингвомәдениеттанымдық, этнолингвистикалық, психолінгвистикалық, прагматикалық, прагмастилистикалық, мәтінтанымдық, т.б. әр түрлі қызметтік грамматика түрлерінде оларды заман талабына сай ғылыми тұрғыдан зерделей отырып, теориялық құндылығы мен практикалық маңыздылығына, бізге белгісіз болған ашылмаған тұстарына айырықша назар аударылуы тиіс деп есептейміз.

Кез келген тұрақты сөз тіркесі белгілі бір ұйытқы сөз арқылы қызметтік-мағыналық тұрғыдан қалыптасып түзіледі. Соңғы уақытта фразеологизмдердің жасалуына ұйытқы өзек семаның негізінде оларды семантикалық кластарға бөлу мәселесіне кеңінен мән берілген. Осының нәтижесінде, фразеологизмдердің зоофразеологизмдер, соматикалық фразеологизмдер, фитонимді фразеологизмдер, адамның эмоциясына құрылған фразеологизмдер, әлеуметтік фразеологизмдер т.б. сияқты түрлері ажыратылған.

Фразеологизмнің семантикалық класының бір түрі – өсімдік атаулары, ғылыми тілмен сөйлесек, фитоним бірліктері негізінде жасалған тұрақты сөз тіркестерін фитонимді фразеологизмдер деп атаймыз. Жалпы, қазақ тіл білімінде өсімдік атауларын жан-жақты егжей-тегжейлі зерттеп қарастырған ғалым – Б.Қ. Қалиев. Ғалым 1991 жылы «Қазақ тіліндегі өсімдік атаулары» деген тақырыпта докторлық диссертация қорғаған.

Фитонимді фразеологизмдер саны жағынан фразеологизмнің басқа мағыналық топтарымен салыстырғанда көп емес. Десек те, фитонимді фразеологизмдер адамның сыртқы түр әлпетін, жеке басына қатысты қасиеттерін білдіруде, алғыс-қарғыс мәніндегі сөздердің түзілуінде өзіндік қызметімен ерекшеленеді. Сондай-ақ тілімізде өсімдік атаулары қатысқан мақал-мәтелдерде де баршылық.

Өсімдік атаулары арқылы жасалған фразеологизмнің бір түрі – фитонимді фразеологизм мәселесі жеке зерттеу аясына түсе қоймаған тың да өзекті тақырыптардың бірі. Осы мақсатта біз әр түрлі сөздіктердегі саны жағынан үш жүзге жуық фитонимді фразеологизмнің қолданысы мен қызметіне тоқталып, эмпирикалық материалдардың негізінде оларды семантикалық топтарға ажыраттық.

1. Адамның сыртқы түр әлпеті, сұлулығын білдіретін тұрақты тілдік бірліктер:**1.1 Бетке қатысты ФФ:**

а) «**Бәйшешек бетті**». «Бәйшешек» фитонимі балғын жүзді, гүл жүзді, бәйшешек сияқты құлпырған, қызылды-жасылды деген мағынаны білдіреді. Сондай-ақ «бәйшешек» фитонимі сұлулықтың әрі албырт жастықтың белгісі болып табылады. *Қарындай үрген домалақ, бәйшешек бетті бала едім* (Ш.Б.) (90 б.).

ә) «**Алма бет**». Алма бет деп қызарған домалақ бетті айтады. Алма – раушангүлділер тұқымдасына жататын көпжылдық ағаштың басына шығатын жеміс. *Ақ тамақ, алма бетті арулар жүр, Қыдыртқан бақалшылар сабынақтай* (І.Ж.) (190 б.). Сонымен бірге тілімізде мойынды да «алмаға» теңеу бар («алма мойын»).

«**Алма**» фитонимі арқылы жасалған мақал-мәтелдер:

Ағашы аласа болса да, *алмасы* тамаша

Баласыз ана – гүлсіз *алма* т.б.

б) «**Аршыған жауқазындай** (жұмыртқадай)». Аппақ, кіршіксіз таза, ақ торғын мағынасында қолданылады. Мысалы: *Қасына отырған қызға қараса, аршыған жауқазындай ақ қыз, кескін, келбеті бір жігітке татырлық* (С.М.) (51 б.).

в) **Ақ құба, бидай өңді**. Сұлу, сымбатты, ашаң жүзді кісінің көркі туралы айтылады. *Елемес көзі жайнап, ақ құба, бидай өңі күреңіте қалып, жуқалтақ қабағын сәл шытып, шырт еткізіп таңдайын қақты* (24 б.).

г) «**Бидай**» фитонимі кісінің жағымсыз мінез-қылығын білдіруде де қолданылған. Мысалы: **Бидайша қуырды**. Екі аяғын бір етікке тықты мағынасын білдіреді. Мысалы: *Ол кетісімен Танағоз Әбекең мен Тәукені бидайша қуырды* (Ф. Мұст.) (119 б.).

ғ) **Тілі(тілімен)бидай қуырды**. Аппшыны қуырды; сөзбен түйреді (535 б.) мағынасында қолданылады.

«Бидай – астық тұқымдасына жататын, ең маңызды тағамдық дақыл» болып келеді. Осыған байланысты халықтың күн-көріс тіршілігінде «бидай» дақылының басқа дақылдарға қарағанда рөлі мен маңызы ерекше. Сол себептен де халық ұғымында «бидай» фитонимі арқылы жасалған бірқатар мақал-мәтелдер де қалыптасқан. Мәселен:

д) **Соқыр тауыққа бәрі бидай(тары)**. *Білмегенге бәрі бірдей; білмегенге жылытырақтың бәрі алтын; білмегенге ақ-қарасы бәрібір деген мағынада* (617 б.).

е) **Арпа, бидай ас екен, алтын, күміс тас екен** (228 б.).

ж) **Ақ бидайдың қадірін ашыққанда білерсің, Агаранның қадірін Қыс шыққанда білерсің**.

з) **Малды бақсаң, сиыр бақ, сүт кетпейді шарадан. Егін ексең бидай ек, Құт кетпейді даладан**.

и) **Жетімге жеті бидай да тамақ**.

й) **Бидайды қуырған, Қойды шұбырған құртады**.

к) **Бидай – қырда, күріш – Сырда, жемістердің гажабы – Жетісуда**.

қ) **Субар жерде ырыс бар: Ұстап балық жейсің, Ақ бидай егін, нанын жейсің**.

1.2 Көздің сұлулығын сипаттайтын фитонимді тұрақты тілдік бірліктер:

а) **Қарақат көзді. Қарақаттай көз**. Аса сұлу жүзді әйел мағынасында. *Бұрын топ-толық, қызыл шырайлы, қарақат көзді Кәмшат, қазір сатқақ ұрғандай арықтап, құп-қу шөлмектей боп қалыпты* (М.Ә.) (325 б.).

ә) **Көзі қарақаттай**. Мөп-мөлдір, сүйкімді қара көз. *Ойпырмай, жан сәулем, Ғалия, қабағың, Күндей аппақ тамағың, Қарақаттай көзіңе құмарлана қарадым* (С.М.) (261 б.).

б) **Бадана көз**. «Бадана» жерге түйін тастап өсетін өсімдік және сол өсімдіктің түйнегі. Бадана көз – бадырайған үлкен көзді білдіру үшін қалыптасқан тұрақты сөз тіркесі.

в) **Нәркес көз**. Әдемі, сұлу көзді білдіреді. «Нәркес» фитонимі бақшада өсірілетін, күлтесі ақ немесе сары түсті, хош иісті әдемі гүл. Мысалы: *Зеңгір көк, мұзарт таулы даланы иен, Жалт еткен, шолып өткен жанарымен,*

Тізілген нәркес көздер, нәзік сөздер табиғат талантының қаламымен (С. Мәу.) (405 б.).

1.3 Мұрынның әртүрлі пішінін білдіретін ФФ:

а) **Пісте мұрын**. «Пісте мұрын» тұрақты сөз тіркесіне фразеологиялық және түсіндірме сөздіктерде екі түрлі мағыналық анықтама берілген: 1) кішкене, қыр мұрын; 2) ұзындау, үшкір мұрын. Мысалы: *Жібектей талдап өрген қолаң шашы, Аққудай суда жүзген көрсең формы. Маржандай отыз тісі, пісте мұрын, Кең маңдай, қасы қара, өткір көзді* (О.Ш.) (443 б.).

1.4 Ерінге қатысты фитонимді фразеологизмдер:

а) «**Шиедей қып-қызыл еріндері**» тұрақты сөз тіркесінің жасалуына «шие» фитонимі ұйытқы болған, яғни еріннің шиесі сияқты қып-қызыл, шикандай болуы. «Шиеге» түсіндірме сөздікте: «Басында қызыл түсті жеміс өсетін ағаш және сол ағаштың шырынды домалақ жемісі», - деп анықтама берілген. Бір жағынан, еріннің қызыл болуынан деннің саулығын да байқаймыз. Себебі, еріннің «қып-қызыл» болуы ағзадағы қанның дұрыс айналысынан хабардар етеді, екіншіден, сұлулықтың белгісі, үшіншіден, албырт жастықтың нышаны болып табылады.

«Шиесі» фитонимді тұрақты тілдік бірлігі сонымен қатар жағымсыз мағынада да қолданылады. Мысалы: ә) **Беті шиесі болды**. Бұл жерде ерін жоқтап, бетін жыртып қан етті деген мағынада. *Құлторат шабарыңа кие болды, Беттері қатынымның шиесі болды* (119 б.).

б) **Аузын шиесі қылды**. Аузы-мұрнын шиесі (шиесі жегендей) қылды. Аузы-мұрнын қан қылды, қан жалатты деген мағынаны білдіру үшін қолданылады. *Аңдып жатқан дуадақ жақындаған кезде қанатымен қағып қалып, түлкінің аузын шиесі қылып, жұлынын үзіп кетті!* (ҚЕ) (68 б.).

2. Адамның жас мөлшерін білдіретін фитонимді фразеологизмдер:

а) **Жас жауқазын сарымсақтай** тұрақты сөз тіркесі поэзиялық шығармаларда уыз жас қыз-келіншектің әлі толып піспеген жас жауқазынға теңеуінен туындаған.

ә) **Балы тамған жас қамыс**. Бұл жерде өте нәзік, жетілмеген, жаңа желкілдеп өсіп келе жатқан жасқа қатысты айтылады. *Ары кеткен алдағыш, Мені-ақалда, сөкпейін, Балы тамған жас қамыс. Ормасаңшы, көктейін* (Абай) (93 б.). «Қамыс» фитонимі арқылы қалыптасқан мақал-мәтелдер:

б) **Шығыс жаман қамысты су ішінде өрт шалар, жүрісі жаман жігітті ел ішінен жасу алар**.

в) **Қамыс отын емес, жалыны бар да, шоғы жоқ, өтірік сөз досы емес, айтқан жерде өзі жоқ**.

г) **Қамыстың шоғы болмас, көк судың тоғы болмас**.

д) **Қамысты қатты ұстамасаң, қолыңды кеседі, жаманды қатты ұстамасаң, тоныңды шешеді**.

д) *Еті тірі ер жігіт елінің намысын қорғайды, тоғайының қамысын қорғайды.*
Сонымен қатар аттың әдемі, тік құлағын сипаттауда «**қамыс құлақ**» тұрақты сөз тіркесі қолданылады. *Шоқпардай кекілі бар, қамыс құлақ. Қой мойынды, қоян жақ, бөкен қабақ* (Абай) (313 б.).

3. Адамның жеке басына қатысты қасиеттері туралы айтылатын фитонимдес фразеологизмдер

3.1 Мергендікті білдіретін ФФБ:

Шидің шетіне қонған шегірткені атып түсіру.

3.2 Шеберлігін білдіретін ФФБ:

Ағаштан түйін(түйме) тию. Аса шебер, барынша өнерлі, он саусағынан өнер тамған адамға айтылады.

3.3 Жуастықты білдеретін ФФБ:

Қой аузынан **шөп** алмайтын

3.4 Сарандықты білдіретін ФФБ:

Аузын қу **шөппен** сұрту. Бардың өзін жоқ деп, жоқты да жоқ деп, тып-тыпыл етті мағынасын білдіреді. *Дым істелмей жатыр деп, ауызды қу шөппен сұртуге де болмайды. Соңғы жылдары Қазақстан көркем әдебиет баспасы балаларға арнап, бірнеше суретті кітапшалар мен жеке жинақтарды шығара бастады* (ҚӘ) (68 б.).

3.5 Жалқаулықты білдіретін ФФБ:

Шөптің(қурайдың) басын сындырмау. **Бұрау бұта (шөп) басын да сындырмайды.** Еш нәрсе істеймейді деген мағынада қолданылады.

Қурайдың(көлденен шөптің) басын сындырмады. Дәнеңе істемеді, екі қолын қусырып отырды. *Бізде жыл бойына бір қурайдың басын сындырмай, сессия таянғанда, әйтеуір, «стипендиядан қағылып қалмайын» деп, екі-үш күннің ішінде бәрін біліп алатын студенттер де бар* (ЛЖ) (354 б.).

Қу, айлакерлік, мақтаншақтық қасиеттерін білдіретін ФФБ:

а) Тақыр жерден **шөп** шығарған. *кекесін.* (489 б.).

ә) Тасбақаның аузынан **шөп** алған адам. Өте айлалы, тапқыр, егті адам (495б.).

б) **Мақтамен** бауыздады. Қалжыңды уәж сөзбен мысын құрта жер-жебіріне жетті, әбден ұялтты. *Мақтамен бауыздадың, күйеу бала, - дұрыс, дұрыс. Баймағамбет ақылды, біз ақымақ. Сен ақылды, біз ақылсыз* (Ғ. Мұст.) (385 б.).

в) **Ағаш** белсенді. *Дүмбілез, белгілі әкімдік мансабы жоқ, қолынан ешнәрсе келмейтін, сырттай пысық кісі* (14 б.).

«Шөп» фитонимі қатысқан мақал-мәтел:

Жел тұрмаса, **шөптің** басы қимылдамайды (225 б.).

Егінді жабайы **шөп** аздырар, ерді еріншектік аздырар (226 б.).

3.7 Адамды масқара ету мағынасында: **Ағаш атқа мінгізді. Ағаш аттың басына іліп әкетті.** – Сөз қылды, өсек-аяңға іліктірді; келеке қылды, масқара етті (14 б.).

«Ағаш» фитонимі ұйытқы болған мақал-мәтелдер:

Адам көркі шүберек, ағаш көркі жастырақ (222 б.).

Еменнен қатты ағаш жоқ, Көп жатса жерде дер ілер. Болаттан қатты темір жоқ, Тасқа салса кертілер.

Тұт ағаштың тұтын же, тұтын жесең, күтін же.

Түйе атасы – нар, ағаш атасы – шынар.

4. Алғыс-қарғыс мәнді фитонимді тұрақты тілдік бірліктер:

Шөп басын сындыршы! Жақсылыққа жорышы, лайым, осылай болғай! (711 б.).

Жолыңа(қадамыңа) **гүл** бітсін! Тілек. Сапарың, не келу қадамың құтты болсын! деген мағынада (206 б.).

Ісі **жемісті** болсын! Шаруасы оңға бассын деген мағынада айтылатын тілек. *Мен бұған шын көңіліммен алғыс айтамын! Өркенің өссін, ісің жемісті болсын деп батамды берем,-деді* (Б.М.) (581 б.).

Басқан жерінен **шөп** шықпасын! Қарғыс. Ісі оңбасын, қырсық-кесір арылмасын! деген мағынада айтылады (97 б.).

Басқан ізіне **шөп** шықпайды. *Қу, арам, ниеті теріс кісі туралы айтылады. Басқан ізіне шөп шықпайтын қу өзі* (АТ) (97 б.).

Жолыңа **жуа** шықсын(бітсін). **Қарғыс мәнінде.** Жолың болмасын, ісің оңға шаппасын (268 б.).

Жүрген жеріңе **шөп** шықпасын! Қарғыс. Ісің өрге баспасын, жолың болмасын деген мағынада (214 б.).

Орныма **егін (пияз)** ексін. Кеу-кеулеп қуып еді, менің орнымды меншіктеп көре қойсын деген мағынада. Мысалы: *Ал орныма пияз ексін ауылай, болыс. Кеттім! Күнім туса көрермін, балам! Әттеген-ай, бұныңды білсем, сол күндерде біріңді жастана жатпас па едім!* (Ғ. Мұстафин) (420 б.).

Тіліңе **тікенең** кірсін! (шоқ түссін!). қарғыс. Тілі ащы кісіге айтылады. *–Тфәй, тфәй, тіліңе теріскен шықсын сенің! Не деп отырсың. Молаға қашатындай келіннен қорыққаның сонша?* (Ә. Әл.) (536 б.).

Тұқымын тұздай құрту (әдейі) (21 б.)

Шөбің жапырылмасын! Малсыз, тып-тыпыл бол деген мағынада (765 б.). т.б.

Қорытындылайтын болсақ, қазақ халқының ұғымында өсімдік атаулары саны жағынан көп болмағанымен, тұрақты сөз тіркестері мен мақал-мәтелдердің түзілуінде ерекше рөл атқарады. Фитонимді тұрақты сөз тіркестері халықтың өзіндік ұлттық дүниетанымын танытуда орасан ойды салмақты да сазды сөзге сыйғызып, ұтымды да шебер құрастырыла білген.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Кеңесбаев І. Фразеологиялық сөздік. – Алматы: Арыс баспасы, 2007. – 800 б.

2 Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы: Ғылым баспасы, 1977. - 712 б.

3 Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. - 968 б.
4 Смағұлова Г. Мағыналас фразеологизмдер сөздігі. – Алматы, 2002. - 192 б.

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, Павлодар қ. Материал
27.04.12 ж. редакцияға түсті.

Ж.К. ЖУБАНТАЕВА
СЕМАНТИКА ФИТОНОМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
ZH.K. ZHUBANTAYEVA
SEMANTICS OF PHYTONYMICAL PHRASEOLOGICAL UNITS

Резюме

В статье рассматривается функционально-семантические группы фразеологических единиц с компонентом фитонимов.

Resume

The article deals with the functional-semantic groups of phraseological units with phytonymical component.

ӨОЖ 882.151.212.2-14

Г.А. ЖҰМАБЕКОВА, Р.М. МУТАЛИЕВА Е. РАУШАНОВТЫҢ ТАБИҒАТ ЛИРИКАСЫНДАҒЫ ЛИРИКАЛЫҚ ҚАҒАРМАН МӘСЕЛЕСІ

Қазақ поэзиясындағы лирикалық қаһарман мәселесі дәстүр тағылымынан сусындап, сабақтастық пен үйлесімділікте жалғасын тапқан ақындардың табиғатты жырлауы адамзат пен табиғат арасындағы етене жақындықты, тығыз, ажырамас байланысты жақындатты деп айта аламыз.

Ақындар табиғатты жырлау арқылы әр заман, дәуір тынысын, әлеуметтік, қоғам мәселелерін өлеңдеріне арқау етті. Табиғатты жырлау негізінде өртүрлі лирикалық қаһармандардың бейнесі жасалды.

Жаңа даму сатысына көтерілген табиғат лирикасы, лирикалық қаһарман бейнесінің сомдалу ерекшеліктері лирикадағы жаңашылдық пен көп үнділікті ұлттық тұрғыдан жаңаша, өзгеше бағытта жырлау басымдылығымен көзге түседі. Осы ретте Е.Раушановтың табиғат лирикасы ерекше мәнге ие. Ақынның табиғат лирикасындағы лирикалық қаһарман бейнесі өртүрлі өзіндік қырымен көрінеді.

«Сурет» өлеңінде лирикалық қаһарман мен ақындықтың арақатынасы тағы да бой көрсетеді. Мысалы:

Жылдар бойы сан іздеп таба алмаған
Жыр дәптерін оқытты далам маған.
Қанатында екен ол аққулардың,
Қауырсын боп неге мен жаралмағам? [1,20 б.].

Демек, лирикалық қаһарман ақындықты даладан үйренген. Бұл шумақтағы «дәптер» сөзінен де ақындықтың шыңдалуын, төселуін, қалыптасуын көреміз. «Тұмса бұлттар тұрлаусыз сенделеді, // Тұла бойым өрт болып жанады ысып» тармақтарындағы бірден көзге түсетіні «тұмса бұлттар» сөз тіркесі. Өйткені, «тұмса» сөзі малдың бірінші рет төлдеуіне қатысты айтылады. Осы ұғымды ақын бұлтқа қатысты қолданғандығынан автордың тіл байлығынан, сөздік қорының молдығынан мәлімет береді. Жоғарыда талданған өлеңдерден «шынайы» лирикалық қаһарманның бейнесін тани аламыз.

«Шындарым...» деп басталатын өлеңінде лирикалық қаһарман биіктікті қалауын аңғарамыз.

Шындарым,
Уа, өрлерім,
Шежіре көне тарихқа куәгерлерім!
Қыраннан қанат сұраман жылушы болып,
Биіктік осы менің де туа көргенім [1, 21 б.].

«Жуынарсындар жауынның тазасыменен, // Биіктік жырын осылай жазасың ерен» тармақтарында лирикалық қаһарман биіктікті шындардан көреді. Сол биіктікке түскен найзағайға да лирикалық қаһарманның өзіндік ғашық сезімі бар.

«Саяқтарын үйірге сүйреп келіп» деп басталатын жырында Е. Раушановтың ақындық та, тұлғалық та ерекшелігін көреміз. Өлеңді толығымен келтіреміз:

Саяқтарын үйірге сүйреп келіп,
Бұлт көшеді шашаусыз түйдектеліп.
Сонау алыс жиекте әлсін-әлсін
Жалт ойнайды дыбыссыз иректеліп.

Зауза-мамыр түнінің аспаны бұл,
Дала бүгін қабағын ашпады бір.
Қалтырайсың сұп-суық құшағымда,
Қалтырайды сұп-суық тастағы гүл [1, 29 б.].

Өлеңде лирикалық қаһарман бұлттың көшуін жылқының үйіріне ұқсатады. Мұндағы «саяқ» сөзі жылқыға тән атау. Бұдан біз қазақтың далада малды көріп өскен ақынға табиғат суреттері де малдың тірлігі сияқты көрінеді. Лирикалық қаһарманның көзімен қарағанда алыстағы найзағай дыбыссыз иректеледі. Өлеңдегі «иректелу» сөзінен ақынның сөз саптаудағы лаконизмі танылатыны сөзсіз.

«Шілде» өлеңінде:

Көкала үйрек көлендей қонып,
Қасқалдақ ұшқан тепсеңдер.
«Қай жерде көрдім» дегендей болып,
Қарайды маған топ шеңгел [1, 61 б.].

«Қай жерде көрдім дегендей болып, // Қарайды маған топ шеңгел» өлең жолдарында лирикалық қаһарманға таныс шеңгел болғандықтан солай түйсінеді. Лирикалық қаһарман үшін шеңгелдің қарауы емес, лирикалық қаһарманның қабылдауына сай өрілген. Өлеңдегі кешкі ауыл көрінісі лирикалық қаһарман үшін ерекше құбылыс.

«Қоңыр құм» өлеңінде ақынның ой айқындылығы, сөз қарымдылығы бірден көзге түседі. Мысалы:

Білмеймін алысың не, қалысың не,
Әлде сен бұл даланың сәнісің бе?
Өмірдің өзі сынды сыртың момын,
Қоңыр құм, не болса да – бәрі ішінде.
Тіріліп ескі жара өлі күннен,
Дөңбекшіп жата алмайсың сен іңірден.
Төсінен суырып ап сол жебені,
Байлағым кеп кетеді өміріммен.

«Өмірдің өзі сынды сыртың момын, // Қоңыр құм, не болса да – бәрі ішінде» тармағында лирикалық қаһарман қоңыр құмды тарихи оқиғалардың куәсі ретінде қарайды. Ол ойды әрі қарай былай өрбітеді:

Жыл жайлы пиғылы жат, көші бөлек,
Сөз алып сөйлемейсің шешіле көп.
Садақтан самсап ұшқан сансыз жебе
Қадалды қаншама рет төсіңе кеп?.. [1, 82 б.].

Лирикалық қаһарманның көзімен жай ғана қоңыр құм емес, талай қырғынның куәсі. Бұнда лирикалық қаһарман сырттай бақылаушы емес, тікелей сырласушы. Өлеңдегі лирикалық қаһарманның «қарапайым әрекеттегі» сипатын көреміз.

«Таң. Станция» өлеңінде ақын табиғатқа басқаша бір мағына үстейді. Ақынның қиялында жай өсіп тұрған талдардың өзі «Бір шетте басын шайқап талдар қалды // Составтың вагондарын санап көріп», - дейді. Лирикалық қаһарманның көзімен қарағанда табиғат кәдімгі бір-бір іс-әрекеттің иесі. Демек, лирикалық қаһарман үнемі динамикалық қозғалыста екендігін көреміз. Тура мағынасындағы желге шайқалып тұрған талдар лирикалық қаһарманның көзінде талдардың көптігін вагондар санап тұрғандай көрінеді. Үшінші шумақтағы «Сөйлесе жапырақтар тұтығып қап, // Ағын су күліп жатты сықылықтап» - деген жолдардан сықылықтап ағып жатқан суға ілесем деп жапырақтардың тұтығып сөйлей

алмай жатқандығын көреміз. Жапырақтың су секілді дыбыс шығара алмайтыны тек желге ғана қозғалатыны белгілі. Осы көрініс лирикалық қаһарманның көзімен «тұтығып» деп дәл суреттелген. Бұл орайда ақындық шеберлігін бағамдаймыз. Біздіңше, ақын қара қарындашпен салынған табиғат суретіне өзінің қиялындағы түрлі-түсті бояуымен әрлеп, оқырман алдына пейзаж картинасын ұсынады. Демек, лирикалық қаһарманның көзқарасымен табиғаттың әрбір құбылысына жеке-жеке міндеттер жүктеп қойылған сияқты. Яғни, Е. Раушанов өлеңдерінде табиғат адамдар сияқты тіршілік иелері.

Қаламгердің «Ташкент ақшамының» екінші өлеңінде лирикалық қаһарман өзбек жеріндегі табиғаттың өзі өзбекке тән болып кеткендігін былай бейнелейді: «Аппақ-аппақ көктегі бұлттары да // Тең-тең мақта секілді боп көрінер» дегенде Ташкенттің бұлттарының өзін халқының тұрмыс-тіршілігімен байланысты етіп өрнектеуі Е.Раушановтың қарымды қаламгерлігін әйгілейді.

Мәйін сөйлеп майда жел еңеді ішке,
Ташкент көзін сүзеді көк егіске

Қаншама мың тұрғыны бар қала дараланып, жандандырылып, тұтас бір бейнеге айналып, «көк егіске көзін сүзеді». Өйткені, өзбек халқының тіршілігі егістік болғандықтан, қаласын, қаламасын Ташкенттің көзі егістікте болады.

Теңеге орап жазатын жыр ғой бұл да,
Неше түрлі түзесіз сырлы ойды да.
«Ұйқың тыныш болсын» деп күбірлейсіз
Ұйыған сүт секілді түн қойнында [1, 86 б.].

Лирикалық қаһарман қабылдауында бұл жақтың түнінің өзі «Ұйыған сүт секілді». Қарапайым тілмен айтсақ, тыныш түн, жым-жырт түн» дер едік. Күндізгі қым-қуыт тіршіліктің түнде тоқтап, басқа қозғалыссыз күйге ауысқанын сүттің айранға айналу процесіне дәл ауыстырған. Тағы да ақындық шеберліктің бір өрнегіне тәнті боламыз. Үлкен қаланың бір мезетте мүлгіп қалуын да «Ұйыған сүт секілді түн қойнында» бейнелі фразалық тіркеспен алмастырған. «Хиуаның базарындай» деп басталатын өлеңінде:

Бір жауын керек қырға
Кеберсіп ерні кепкен.

немесе

Бір жауын нөсерлеткен
Керек боп тұр маған да –
Күндерден есем кеткен
Озайын жырлап алға [1, 89 б.].

- деген өлең жолдарынан тағы да «жаңбыр» бейнесіне кезігіміз. Лирикалық қаһарман үшін кепкен қырға жаңбыр қаншалықты керек болса, оның ақындық шабытына да «поэтикалық образдағы жаңбыр» соншалық

керек. Ақын поэзиясында тура мағынадағы жаңбыр мен поэтикалық жаңбырмен кейде бірге, кейде бөлек алмасып бейнеленеді. «Мөлдiр жаңбыр», «нөсерлеткен жаңбыр» - Есенғалидің ақындық кредосы екендігін баса айтқымыз келеді. Өзге жердiн табиғатын сол жердегi ұлттық өрнекпен бірге астастырады. Мысалы: «Шәйге бөлеп мұнда, // Аршын төс келдi көктем». «Шәйi» деген мата өзбек ұлтына тән зат атауы. Лирикалық қаһарман көктемдi өзбекше «киiндiредi». Демек, лирикалық қаһарман табиғатқа өзбек ұлтының көзімен қарай білген сан қырлы сипатымен ерекшеленсе керек.

«Кешеу жапырақтар» өлеңі Қ.Мырзалиев айтқандай, «жыраулық қайнарлардан қайнап шыққан». Әсіресе, мұнда «дегенше», «десеңші», «дегенiн», «алғаның», «болғаның» қайталанып отыруы жыраулық поэзия стилін аңғартады.

Сарғайып біттім дегенше,
Сағынып біттім десеңші.
Сақталып қалған өлеңше,
Сарылып күттім десеңші.
Сарылып күттім дегенше,
Жалын құшақпын десеңші.
Жабығып бітім дегенше,
Сабырлы шақпын десеңші.

Жалын құшақпын дегенiң –
Көктемiндi ойға алғаның.
Сабырлы шақпын дегенiң –
Өтенiндi ойға алғаның.
Көктемiндi ойға алғаның –
Балғын жас, құрдас болғаның.

Өткенiндi ойға алғаның –
Тағдырлас, мұндас болғаның [1, 95 б.].

Лирикалық қаһарман жапырақтың сарғаюын сағыныш сезiмiмен байланыстырады. Жапырақтың өзiнен адам өмiрiне тән жас кезендерiн көредi. Өлең «жапырақтың» адам бейнесiнде суреттелуiмен ерекшеленедi. Жапырақты лирикалық қаһарман өзiмен тағдырлас, мұндас санайды. Өйткенi, сарғайған жапырақ көктемiн, балғын жастығын ойлап сарғайып тұрғандай. Жапыраққа адамға тән «сарылып күту», «жабығып біту», «сағыну», «өткендi ойға алып мұңаю» және «сабырлылық» секiлдi сезiмдер берiп күзгi жапырақтың бейнесiн адамша сомдаған. Бұдан бiз ақынның оқырманға әсер етудiң бiр психологиялық тәсiлiн көреміз. Жапыраққа адамға ғана тән өмiр берген. Өлеңнiң тағы бiр ерекшелiгi – философиялық ойдың аңғарылуы десек қателеспеймiз.

«Жаз өзі көшетiнiн ұқты бiлем» деп басталатын өлеңнiң алғашқы шумағында:

Жаз өзі көшетiнiн ұқты бiлем,
Жиналды қырат-қырдан түктi кiлем.

Сан жылдар сабылдырған бiр сағыныш
Санамның оянады түкпiрiнен.

Қазақ табиғат лирикасында көктемгi даланы кiлемге ұқсатпаған ақын жоқ шығар. Олардың «төсеп кеткен» кiлемiн Есенғали бұл өлеңде «жинап алады» («Жиналды қырат-қырдан түктi кiлем»). Өлең сонысымен ерекшеленедi. Мұнда жаздың көшуге дайындалып кiлемiн жинап алғаны қазақтың «көшу дәстүрiн» жаңғыртып, ұлттық нақышпен өрнектеген.

Мен ұқтым екпiнi боп ер көңiлдiң
Еспесiн ендi ерке желдерiмнiн.
Егiлген жағалауда жалғыз терек,
Жазған-ай, сен не бiлдiң, сен не бiлдiң? [1, 101 б.].

Келтiрiлген шумақтың соңғы екi тармағында мұндай табиғатқа қарата сөйлеудi Пушкин де көп қолданған екен. Өлеңде лирикалық қаһарман iшiндегi шерiн тарқатып, құлазыған көңiлiн жұбатқысы келедi. Лирикалық қаһарман үшiн табиғат – сырлас, мұндас досы. Қазақтың «Досы көппен сыйлас, Досы жоқпен сырлас», - деген мақалымен үндестiгiн көреміз. Өйткенi, лирикалық қаһарманның сырласып тұрғаны «досы жоқ» жалғыз терек.

«Есенғали өз өлеңдерiнде ұлттың мiнезi мен табиғатын ашатын образды сөздердi ұтымды да ұтқыр пайдалана бiледi» [2, 122 б.] - демекшi, **«Гүлтобылғы күзде ашады ақ гүлiн»** өлеңiнде табиғатта сирек кездесетiн құбылыс пен мiнез туралы сөз болады.

Қабак түйдi қара аспан,
Қар жауары хақ бүгiн.
Гүлтобылғы, жаңа ашқан
Құтты болсын ақ гүлiн!

«Күзде гүлдеу... бұл қалай?» -
Қуқыл тартты қия бет.
Мең-зең болып тұр тоғай,
«Мезгiлсiздеу, иә» деп.

Айналайын, елеме,
Арта берсiн ел өкпе.
Күз келдi деп, немене,
Қурай кету керек пе?

Осы үш шумақта табиғат құбылыстары әртүрлi бейнеде суреттелген. Басты бейне – қар жауатын кезде гүл ашқан «гүлтобылғы». Осы оқиғаға «қара аспан» қабағын түйедi, «қия бет» қуқыл тартып, тоғай «мең-зең» болып, «тал екi рет жылайды». Бұл өлеңнен Мағжан стилiн аңғарамыз. Мағжанның табиғат лирикасындағыдай («Сең», «Жазғытұры») Е.Раушановтың табиғат құбылыстары да бiр-бiр рөлге ие болғандығын байқатады.

Қорытындылай келе, Е. Раушановтың қазiргi табиғат өлеңдерiнде бой көрсеткен лирикалық қаһармандар бейнесi әртүрлiлiгiмен, жан-

жақты қырларының ашылуымен ерекшеленеді. Ақынның лирикалық қаһарманы поэзия әлеміне еркіндікті, асқақтық пен өрлікті, сезімталдық пен шынайылықты алып келгендігі белгілі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Раушанов Е. Бозаңға біткен боз жусан. – А.: Раритет, 2006. – 384 б.
2 Мырзабеков А. Ақ жауын. Әдеби-сын, мақалалар. – А.: Елорда, 2001. – 152 б.

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ. Материал 27.04.12 ж. редакцияға түсті.

Г.А. ЖУМАБЕКОВА, Р.М. МУТАЛИЕВА
ПРОБЛЕМА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ Е. РАУШАНОВА В
ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКЕ
G.A. ZHUMABEKOVA, R.M. MUTALIEVA
PROBLEM OF THE LYRICAL HERO IN E. RAUSHANOV'S LANDSCAPE
LYRICS

Резюме

В данной статье разносторонне рассматривается образ лирического героя в пейзажной лирике казахского поэта Е. Раушанова.

Resume

In this article the image of the lyrical hero in landscape lyrics of the Kazakh poet E. Raushanov is versatily considered.

ӨЖ 811.512.122: 81' 1

Г.Т. КӘРІПЖАНОВА ҰЛТТЫҚ ТАНЫМДАҒЫ ТҮР-ТҮС КОНЦЕПТІСІ

Кез келген ұлт мәдениетіндегі түр-түс әлемі өзіндік ерекшелікке ие. Түр - түстердің символдық мәні бар. Ол символдық мән әр халықта әр түрлі.

Мәдениеттегі түр-түс арқылы халық өзіндік эстетикалық көзқарасын, эмоционалдық қалпын, адамгершілік түсініктерін, ырымдарын, наным сенімдерін білдірген.

Түр-түс – ұлт мәдениетін танытатын бір тұғыр. Түр-түс ата-бабаларымыздың мифтік түсінігімен астасып жатады.

Түр-түстердің өзіндік сипаты, зерттелу тарихы, семантикасы, қолданылуы т.б. мәселелер төңірегіндегі зерттеуді Ә. Қайдар, З. Ахтамбердиева, Б. Өмірбековтердің «Сырға толы түр мен түс», «Түр–түстердің тілдегі көрінісі»

еңбектерінен көруге болады. Бұл еңбектерде түр-түстің символдық мәні туралы қарастырылған: «Түр-түске байланысты» әр дәрежедегі, әр алуан, әр типтес символдардың пайда болуына о баста себеп болған не?» деген сұраққа: ең алдымен, жеке адамдардың өзін қоршаған табиғи түрлі түстер мен реңктерге көзқарасы, оларды сезінуі мен қабылдауы», - деп жауап береді [1,746].

Басқа халықтардағыдай қазақ халқы үшін де әлем екі түске – **ақ** пен **қараға** бөлінген. Оның бірі ақ түс-күллі игі, жақсы қасиеттер бернесі болса, көп жағдайда қара түс-жамандық біткеннің бедеріне ие: «Ақ» дегені – алғыс, «Қара» дегені – қарғыс»; «Ақ»пен «Қараны» шындық айырар»; «Ақ пейілдің аты арып, тоны тозбайды»; «Ақтың отын ақымақ өшіре алмайды»;

«Ақ сауыттың жағасы бар, жеңі жоқ, Шың жақсының ашуы бар, кегі жоқ»; «Ашамай нарға жарасар, ақ түйе барға жарасар»; «Ақ қар көп болса, ақ нан көп болар»; «Ақ сұңқар ұшар жем үшін, ер жігіт туар ел үшін»; «Ақ сөз ащы болар, ғайбат сөз тәтті болар»; «Аштың көңілі ақ ұнда, тоқтың көңілі сағымда»; «Ағын су арнасын табады, ақ адам орнын табады»; «Ақ бидайдың қадірін ашыққанда білерсің, ағарғанның қадірін қыс шыққанда білерсің»; «Ананың алды-ақ жаулық».

Абай Құнанбаев өлеңдеріндегі түр-түс символикасы өзіндік ерекшелікке, символдық мәнге ие. Яғни, «мәдениеттегі түр-түс» арқылы халық өзіндік эстетикалық көзқарасын, эмоциялық қалпын, адамгершілік түсініктерін білдірген. Мысалы, Абай Құнанбаевта ақ түс символдық мағынасында келіп, халықтың ұлттық танымдық жолын білдіреді.

Бисапсызға не керек

Істің ақ пен қарасы? (29 бет. Интернетта оқын жүр)

Бұл жерде ақ пен қара қарама-қарсы алынып, яғни істің дұрысы, адалдығы ақ, ал істің бұрыстығы қара деп алынған. Ис-әрекет дерексіз, деректі зат сияқты алынған, түсі де анықталған. Халық танымындағы «ақ» түсінің адалдық, пәктік, тазалық мағынасына сүйенген. «Қара» түсі де халық таныма сай мағынасында, яғни «ақ» түске антоним ретінде жұмсалған.

Абайда:

Аққа тартқан,

Жөнге қайтқан,

Ақыл айтар пенде жоқ. (129 бет. Бойы бұлғаң, сөзі жылмаң)

Өлеңде ақ түсі халықтың ақ – пәктік пен ақтықтың нышаны, қуаныш пен жақсылықтың белгісі, махаббат, үміт, қайырымдылық деген ізгі сезімдердің символы ретінде алынатын мағынасында жұмсалған. Қазақ халқының жанына жақын, көңіліне қалаулы түс – **ақ** түс. Себебі, Өйткені бұл – қазақтың ең қасиетті тағамы – сүттің түсі. Жалпы халқымыз киелі нәрселер мен қасиетті заттарды ақ атауымен атап, оларды аққа балаған. Сондықтан да сүттің түсі қазақтың ұлттық танымында көптеген жағымды ұғымдардың нышанына айналған. Мәселен, дүние тұтқасы, барлық тіршіліктің бесігі,

адамзат өмірін өрбітуші ананы ақ ана дейді, оның махаббат-мейірімімен, іңкәрлік сезімімен қайнар бұлақтай құйылған тіршілік нәрін-ақ сүт атаған. Сондықтан қазақ үшін ең жоғары адамгершілік парыз – ананың ақ сүтін ақтау. Халық «аққа Құдай жақ» деп бекер айтпаған. Мысалы, Абайда:

*Ойым да ақ, жарым да ақ,
Кеңімді, тарамды
Қарасам пайымдап,
Сөзің сол сарынды.
(Болды да партия, 196 бет).*

Ақтың «тазалық» мәнін білдіруін қайтыс болған адамды ардақтап, қастерлеп қою салтынан да байқаймыз. Мысалы, Абайда:

*Ақ көйлекті бітіріп,
Кебінім деп киді, өлді...
(Асқа, тойға баратұғын, 103 бет),*-деген жолдар кездеседі.

Ақ түстің «таза» деген тура мағынасымен сабақтас ауыспалы, «басқа нәрсе араласпаған» мағынасының тектілігі, яғни хан, бек, төре тұқымына тәндікті аңғартатын да мәні бар. Ертеде ханды сайлағанда, оны ақ киізге отырғызып, топ алдынан көтеріп өтетін болған. Ақтың бұл сынды мағыналарымен «сұлулық», «келбеттілік», «әдемілік» ұғымдары астасып жатады. Мысалы, Абайда:

*Ақ тамақ, қызыл жүз,
Қарағым, бетінді аш!
Қара көз, имек қас,
Қараса жан тоймас.
Аузың бад, қызыл гүл,
Ақ тісің кір шалмас.*

*Ақ етің үлбіреп,
Өзгеше біткен гүл.
(Көзімнің қарасы, 115 бет)*

Ақ түстің «киелілік», «қасиеттілік» мәнін әулие - әнбиелерді сипаттауынан да көруге болады. Мысалы, халық ұғымында Қыдыр бабамызды ақ сақалды, ақ сәлделі, ақ шапанды қария ретінде сипаттайды.

Ақ түсті жақсы ниет, ырым, жақсылық деп есептеген қазақтар ырымын да ақ қой сойып бата алу да кездеседі.

Отқа май салынып, келінің беті ашылғаннан кейін сол жақтағы келінді енесі шақырып оң жаққа отырғызады. Сонан соң ортаға ақ бұл тастайды. Оны отырғандар бөліп алады. Мұнадағы мән: бірінші, келінді өзінің қызындай көретіндігін, оның өз қызы отырған қадірлі орынға лайық екенін білдіреді; екінші, ортаға ақ бұл тастау – түтін басынан молшылық, жақсылық үзілмесін дегені.

Ақ түстің «таза» деген ауыспалы, «басқа нәрсе араласпаған» мағынасы тектілікті, яғни хан, бек, төре тұқымы деген ұғымды береді. Мысалы: ақсүйек,

ақ орда, ақ үй т.б. ертеректе хан сайлағанда, оны ақ киізге отырғызып, топ алдынан көтеріп өтетін болған. Ақ түсі сонымен бірге «сұлулық», «келбеттілік», «әдемілік» ұғымдарын білдіреді. Мысалы, ақ құба, ақ тамақ, ақ мандай, ақ дидар, ақша бет, ақ білек т.б. тұрақты сөз тіркестері тілімізде кездеседі.

Борандай бұрк-сарқ етіп долданғанда
Алты қанат ақ орда үй шайқалды (Қыс, 55 бет)

Алты қанат ақ орда қазақ ұғымындағы сұлулықты, әдемілікті бейнелейді.

Оқыған білер әр сөзді,
Надандай болмас ақ көзді.
(Біреуден біреу артылса, 64 бет)

«Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде» қара сөзінің мағынасына қатысты берілген сөздерден *түстік, белгісіздік, қайғы-уайым, қатыгездік, киелілік, қасиеттілік, қаранайымдылық* мағыналарын тануға болады. Бұл мағыналар қара сөзінің ұғымдық нышандық, яғни таңбалық белгісін де білдіріп тұр. *Қара* сөзінің тура мағынасы – *«ақтың қарама-қарсы түрі»*. Бұл оның негізгі мағынасы. Қазақ мәдениетінде ақтың антиподы ретінде *қара* түс қолданылып, ақ-қара бинарлық жүйесін құрайды. Мысалы, Абай ақын өлеңіне үнілсек,

*Ақылды қара қылды қырыққа бөлмек,
Әр нәрсеге өзіндей баға бермек. (Қартайдық, қайғы ойладық, ұйқы сергек, 11 бет)*

Сонымен бірге ақ-күннің, қара-түннің символдық белгісі. Осының негізінде мәдениеттанушы ғалымдар Ж. Каракузова, М.Ш. Хасанов бұл түстерді әйелдік және еркектік сипаттарға ие деп санайды. Бұдан жұптық бейне, яғни тіршіліктің негізі танылады. Дүниеде қарама-қарсылықсыз еш нәрсе жоқ. Қарама-қарсылықсыз дамудың жүзеге асуы да мүмкін емес. Бұл – дәлелденген диалектикалық өмір заңы. Оны нақты түрде былай деп көрсетуге болады: ізгілік пен жауыздық, әділеттілік пен әділетсіздік, адалдық пен арамдық, пайда мен зиян т.б. Демек, өмірдің мәні қарама-қарсылықтың бірлігі мен күресін тану, жеңу болса, сол түсінік қазақ ұғымында ақ пен қара айналасынан орын алады. Сонда қуаныштың, адалдықтың, сән-салтанаттың, жақсылықтың символына айналған ақ түске қарама-қарсы қайғы-қасіреттің, жамандықтың белгісі ретінде қара түс.

Абайда:

Қара басқан, қаңғыған

Хас надан нені ұға алсын? (Өзгеге, көңілім, тоярсын, 98 бет),
- түрінде кездеседі.

Мысалы: **«Қара** жерге қарыз арқалама»; **«Қара** жерді жамандама – қайтіп сонда барарсың, Қауым елді жамандама – қарғысына қаларсың»; **«Қара** күн басына тумай **қара** су кешпе»; **«Қасапшыға мал қайғы, Қара** ешкіге жан қайғы»; **«Жауды қара** қашырды, Батыр атақ Барақта қалды»; **«Өрмекшінің торы – қара** шыбынның соры»; **«Кеменгер келістіден шығар,**

Қара байыр желістіден шығар»; «Көрі атың мақтаған қара жаяу қалар»; «Қазанға жолама, қарасы жұғар, Жаманға жолама, жаласы жұғар»; «Қайғысы жоқ адамға қара көже балмен тең, Қайғысы көп адамға кең дүние жермен тең»; «Қара көзден нұр тайса, қарға адым жер мұң болар»; «Жаман адам – құлқынның қара қабы, Жаксы адам – адалдықтың тағы»; «Жақынынды жаралама, Алысты қаралама».

Абай өлеңдерінде:

Қара қарға сықылды шуласар жұрт,

Кім көп берсе, мен соған серт берем деп. (Қартайдық, қайрат қайтты, ұлғайды арман, 13 бет) немесе

Қарындас қара жерге тыға алмай жүр,

Бірінің бірі сөзін құп алмай жүр.

Қайғы-қасіреттің белгісі европалықтарда – қара түс, ал австралиялықтарда – ақ түс болған десе, қазақтар үшін – қара түс. Оған тіліміздегі: қара жамылды, қара қағаз, қаралы ат, қаралы дауыс, қаралы болды, қаралы күн тәрізді сөз оралымдары дәлел болады. Абайда:

Жарқ етпес қара көңілім не қылса да,

Аспанда ай менен күн шағылса да,

Дүниеде сірә сендей маған жар жоқ,

Саған жар менен артық табылса да. (Жарқ етпес қара көңілім не қылса да, 90 бет)

Қара түс бұл өлең жолдарында қайғылы, уайымға салынған деген мәнді арқалайды.

Қаралы үйге қара тігуде қайтыс болған кісінің жас ерекшелігі ескерілген. Егер өлген адам жас болса – қызыл, орта жастағы адамға – қара, ал қарт болса – ақ орамал байлаған.

Қара жамылу орта жастағы адам қайтыс болып, әйелі мен балалары жетім қалуына байланысты айтылған. Себебі қазақтар қаралы киімді әдейі тікпеген. Орта жастағы адам қайтыс болғанда әйелдер әшекейін алып тастап, иығына қара жамылған. Еркектер белін буып, қолына таяқ ұстаған. Қазақ салты бойынша күйеуі қайтыс болған әйел қара киінген, қызы үстіне ақ киім, басына қызыл бөрік киген. Күйеуі қайтыс болған әйел басына қара жаулық салса, ұлын жоқтаған ана басына ақ орамал тартқан. Ара-тұра осы тәріздес синкретті қолданыстар орын алса да, қазақ үшін қайғы белгісі-қара түсін қолдану кең етек алған деуге болады. Абай Құнанбаев поэзиясына да қара түс осындай мәнге ие.

Қайғың болар шермен тең,

Қара көңілім жермен тең (Қыз сөзі, 85 бет).

Қара тастан басқаның бәрі жадырап,

Бір сараңнан басқаның пейілі егер.

Ғалым Б. Қасым қара түске байланысты толыққанды тұжырым жасаған: «Қара сөзінің архисемасына зер салсақ, көне түркі тілінің өзінде бірнеше

мағынасы болған. Ал монғол тіліндегі хар сөзі қазақ тілінде қара, өзінің мағыналық жағынан үйлесіп, сәйкес келеді. Көне түркі тілінде де, монғол тілінде де және басқа түркі халықтарының тілінде негізгі мағынасы мен кейінгі мағыналық дамуы бірдей деуге болады. Барлық тілде де жалаң, күрделі түрде де қолданылған. Көне жазба ескерткіштегі: 1. қара (түс); 2. түнек (жарық жоқ); 3. ауыс. Бақытсыздық, сәтсіздік, қайғылы; 4. ауыс. Жамандық, қара көңіл; 5. ауыс. Күнделікті, жай; 6. лас» [2, 97 б].

Әйтсе де, ортақ ұқсастықтармен қатар, қара түске байланысты ұлттық дүниетанымымызда ерекшеліктер де байқалады. Қара түс «қасиетті» деген мағынаға да ие, мысалы, «Қара домалақ қазақ баласы», «Қаракөз қазақ қызы», «Қара шаңырақ» тіркесін талқылайтын болсақ, жалпы шаңырақ атадан әкеге, әкеден балаға, соның ішінде от басындағы кенже ұлға мирас болар, үлкен үй мағынасында қолданылатын түркі әлемінде-мәдениеті мен дүниетанымында өте бір маңызды да, мәнді концептілер құрамына енеді. Оның дөңгелек формасының өзі символикалық белгілер жүйесінде шексіздік, ұрпақ жалғастығын білдіретінін де айта кеткен жөн. Абайда:

Өзім де басқа шауып, тоске өрледім,

Қазаққа қара сөзге дес бермедім. (Жасымда ғылым бар деп ескермедім, 10 бет). Қара заттың түсін білдіретін негізгі мағынасынан әлдеқайда кең ұғымда. Демек қара өлең дегеніміз – байырғы өлең, өлеңнің бастапқы қалпы деген сөз. Қара тас, қара халық, қара сөз, қара көңіл деген тіркестердегі анықтауыштар тек түсті ғана білдіріп тұрмағандығы түсінікті: қатты, селт етпейтін жансыз, қатып қалған тас, негізгі халық, бастапқы сөз, қайғылы көңіл деген ұғым береді. Өлеңдегі қара сөз- «Қасиетті қара өлең» деген сөздегі оймен мәндес, яғни шешен сөз деген ойды береді. Сөздің түсін анықтап тұрған жоқ, шешен сөз, қызыл сөз, қасиетті сөз деген мағынаны білдіреді.

Түр-түстердің символдық мәні туралы Ә. Марғұлан: «Көк түс-көкке табынудың, аспанның символы, қызыл – оттың, күннің, ақ – шындықтың, қуаныштың, бақыттың, сары – ақыл-ойдың, қара – жердің, жасыл-көктемнің, жастықтың символы», - деп жазады [3, 256 б].

Түр-түстің символдық мағынасына байланысты ғалым Ислам Айбарша: «Түр-түсті білдіретін символдар жүйесі қандай да болмасын ұлттың дәстүрлі дүниетанымының негізгі танымдық кодтарының бірі болып табылады» - дейді [4, 21 б].

Ата-бабаларымыз дүниені төрт бұрыш деп түсініп әрі әр бұрышқа өзіндік символдық реңк – түс берген. Атап айтқанда, шығыс-көк түс, оңтүстік – қызыл түс, солтүстік – қара түс, батыс – ақ түс деген күн айналымына негізделген таным. Қазақ ұғымында «көк» түс – аспанға берілген оның тәңірлік сипаты болған. Мысалы: «Күн сіркіресе, көк дүркірейді»; «Сәуір болса, күн күркірер, Күн күркіресе, көк дүркірер»; «Жаманның тілі ашы, Көк мияның гүлі ашы»; «Көп ұнатса, көк тоқтыны сойып ал»; «Көбік қарда түлкі ойнар, Көк көрпеді жылқы ойнар» т.б. Көк түйнек, көк сабақ, көк сағал

дегенде егістің, бақша дақылдарының *әлі піспеген, шикі* екенін білдірген. Абай өлеңінде осы көк түстің жас деген мағына бергендігін аңғарамыз.

Көп жасамай, көк орган,

Жарасы үлкен жас өлім. (Немере інісі өлгенде айтқаны, 170 бет)

Көк- жас деген мағынаны береді.

Біреуі –көк балдырған, бірі –қурай,

Бір жерге қосыла ма қыс пенен жаз? (Бір сұлу қыз тұрыпты хан қолында, 174 бет)

Көк түс- көктем мезгілін, жас шөптің шығуына байланысты жыл мезгілін суреттеп тұр.

Адамның кейбір кездері

Көңілде алаң басылса;

Тәңірінің берген өнері

Көк бұлттан ашылса. (Адамның кейбір кездері, 179 бет)

«Көк судың тоғы болмас» дегенде нәрі жоқ деген мәнде жұмсалады. Көк бұлт деген- уайым мен қайғыдан серпілсе, алаңсыз күй кешсе деген ойды ашуға жұмсалады. Ал мына жолдарда **көк** түсі тура мағынада.

Көк ала бұлт сөгіліп,

Күн жасауды кей шақта. (Көк ала бұлт сөгіліп, 180 бет)

Көптің бәрін көп деме, көп те бөлек,

Көп ит жеңіп, көк итті күнде жемек. (Көк тұман –алдындағы келер заман, 186 бет)

Адамның мінез ерекшелігін береді. Көк лексемасы түсті білдіріп тұрған жоқ. Көк түсі топтан ерекшелендіріп, дараландырып тұр. Көк бөрі деген тілімізде ұғым бар. Көк – қасиетті, мықты деген ұғымды білдіреді.

Көк түсті киелі санаумен байланысты халық шығысты да қасиетті санап, шығысқа қарап тілек тілеген, киіз үйдің есігін шығысқа қаратып ашқан. Бұның бәрі ұлы«көк»аспан тәңіріне табынудан келіп шыққан. Демек, көк түс- адалдықтың, мәңгіліктің, тұрақтылықтың символы ретінде танылған. Бұл- халық танымының айнасы. Ол халық рухының бет-пердесін, ұлттық рухтың шырқау биікке, жоғарыға, тазалыққа, руханилыққа ұмтылысын танытады. Сонымен қатар тілімізде **көк түсі** – тек зиялылық, қарапайымдылық, ойлылық, іскерлік т.б. реңктерді білдіріп қоймастан, әр түрлі ойсыздық, сенімсіздік, тұрақсыздық т.б. ұғымдарының белгісін сипаттайтынын айта кетуге болады.

Қызыл түс о баста Күннің, Оттың түсіне байланысты қабылданып, күні бүгінге дейін көптеген халықтар үшін солардың символы ретінде қасиетті түс болып саналады. Мысалы: «Қылымсыған қыз **қызыл** көйлек киеді»; «Ананың көзі қызында, қыздың көзі **қызылда**» т.б. Сонымен қатар, қызыл түске қатысты мақал – мәтелдер: «Ашуы қысқанның көзі **қызарар**, Ашуы басылса, жүзі **қызарар**»; «**Қызыл** тілден ашығанда у тамар»; «Қиядағы

қызыл түлкіні, қияннан соққан бүркіт алар»; «Өнер алды – қызыл тіл»; «Қызыл гүл де қурайды»; «Қисық бұтаққа да **қызыл** жиде бітеді»; «**Қызыл** жұлдыз күндіз де, түнде де жарқырайды».

Абайда:

Сайра да зарла, қызыл тіл,

Қара көңілім оянсын.

Қызыл лексемасы - бұл жерде шешен сөз деген мағынада.

Сонымен бірге, қызыл сөзінің «жас, жаңа туған» деген де мәні бар екенін тіліміздегі қызыл шақа, қызыл қарын жас бала т.б. мысалдармен қатар тұрмыстық салт-дәстүрлер де көрсетеді. Мысалы, қазақ әдеті бойынша жаңа туған баласы бар үйге қызыл жалау байлаған. Мұны көргендер, атпен, көлікпен қатты жүріп келмеген. Қатты келсе, бала шошып қалады деп ойлаған.

Абай өлеңдеріне келер болсақ, қызыл түсінің символдық мәнінде қолданғандығына көз жеткіземіз.

Мысалы,

Толғауы тоқсан қызыл тіл

Сөйлеймін десең, өзің біл

Қызыл түс – өткірлік белгісі. Сөйлеуде, поэзияда сөздің шебер қолданысында қызыл түс тура мағынасында емес, ауыспалы мағынада қолданылуы жиі кездеседі.

Сөз айттым «Әзірет Әлі», «айдаһарсыз»,

Мұнда жоқ «алтын иек, сары ала қыз».

Кәрілікті жамандап, өлім тілеп,

Болсын деген жерім жоқ жігіт арсыз.

Әсіре қызыл емес деп жиренбеңіз,

Түбі терең сөз артық, бір байқарсыз.

Бұл жолдарда сырлы, бояулы, айшықты сөз емес деп ойламаңыз, қарапайым болса да мағыналы сөз деген ойды білдірген. Ақын өлеңінде «Қызыл» түсті – шешен, өткір тіл деген мағынада жұмсайды.

Азаль ақ көрпесін сілке тастап,

Жер күлімдер, өзіне шырай беріп.

Қызыл арай сары алтын шатырына

Күннің кешке кіргенін көрді көзім. (Жазғытұры, 100 бет)

Табиғи құбылыстарға байланысты туындаған қызыл сөзімен тіркестегі *қызыл іңір, қызыл арай, қызыл су* тіркестері күнге қатысты алынғандығын Абай поэзиясында кездестірдік. Мысалы, берілген үзіндіде қызыл түсті алуға болады.

Қызыл балақ қыранның

Балапанын дерт алды.

Көп жасамай, көк орган,

Жарасы үлкен жас өлім. (Немере інісі өлгенде айтқаны, 170 бет)

Қызыл балақ қыранның- деген тіркестегі қызыл сөзі мықтылық деген ұғымды үстейді. Мықты болса да балапанының өліміне араша түсе алмайды.

Қызыл түсі қайғы-қасірет, қиыншылық, өлім ұғымының орнына да қолданылады. Мысалы Абайда:

Қыс-қыстаудың – қып-қызыл ол бір пәле,

Оралып ешбір шаруа оңалмай жүр. (Көңілім қайтты достан да, дұшпаннан да, 18 бет)

Ақын қыстың қысымын қызыл түс арқылы суреттеп отыр. От, соғыс, қиыншылық қызыл түс арқылы да бейнеленеді. Қызыл түс жастықтың, әдемілік, сұлулық, өткірліктің символы болумен қатар, қатыгездіктің, ашудың белгісін беретін тұстары да бар екен.

Қазақ танымында ерекше күрделі мәні бар түс – ала түс. Ала түс «әр түрлі түсті» деген ұғымынан абстракцияланып, «ынтымақ-бірлігі жоқ, пәтуасыз» деген мәнді білдіреді. Оған тіліміздегі келесі мақал-мәтелдер куә: «Ала қойды бөле қырыққан жүнге жарымайды»; «От басы ала болса, Кереге бас сайын пәле болар»; «Ала аяқ күніні алпыс аттайды»; «Жылан шаққан адам ала арқаннан аттамайды»; «Адам аласы ішінде, Мал аласы сыртында»; «Ақымақтың ала, құласы болмайды»; «Бір биеден ала да, құла да туады»; «Көздің аласынан сөздің аласы жаман».

Абайда:

Сабырсыз, арсыз, еріңшек,

Көрсекызар, жалмауыз,

Сорлы қазақ сол үшін

Алты бақан ала ауыз.

(Сабырсыз, арсыз, еріңшек, 40 бет)

Ала сөзінің тұсау кесуде қолдануы да ерекше назар аудартады. Тұсау кесу - өмір жолының сәтті болуы үшін ақ ниетпен жасалатын ырым. Осы арада баланың аяғына не себепті ала жіп байланады, қара, қызыл, көк жіп неге байланбайды деген сұрақ тууы мүмкін. Бұған қатысты мәліметті А. Ғұзыханнның «Қазақтардың дүниетанымы» еңбегінен кездестіреміз: «Көпшілік жағдайда тұсау кесуде ала жіп алынады. Ала жіпті пайдаланудың өзіндік мәні бар. Лұқпан хәкімнің айтуы бойынша, өмірде он жүп болады. Солардың бірі – ақ пен қара. Есілген жіптің бір қабаты – ақ, екінші қабаты қара-болып келеді. Жіптің екі қабаты ажырамастай астасып, кезек алмасып, тығыз өріліп отырады. Бұл тоқтаусыз ауысып келіп отыратын күн мен түннің белгісі. Сонымен қоса, жалпы өмір, тіршіліктің ишара тұспалды бейнесі болып саналады. Сондықтан да қазақ халқы ала жіпке киелі деп қарап, айрықша мән берген. «Біреудің ала жібін аттамау» деген сөз көпшілікке түсінікті, кісіге қиянат жасамау мағынасында қолданылады» [5,36-376].

«Ала жіпті қолдану» ала жіпті аттамайтын адал азамат болсын, пәле жаладан сау болсын деген тілектен туған. Сол жіппен енді-енді апыл-тапыл

басуға ұмтылған баланы кәдімгідей тұсап, оны аяғын жылдам басатын адамға қидырады. Жайбасар, сүріншек адамдарға кестіртпейтіні де белгілі. Баланың тұсауы кесілген соң, қолынан ұстап тез-тез бастырады, жүгіртеді, шашу шашылып, тұсау кесер жыры айтылады. Тұсау кесу-адам өмірінің жана сатысы, ырым арқылы орындалатын адамның жолын ашудың символы. Тұсаудың негізгі қызметі аттың ұзаққа кетіп қалмауы үшін ат аяғына салынатын құрал екені мәлім. Яғни тұсау-жүруге кедергі болатын зат. Ырымның негізі енді – енді жүре бастаған сәбидің аяғын байлап тұрған тылсым күш бар, соны қиып жіберсе, бала жүгіріп кетеді деген магиялық ұғымнан туған. Адам өмірінде де көп кедергілер болып, жолы болмай жүрген кездері болады. Сондықтан да баланың жолында кедергі болмасын деп, тұсауды қиюы «енді жолы ашық болады, жолы болғыш болады» деп жақсылықты ырымдаудан туған. Бұл ұлт мәдениетінің өзіндік бір көрінісі ретінде бүгінгі күнге де жетіп, жалғасын тауып отыр. Біздің көңіл бөліп отырғанымыз-тұсау кесу салтында ала жіпті қолданудың символдық мәні.

Ала жіп билік айту үстінде де қолданылады. Араздасқан екі адамды билер татуластырған кезде оларға ала жіп ұстатып тұрып, ортасынан қиып жіберетін болған. Ала жіпті қиюдың мәнісі: егер уәде бұзып, бір-бірімізге жаулық жасасақ, Тәңір бізді жазалап, осы жіптей қиылып қалайық деген ұғымның символдық белгісі. Қазақта ешкімге қиянат жасаған жоқпын дедудің орнына, “ешкімнің ала жібін аттаған жоқпын” дейтіні де сондықтан. Яғни ала жіп-қасиетті ұғымның символы. Ит-күс тимесін, кірмесін деп, қораға ала жіп құрып қоятын салт та осыған меңзейді.

Ала жылан, аш бақа күңілдектер

Кісі екен деп ұлықтан ұялмай жүр.

Ақын өлеңіндегі ала түсі мұнда өмір, тіршілік, қарама-қайшылық сияқты ұғымдармен байланысты алынады. Мына өлең жолында «ала» лексемасы түсті ғана білдіріп тұрған жоқ, жылан сөзімен, яғни метонимиямен қатар келіп, зұлымдық, жаманшылықты береді.

Кәмшат бөрік, ақ тамақ, қара қасты

Сұлу қыздың көріп пе ең мұндай түрін?

Аласы аз, қара көзі айнадайын,

Жүрекке ыстық тиіп салған сайын,

Үлбіреген ақ етті, ашық жүзді,

Тісі әдемі көріп пе ең қыздың жайын?

(Білектей арқасында өрген бұрым, 87 бет)

Ала – тура мағынасында да қолданылған.

Демек, ала түс ақ пен қара түстерінің араласуынан туған тура мағынасының негізінде абстракцияланып, бір жақты емес мәндерімен астасып жатады.

Қазақ халқының түсінігінде момындық, қарапайымдылықты бейнелейтін түс – **қоңыр** түс. Қоңыр түстік мағынасынан басқа мынадай: қоңыр күй,

қоңыр дауыс, қоңыр күз, қоңыр кеш, қоңыр жел, қоңыр қабақ, қоңыр саз, қоңыр самал, қоңыр салқын, қоңыр тірлік, майда қоңыр, қоңыр дала түрінде қолданыс тауып, күнделікті тіршіліктің жанға жайлы, мамыражай, кейде тіпті жұпыны да сыпайы қалпын суреттейді. «Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде» *қоңыр* түсіне байланысты тура және ауыспалы сөздер тізбегі берілген, мысалы: *қоңыр, қоңыр ала, қоңыр аю, қоңыр ән, қоңыр бел, қоңыр дауыс, қоңыр жел, қоңыр жүз, қоңыр көлеңке, қоңыр күз, қоңыр қаз, қоңыр леп, қоңыр салқын, қоңыр тарту, қоңыр үн*. *Қоңыр* – алдымен қауіпсіздік, тыныштық, мамыражай тірлік белгісі.

Абай өлеңдерінде:

Қоңыр көрер, кем көрер.

(*Менсібеуші ем наданды, 118 бет*)

Ішек бойлап он саусақ жорғаласа,

Бейіштің үні шығар қоңыр салқын.

(*Дж. Байрон – М.Ю. Лермонтовтан, 132 бет*)

Қойдан қоңыр, жылқыдан торы Бәкен,

Адалдыққа бар елдің зоры Бәкен. (Қыздарға, 149 бет)

Сары түсінің де қазақ және басқа тілдерде негізгі түстік мағынасынан басқа ауыс мағыналары бар.

Сөздіктерден алынған сөздерді саралау арқылы **сары** сөзінің нышандық белгісін және түрлі мағыналық ерекшелігін айқындауға мүмкіндік туды. **Сары** сөзінің алдымен мынадай мағыналық түрлері байқалды: түстік мәні, тоқшылық, бейбітшілік мәні, парасаттылық, толысандылық, уайым-қайғы мағыналары. Бұлар сары түсінің тілдік таңбалық ұғымын да білдіреді.

Сары сөзінің ауыспалы мағынасы тілімізде жағымды, жағымсыз түрдегі таңбалық белгімен көрінеді:

Сары – байлықтың белгісі. Тілімізде кездесетін «Қағанағы қарық, сағанағы сарық» тіркесінің бүгінде мағынасы көмескі секілді көрінгенімен, бұндағы *сарық* сөзі алтын, яғни көл-көсір байлық мәнінде қолданылғандығын байқауымызға болады.

Абай поэзиясындағы көрінісі:

Сап, сап, көңілім, сап, көңілім!

Сабыр түбі – сары алтын.

Сары сөзінің бір мағынасы – кеңдік. Тілімізде сары сөзі дала, арқа, жазық, бел, жайлау т.б. көптеген сөздермен тіркесе келіп, кең, шексіз, ұшы қиыры жоқ деген мағыналарды білдіреді.

Абайда:

Самородный сары алтын,

Саудасыз берсең алмайды

Саудыраған жезіне.

Саудырсыз **сары қамқаны**

Садаға кеткір сұрайды

Самарқанның бөзіне.

(*Патша құдай, сиындым, 27 бет*)

Қымбат пен арзан дүниені салыстыру мақсатында жұмсалған.

Сұр түс те қазақ танымында өзіндік мәнге ие. Мысалы, суықтық, ызғар, қиындық сұр арқылы бейнеленсе, адамның көңіл күйі, салқындық, долы мінез, ренжу, қиналу сәттері сұр түс арқылы беріледі. Мысалы,

Күнгірт көңілім сырласар

Сұрғылт тартқан бейуаққа,

Төмен қарап мұндасар,

Ой жіберіп әр жаққа. (Көлеңке басын ұзартып, 205 бет).

Сұр бұлт түсі суық қаптайды аспан,

Күз болып, дымқыл тұман жерді басқан.

Жасыл шөп, бәйшешек жоқ бұрынғыдай,

Жастар күлмес, жүгірмес бала шулай.

Сұр бұлт тек бұлттың түсін ғана сипаттап тұрған жоқ, сонымен бірге ызғар, күзгі суық, жаңбырлы, қыс ызғарының лебі сұр түс арқылы бірге өріледі.

От жақпаған үйінің **сұры** қашып,

Ыстан қорыққан қазақтың құрысын заңы. (Күз, 52 бет)

Сұры қашып, күйісі кетіп, берекесі кетіп деген ауыспалы мағынада жұмсалған.

Сұрғылт тұман дым бүркіп

Баркыт бешпент сулайды.

127 бет (Сұрғылт тұман дым бүркіп)

Тұманның түрі ғана емес, суықтық та беріледі.

Демек, кез – келген мәдениеттегі түр-түс өзіндік символдық мәнге ие болып келеді. Бұл тәрізді символдар адам баласының сан ғасырлық тәжірибесінен қорытылып шыққан, тарихи жағынан қалыптасқан белгілі бір түсініктің, философиялық ой мен ұлттық дүниетанымының жемісі.

Қай халықтың болмасын, тұрмысы мен танымындағы бар дүние сол халықтың жадында сақталып, тек тілінде ғана көрініс табады. Тіл арқылы мәдениетті: халықтың тарихын, салт-дәстүрін, мінезін, менталитетін танимыз. Халықтың дүниетанымы негізінде қалыптасқан мәдениеттің кейбір құпия сырлары тілдегі символ сөздерде жасырынған. Қазақ халқының ұлттық танымында қалыптасқан әрбір түр-түстік символдар халықтың рухани-материалдық мәдениетінен де, салтынын да орын алады. Бұл әр халықтың түр-түс табиғатын өзінше танып, өзінше анықтап, өз тілінде ат қойып, күнделікті қолданысына енгізуіне байланысты болса керек. Әлем бейнесі мен ұлттық мәдениет, халықтың салт-дәстүрлері мен сенімдері, сол тілде сөйлейтін халық тарихы көрініс табатын кез-келген халық ұғымындағы түр-түстік символдар баға жетпес лингвистикалық қазына болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қайдаров Ә, Ахтамбердиева З. Өмірбеков Б. Түр-түстердің тілдегі көрінісі. – Алматы: Ана тілі, 1992. – 160 б.

2 Қасым Б.Қ. Қазақ тіліндегі күрделі сөздер: уәждеме және аталым. - Алматы, 2001. - 313 б.

3 Ислам А. Ұлттық мәдениет контексіндегі дүниенің тілдік суреті. Фил. ғыл. докт. дисс. - Алматы, 2004, - 251 б.

4 Ғұзыхан А. Қазақтардың дүниетанымы. - Алматы, 2001. - 137б.

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ. Материал 19.01.12. редакцияға түсті.

Г.Т. КАРИПЖАНОВА

КОНЦЕПТЫ ЦВЕТА В ПОНЯТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

G.T. KARIPZHANOVA

THE CONCEPT OF COLORS IN THE NATIONAL PICTURE OF THE WORLD

Резюме

В статье определяются характерные черты концепта «цвета» на основании произведений Абая Кунанбаева.

Resume

In the article the characteristic features of the concept of «colors» on the basis of creations of Abay Kunanbaev are defined.

УДК 80

М.С. КУЛАХМЕТОВА, А.С. САРСЕНБАЕВА, Е.А. ХАРЧЕНКО
ОБРАЩЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ
КОНТАКТОУСТАНОВЛИВАЮЩЕГО СРЕДСТВА

Обращенность к адресату является неотъемлемым признаком коммуникации.

Под адресацией понимаются способы отражения в тексте адресата, к которому обращена коммуникация. Р. Якобсон определил понятие «контакта» не только как физический канал, но и как психологическую связь между адресатом и адресантом, обслуживающую возможность установить и поддержать коммуникацию [1, 198]. «Коммуникативный контакт предполагает такое взаимодействие собеседников, при котором производится

передача информации и тем самым осуществляются конкретные цели собеседников - цели передачи сообщения» [2, 214].

В языке выделяются специальные средства, служащие привлечению внимания собеседника. Данные средства позволяют установить первичный контакт с собеседником, привлечь его внимание, то есть выполняют контактоустанавливающую функцию, создать благоприятную и непринужденную обстановку для общения, а также создать необходимые условия для продолжения общения впоследствии. Одним из важнейших средств привлечения внимания собеседника является обращение.

Исследователь Вольфганг Гладров предлагает в основе различения разных типов обращений анализировать признаки дистантности – контактности и знакомства – незнакомства адресата:

1. Реализация фактора дистантности со знакомыми:

- *Meine Dame*, – *entgegnete ich*, - *vielleicht stellen Sie das Leben eines Schwarzenhaendlers allzu rosig vor* [6, 88].

- *Oh, Emperor, Emperor*, a *miracle...*[7, 67].

2. Реализация фактора дистантности с незнакомыми:

- *Mein Herr*, - *gab ich zurueck*. – *Es gibt keine Herren*, - *rief er zornig*. *Wir sind alle Kameraden* [6, 114].

Won't it ever come back, mister? [7, 211].

3. Реализация фактора контактности со знакомыми:

- *Timm*, *hoerst du, Timm?* [6, 45].

- *See, baby?* *Something bright. Something pretty* [7, 119].

4. Реализация фактора контактности с незнакомыми:

- *Слышь, друг!* – окликнул его белобрысый [5, 73].

- *Hallo, meine Schoene!*

- *This boy's an appreciator of arts. What's your name, lad?* [7, 34].

Система обращений в исследуемых в пределах данной статьи языках зависит от ряда факторов, которые можно объединить в следующие группы:

1. Социальный – предполагает официальный статус участников коммуникации. Так, в русском речевом этикете считается приемлемым обращение начальника к подчиненному по фамилии, в обратном случае – по имени – отчеству. Это считается недопустимым в ситуации немецкого речевого общения; в первую очередь, это замечание касается обращения к женщине. В этом случае употребляется форма «*Frau + фамилия*» (при обращении к мужчине – «*Herr + фамилия*»). В английской речевой культуре в данной ситуации приемлемо употребление сочетаний «*Mr., Mrs., Miss + фамилия*», «*Sir*».

2. Критерий родства. По отношению к детям принято обращаться по имени, при обращении к родителям используются термины родства:

- *Vater*, - *sagte Lena* [6, 78].

В английском языке используется наряду с официальными («*father, mother*») также и разговорные формы («*dad, daddy, pa, mum, mummy*»):

- *Daddy, Mommy, come quick – quick...* [7, 118].

Различия касаются обращений между родственниками в первый раз: в русской языковой культуре преимущество отдается обращению по имени – отчеству, в то время как в немецкой и английской используется термин родства и имя: «*Tante Helena*», «*Uncle Jack*».

Интересным с точки зрения речевого этикета представляется употребление терминов родства в отношении к неродным. Представители православной культуры обращаются к священнику, используя формулу «*лексема-обращение + имя*» [8, 41]:

- *Отец! Отец!... Слушай сюда!...* [5, 453].

В католической церкви в Германии употребляются в таких случаях обращения «*Hochwuerdige*», «*Herr Pfarrer*», в евангельской - «*Herr + фамилия*». В англоязычных странах для обращения к настоятелю собора используется титул: «*Mr. Dean*», к приходскому священнику – «*Rector*», к военному или больничному священнику - «*Chaplain*».

3. Как указывалось ранее, характерным для немецкого и английского речевого этикета является употребление слов «*Herr*», «*Frau*», «*Mr.*», «*Mrs.*» в сочетании с фамилией. Нужно отметить, что в прагматическом плане обращения «*Наталья Сергеевна*», с одной стороны и «*Frau Berger (Mr. Jones)*» с другой совершенно адекватны. Характерным для трех языков является опускание фамилии адресата. Различия касаются тех случаев, когда предполагается выбор адресата, например, в университетской практике используются обращения «*Herr Professor Schmidt*», «*Frau Doktor Schulze*». В английском языке в научных кругах также принято обращаться по званию: «*Senior*», «*Dean*», «*Professor*». Сочетания обращения и титула характеризуют немецкий речевой этикет в том случае, если собеседники лично не знакомы: «*Sehr geehrter Frau Kollegin, wir danken Ihnen fuer Ihre Zusage*».

В ходе анализа фактического материала были отмечены случаи употребления титула «*Doctor*» без лексемы-обращения; в таком случае подразумевалось обращение к врачу:

- *Doctor!* – cried Charles. – Hurry, take off my blankets! [7, 230].

Строго регламентированными формами обращений в Германии являются академические титулы, звания, употребляемые в области милиции и армии: «*Herr Wachtmeister*», «*Frau Oberarzt*». В английском языке обращение к военнослужащим представляет собой указание на звание с фамилией (или без нее): «*Admiral (Brown)*», «*General*», «*Captain*». Выделяются, кроме того, обращения к полицейскому по званию: «*Sergeant*», «*Inspector*». Российские правила речевого этикета предусматривают обращение к военнослужащим с помощью титула «*товарищ*»: «*товарищ подполковник*». Кроме того,

данное слово в результате семантических преобразований стало близко по значению слову «*друг*». В результате анализа фактического материала было зафиксировано употребление данной лексемы в форме множественного числа при обращении к некоторой группе людей:

- Мне, допустим, это все равно, но где же правда, *товарищи*? [5, 426].

4. Проблемы при обращении к адресату возникают в том случае, если собеседники незнакомы друг с другом. В английском и немецком языке, (в отличие от русского), существуют нейтральные формулы, позволяющие подчеркнуть официальный статус адресата: «*Miss, Ms, Mrs, Mr, Lady + фамилия*»; «*Herr, Frau, Fraeulein + фамилия*».

В основном, при выборе адекватной ситуации общения формы обращения, адресант руководствуется следующими факторами: учет возраста, степени официальности, социальное положение. Так, на научном симпозиуме уместным будет являться обращение «*Дамы и господа*». В немецком языке данное обращение сопровождается притяжательным местоимением 1-го л. единственного числа – «*Meine Damen und Herren*», в английском языке обращение представляет собой полный перевод с русского).

Для обращения к одному незнакомому в рассматриваемых языках прослеживаются вторичные лексемы-обращения: «*девушка*», «*молодой человек*», «*парень*», «*junger Mann*», «*dear*», «*little girl*» и подобные:

- Here, boy, what're you doing out so early? – said the man behind him [7, 123].

- Die Jungen haben immer weniger Geld, werden immer frecher, die Schnaepe werden immer schlechter und teurer. Prost, *mein Junge!* [6, 116].

5. Русскому языку свойственны звательные формы с усечениями основ и употребление отчества при обращении к более старшему собеседнику:

- *Ань*, ты случайно не видела карбюратор? [5, 6].

- Здорово, *Петрович!* Как житуха? [5, 230].

В процессе сравнительного анализа фактического материала было установлено, что при неформальных отношениях коммуникантов возможно применение адекватных обращений: «*дружнице, голубчик, браток; darling, sweetie, honey; Schaezchen, Liebster, Suesse*». Обращения подобного рода не характеризуют партнеров по коммуникации, а способствуют передаче оперативного характера.

Сравнительный анализ употребления обращений в русском, немецком и английском языках позволил выделить следующие группы обращений:

1. Наименование членов семьи, термины родства

- *Брательник!*, - *заревел* Игнатий, растопырив руки. – Васька! – И пошел на него [5, 143].

- *Vater!*, - sagte Lena. - Ich hielt es nicht aus, Vater. Ich bin einfach weggegangen von ihm, und ich will ihn nie mehr sehen... [6, 94].

- *Daddy, Mommy, come quick – quick!* [7, 213].

2. Обращение к коммуниканту по имени

Характер общения (степень официальности) в данном случае играет решающую роль при выборе языковых средств для привлечения внимания собеседника. В зависимости от статуса коммуникантов подбираются наиболее подходящие способы достижения перлокутивного эффекта:

- *Николай*, кто велел-то?
- Да сам он! ...Вишь, морду воротит, черт.
- *Шурыгин*, прекрати своевольничать!... [5, 440].

3. Обращения, представляющие собой указание на профессию, звание или титул коммуниканта.

Характер обращения в этой группе, преимущественно, официальный: типичны ассиметричные отношения коммуникантов. Официальный характер общения предполагает соблюдение строгих правил коммуникативного поведения; часто употребляются клишированные, стереотипные формулы и высказывания. Статусные роли, в пределах которых выступают коммуниканты, классифицируются по профессиональным и служебным признакам.

“*Oh, Emperor, Emperor, a miracle!*”

- *No, guards!*- The guards came running. – Hold this man. – The guards seized the flier [7, 223].

4 Обращение, адресованное незнакомому человеку. Основная интенция говорящего в подобном случае – инициировать коммуникативный акт, выделив адресата (группу адресатов) из толпы, присвоив ему характерный социальный, возрастной или служебный признак.

- *Kamerad*, - sagte der immer noch Unsichtbare zu mir, - ich warne Sie.

- *Listen here, boys*, - the barber said; - if he' here, don't that prove he never done it? [7, 86].

В следующей ситуации собеседниками также избран неофициальный характер общения, что продиктовано их социальным и возрастным статусом (старший - младший). Обращение «*lad*» («*малец, парень*») подчеркивает дружеский, непринужденный тон беседы и стремление не только привлечь внимание коммуниканта, но и создать условия для продолжения коммуникативного акта впоследствии:

- This boy's an appreciator of arts, I'll have you know, - said the boy's defender, a man named Grigsby. – What's your name, *lad*?

- Tom [7, 120].

- Komm, *Kind*, wir wollen schlafen gehn. Timm schlaeft auch schon. Es wird Zeit fuer uns [6, 64].

Таким образом, обращение является одним из основных средств привлечения внимания собеседника на инициальной фазе коммуникации.

Направленность адресату представляет собой один из важных признаков человеческой речи. Обращение специализировано в этой функции, но его

содержание и особенности употребления могут быть поняты только с учетом прагматических особенностей речи. Обращение является неотъемлемым компонентом общения, выполняющим коммуникативную, прагматическую, семантико-синтаксическую функции. Обращение позволяет выделить адресата среди общего числа коммуникантов, придает речи направленный характер или обращенность. Средства обращенности могут быть вербальными или невербальными, что сигнализирует о стремлении адресанта достичь наибольший перлокутивный эффект. Специфические свойства и функции обращения позволяют данной единице речи обеспечивать адресное получение информации и передавать особенности культурного общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика//Структурализм: «за» и «против». – М., 1975.
- 2 Федорова Л.Л. К построению модели коммуникативной компетентности // Проблемы организации речевого общения. – М., 1981.
- 3 Проничев В. П. Синтаксис обращения - Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1971. – 88 с.
- 4 Гладров В. Скрытая категория вежливости в русском и немецком языке// В кн. под редакцией Ваулиной С. Семантико-дискурсивные исследования: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов. Калининград. – 2003.
- 5 Шукшин В.М. Собрание сочинений в трех томах. Том первый, второй. - М., 1985.
- 6 Siegfried Lenz Der Mann im Strom Deutscher. Taschenbuch Verlag Muenchen, 1964.
- 7 Ray Bradbury Fahrenheit 451 : Oxford University Press 2000.
- 8 Кронгауз М. Русский речевой этикет на рубеже веков. Russian Linguistics 28.- с. 163- 187.

Павлодарский государственный университет имени С.Торайгырова, г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 15.06.2012.

М.С. КУЛАХМЕТОВА, А.С. САРСЕНБАЕВА, Е.А. ХАРЧЕНКО
БАЙЛАНЫС ОРНАТУ ҮШІН ҚОЛДАНЫЛАТЫН ҚҰРАЛ
M.S. KULAKHMETOVA, A.S. SARSENBAYEVA, Ye.A. KHARCHENKO
APPEAL AS A CONTACT ESTABLISHING MEANS

Түйіндеме

Бұл мақалада айналымның түрлі үлгілері ара тәуелділік от прагматикалық факторлардың қарастырылады.

Resume

The article considers different types of appeal depending on pragmatic-linguistic factors.

УДК 81'42

Д.В. ЛАРИОНОВ
ХРОНОТОП СОВМЕСТНОЙ ЖИЗНИ, ОТНОШЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ СЕТЕВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ)

Пространство и время являются важнейшими идейно-художественными характеристиками литературы. Исследование категорий пространства и времени имеет большое значение для раскрытия особенностей художественного отражения действительности, специфики внутреннего мира произведения, фундаментальных вопросов содержания и формы, закономерностей их восприятия.

Пространство и время в реальном мире неразрывно связаны друг с другом. Возникший на базе этой неразделимости времени и пространства, в литературоведение из математического естествознания и эйнштейновской теории относительности М.М. Бахтиным был введен термин «хронотоп». Хронотоп определяется как существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе [1].

Хронотоп играет важную роль, поскольку «определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности» [1], а также имеет «существенное жанровое значение» в литературе. Также М.М. Бахтин указывал на очевидное сюжетное значение хронотопа. Хронотоп, по мысли ученого, является организационным центром основных сюжетных событий. «В хронотопе завязываются и развязываются сюжетные узлы. Можно прямо сказать, что им принадлежит основное сюжетобразующее значение» [1].

При этом по мысли М.М. Бахтина, «в литературе ведущим началом в хронотопе является время» [1]. Поэтому в ходе распределения рассмотренных текстов русскоязычной сетевой литературы (были рассмотрены произведения в жанре рассказа 2011 года публикации, а также работы, представленные на сетевые конкурсы) по типам хронотопа, мы отталкивались в первую очередь от художественного времени как ведущего начала в хронотопе. Вторым основным признаком, создающим наряду со временем основу для дифференциации того или иного хронотопа, стал в рамках нашего исследования тип ситуации, представленный данным

временным промежутком, например, период отношений, период пребывания в гостях, период умирания и т.д.

В результате исследования было обнаружено, что большинство из рассмотренных по такому принципу рассказов формируют определенные хронотопы. При этом общность характеристик времени (в совокупности с ситуацией) зачастую связана с другими компонентами семантического пространства текста – пространством, персонажем, его эмоциями, базовыми концептами текста и др.

При этом наиболее представленным из выделенных хронотопов является хронотоп, отражающий период совместной жизни, отношений персонажей. В данном хронотопе в рамках рассказа представлен отрезок текстового времени, соответствующий времени отношений персонажей. Это, как правило, отношения между мужчиной и женщиной.

В большинстве рассказов этого хронотопа выделяется базовый концепт «любовь» - в 30,1% случаев. Также часто повторяется концепт «семейная жизнь/отношения» - 15,7% случаев. Помимо этих базовых концептов представлены следующие концепты: «судьба» - 4,8%; «влюбленность», «измена», «одиночество», «свобода», «счастье» - по 3,6%; «апокалипсис», «быт», «жертвенность», «молодость», «предательство», «ревность» - по 2,4%; «виртуальное пространство», «время», «деклассированный элемент», «дружба», «однополюсные отношения», «ответственность», «преданность», «расчет», «смысл жизни», «студенчество», «суицид», «творчество», «человечество», «счастье других» - по 1,2%.

Наиболее представленными видами пространства являются: город – 20,8%; квартира – 18,1% и дом – 11,1%.

Базовые эмоции, представленные в относящихся к данному хронотопу текстах: любовь – 30,5% случаев; отчаяние, разочарование – по 9,8%; переживание разрыва отношений, ревность, сожаление, переживание потери, радость – по 4,9%.

Помимо этого многие рассказы, входящие в данный хронотоп, можно сгруппировать и по тому или иному признаку выделить более частные подгруппы.

1.1. Хронотоп первой любви – 21,1% от рассказов, представленных в хронотопе совместной жизни, отношений.

В группе рассказов, представляющих ситуацию первой любви, отражен, как правило, небольшой период времени в рамках политопического пространства. Моментом начала повествования здесь является зарождение любви персонажа или начало отношений с объектом любви; окончание рассказа совпадает всегда с окончанием отношений: это может быть либо разрыв, либо трагическая развязка. Например, в рассказе Л. Усыскина «Первая любовь» мальчик из неблагополучной семьи влюбляется в приютившую его женщину средних лет, однако в итоге женщина решает разорвать с ним отношения.

При этом в большинстве случаев в качестве персонажей, испытывающих чувство первой любви представлены молодые люди: школьники (А. Щербина,

«Крылья бабочки»; Л. Усыскин, «Первая любовь»; А. Сахибзадинов, «Эхо»), студентка (Г. Михалева. Белая ворона). Данный факт объясняется спецификой представленной ситуации: переживание первой любви присуще, как правило, молодым людям.

Базовым концептом для хронотопа первой любви является концепт «любовь» - он представлен в 42,1% случаев; помимо него самыми частотными являются концепты «одиночество» и «свобода» - по 10,5%.

Объединяющей темой в рамках данного хронотопа выступает тема любви (по своей специфике – первой); в идейном же плане реализуется концепция обреченности отношений, связанных с чувством первой любви. При этом причины такой обреченности могут быть разными: разница в возрасте, интеллектуальном и социальном уровнях (Л. Усыскин. Первая любовь); материнский запрет на отношения с объектом первой любви (А. Щербина. Крылья бабочки); смерть объекта любви (Г. Михалева, «Белая ворона»; А. Федосов, «Лис»; Т. Маляренко, «Луч надежды») и др.

1.2. Хронотоп, отражающий длительные отношения персонажей в их развитии – 13,2%.

Здесь помимо линейного времени, представлены и элементы циклического времени. Начало рассказа совпадает с началом отношений между персонажами. Далее время обретает элементы цикличности, что объясняется для того или иного персонажа своеобразным «отклонением от плана», расхождением с ним для того или иного персонажа: жизнь начинает восприниматься как однообразие. Такова однообразная семейная жизнь под гнетом мужа-тирана для главной героини рассказа Л. Неделеяевой «Убить мужа», такова жизнь с мужем-алкоголиком для женщины (В. Вялый. Колдунья). Чтобы время вновь обрело свою линейность, необходим какой-то решительный (решающий) поступок или событие, которое собственно и совпадает с окончанием рассказа. Например, в рассказе Д. Шомаховой «Дюймовочка», расстроенная неудачной семейной жизнью героиня поджигает дом с находящимся там мужем. В рассказе В. Вялого «Колдунья» главная героиня находит позитивный выход из сложившейся ситуации (алкоголизм мужа): обращается к колдунье за помощью.

Следует отметить, что в данной разновидности хронотопа в качестве главных персонажей представлены исключительно женские образы: это замужняя женщина средних лет.

Тема семейных отношений становится связующей для этого хронотопа. Базовым концептом для данного хронотопа является концепт «семейная жизнь» - 38,5% от общего числа базовых концептов.

1.3. Хронотоп, отражающий начало отношений между персонажами и настоящий момент времени (время рассказа) – 7,9%.

Особенностью представления текстового времени для данного хронотопа является то, что между двумя этими точками (начало отношений и настоящий

момент времени) наблюдается «временное зияние» [1]. При этом между двумя этими точками подразумевается достаточно длительный промежуток времени.

Особенностью сцепления времени и сюжета является то, что в данной группе отражено начало отношений, которые в итоге приводят к счастливой совместной жизни персонажей, т.е. представлена схема – «от начала отношений – через временное зияние – к моменту счастливой совместной жизни». Так, в рассказе Г. Рудягина «Перепёлка» главный персонаж после двадцати лет совместной жизни с супругой, вспоминает об их случайном знакомстве в автобусе; события семейной жизни здесь не описываются, как видим, представлена точка знакомства персонажа с супругой и точка, в которой происходит воспоминание, т.е. спустя двадцать лет.

Для всех представленных в данном хронотопе рассказов базовой темой является тема любви, выражающейся в гармоничных семейных отношениях. Также представлена тема случая, отражающая идею случайности встречи. В рассказах В. Ткачевой «Шоколадная встреча» и Г. Рудягина «Перепёлка» именно случай сводит персонажей вместе.

1.4. Хронотоп «любовники» - 7,9%.

Данный хронотоп представляет отношения любовников. Текстовое линейное время здесь отражает период от начала отношений персонажей (начало рассказа) до разрыва отношений (конец рассказа), который является обязательным итогом в рамках данного хронотопа. В представленных рассказах отражена основная идея, по которой отношения любовников изначально обречены. Сам статус любовников является запретным, что и приводит к будущему разрыву отношений. Например, в рассказе В. Ткачевой «Исповедь любовниц» женатый мужчина не решается покинуть семью ради главной героини, он остается с семьей.

1.5. Хронотоп невысказанных чувств – 7,9%.

В данном виде хронотопа представлена следующая ситуация: персонаж на протяжении некоторого времени общения с другим персонажем не решается рассказать ему о своих чувствах, поэтому серьезных отношений не завязывается, происходит окончательное расставание персонажей. Так, в рассказе О. Токсубаевой «Методу» главный персонаж, девушка, чувствует, что сослуживец испытывает к ней чувства, она ждет его признаний, однако признаний так и не происходит – сослуживец улетает в другую страну, к своей семье. Ожидания девушки не сбываются.

Базовыми темами для хронотопа невысказанных чувств являются темы любви, семейных отношений, представляющие следующую идею: чтобы обрести любовь, отношения, нужно выказать свои чувства, дать о них знать; если чувства не выказаны, объект любви о них может не узнать.

1.6. Хронотоп исчезающей любви – 5,3%.

Он характеризуется посредством следующих основных параметров: у главного персонажа внезапно возникает чувство любви по отношению к

другому персонажу; главный персонаж в силу различных причин не решается на отношения с объектом любви; постепенно любовь проходит, угасает.

При базовой для данного хронотопа теме любви, в идейном плане реализуется мысль о том, что на появление/угасание чувства влияет целый ряд факторов. Так, например, в рассказе А. Галькевича «Свидание» любовь мужчины к женщине, являющейся другом семьи, не выдерживает проверки временем – многочисленные бытовые проблемы просто-напросто «съедают» любовь, оставляя во многом противоположное чувство раздраженности, злобы по отношению к женщине.

1.7. Хронотоп возобновления отношений – 5,3%.

В данном хронотопе представлена следующая обязательная ситуация: у персонажей существуют отношения, после какого-либо события персонажи расстаются, однако спустя некоторое время они снова возобновляют отношения. Например, в рассказе автора под псевдонимом Рыжий Ангел «Ночь ведьмы» главная героиня, ведьма, сначала отказывается от личного счастья с любящим ее персонажем ради служения людям, однако через некоторое время она понимает, что расставание для нее невыносимо; у персонажей возобновляются отношения. Базовой темой для этого вида хронотопа является тема любви, при этом в рамках идеи актуализируется причина расставания персонажей: в рассказе В. Петкова «Илия» - это ревность главного персонажа, в рассказе «Ночь ведьмы» - идея служения людям.

Помимо рассказов, входящих в указанные подгруппы общего хронотопа, отражающего период совместной жизни персонажей, ряд текстов (31,6% представленных в хронотопе рассказов) не входит в подгруппы.

Эти рассказы представляют следующие основные идеи: идея отношений как понимания персонажами друг друга, реализации «своего» мира (М. Булатов. Скамейка); идея бессмысленности жизни без любимого человека (А. Сырцова. Цена сентября); идея отношений, изначально обреченных на разрыв вследствие несовпадения уровней развития персонажей (Х. Томассон. Затяжной прыжок); идея отношений как преданности (Suntime. Этюд в полутонах); идея творческого человека, который обречен быть несчастливым в семейной жизни (А. Карасёв. Любовная драма Лёши Рыбочкина); идея прихода к семейной жизни через ее отрицание (В. Ярмолинец. Макумба); идея отношений как средства преодолеть комплекс неполноценности (А. Сахибзадинов. Энже); идея однополной любви (У. Баскакова. С любимыми не расставайтесь); идея отношений, приводящих к апокалипсису (А. Бойко. Тише, Анжелика!); идея отношений деклассированных элементов (И. Иохвидович. Малые мира сего); идея легкого восприятия измены в молодом возрасте (С. Солоух. Гамбринус); идея отношений, проходящих в виртуальном пространстве, где виртуальная реальность оказывается более привлекательной для человека (Т. Разумовская. Мое замужество).

Широкая представленность хронотопа совместной жизни, отношений объясняется тем, что тема любви, отношений является одной из фундаментальных («вечных») и общих тем в мировой культуре и искусстве. Хронотоп отношений влияет и на статус персонажей, включенных в данный хронотоп: концепт «семейная жизнь» является одним из частотных, а это значит, что главные персонажи в большом количестве случаев находятся в состоянии брака/семейных отношений, либо в нем находились, либо готовятся вступить в данный статус. При этом специфика хронотопа такова, что в целом ряде случаев отношения персонажей заканчиваются трагически – в прямом смысле (смерть одного из персонажей) или с точки зрения персонажа (измена, разрыв отношений и т.п.). Данная особенность хронотопа отражена в базовых эмоциях рассмотренных текстов – помимо основной эмоции «любовь» наиболее частотными в рамках данного хронотопа становятся эмоции «отчаяние» и «разочарование».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож.лит., 1975. – С. 234-407.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 08.06.2012.

Д.В. ЛАРИОНОВ

БІРГЕ ТҰРУ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ХРОНОТОБЫ (ОРЫС ТІЛІНДЕ ЖАЗЫЛҒАН ТОРАПТЫҚ ӘДЕБИЕТ АҚПАРАТТАР НЕГІЗІНДЕ)

D.V. LARIONOV

CHRONOTOP OF LIFE TOGETHER RELATIONS (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN NETWORK-LITERATURE)

Түйіндемe

Бірге тұру қарым-қатынастардың хронотобы орыс тілінде жазылған тораптық әдебиет ақпараттар негізінде.

Resume

In the article are studied the features of the most repeated chronotops of life together relations within the Russian network-literature.

Р.М. МУТАЛИЕВА, Г.А. ЖҰМАБЕКОВА
С. ЕСЕНИННІҢ ТАБИҒАТ ЛИРИКАСЫ

Сергей Есениннің табиғат лирикасында ай бейнесі көп қолданылады. Оның әр өлеңінде ай бейнесі әртүрлі қолданысқа ие. Мысалы:

Үй айнала шегіршін тал, көк өнім.

Шатырдағы ай – алтын тәжі төбенің.

Көк әйнекке өнім біреу басқан ба,

Бір ақсақал бұлт көшіп жүр аспанда.

Мұнда ай төбенің алтын тәжі етіп бейнеленеді. Аймен қоса бұлт та түрлі бейнеге ауысып отырады. Ақын ақша бұлтты ақсақал сөзімен көркемдеген.

«Табын» өлеңінде:

Көк жондағы көп жылқы ойнақ салған шетінен

Зер тозаңды үрлейді өткен күннің бетінен.

Жота-қырдың басынан, дүркіреп бір сол күні,

Көк бұғазға құяды қара жалдар толқыны.

Ақ айдында құлақтар қалт-құлт ете бастайды,

Ай оларға ақырын күміс құрық тастайды.

Суретіне судағы оскырынып өздері,

Келер күнді күтеді жалт-жұлт етіп көздері.

Мұнда айдың жылқыларға күміс құрық тастауы ай сәулесінің су ішіп жатқан жылқыларға төгіліп тұрғанын білдірсе керек. Есениннің «айы» аспанда жай қарап тұрмайды, өзінің күміс сәулесін күміс құрыққа айналдырады. Сондай-ақ, көп жылқы ұғымын «қара жалдар толқыны» деп ауыстырған. Осы ретте Абайдың «Жаз» өлеңімен салыстыруға болады. Өлеңде көп жылқы

Шұрқырап жатқан жылқының

Шалғыннан жоны қылтылдап, -

деп суреттеген болса, ал С.Есенинде

Көк тоғайдан ұзамай,

Көк жүзінде тұрақтап,

Бұйра қозы – бозан Ай

Көк шүйгінде жүр оттап,

- деп, ай көк шүйгінде жайылып жүрген бұйра қозы бейнесінде берілген. Бұл екі тармақтан айдың жылжымайтындығы, қозғалмайтындығы қозыға теңелген. Өйткені, қозы жайылғанда ұзаққа кете қоймайды. Айдың бір орнында тұратындығы осылай әсерлі берілген.

Ал төмендегі өлеңде Есениннің айы - бұлтпен сүзisetін қошқар бейнесінде суреттелгенін аңғаруға болады.

Бүгін айдың қошқардан түрі аумады.

Бұлтты сүзді, тозаңда бір аунады.

Білмейді ешкім мазасыз түнде мынау

Не себепті тырналар тыраулады.

Бұл көріністен аңғаратынымыз: бұлттың кейде айды жасырып қалуын ай мен бұлттың сүзісіп қалғанына ұқсатқан. Есениннің «айының» өзіндік бір мінезі бар екендігін бұл жолдар дәлелдей түседі.

Есениннің айы қозғалыссыз тұрмайды, лирикалық қаһарманмен бірге түрлі бейнеге ауысып отырады. Мәселен:

Басылып сәл аптығы

Көгерді өзен күз күні.

Ай – көңіліз аттылы

Түсіп кеткен тізгіні.

Шумақтың соңғы екі тармағынан Есениннің айы жыл мезгіліне қарай адамның көңіл-күйі секілді өзгеріп отыратындығын аңғарамыз. Күзгі жауын-шашынға байланысты ай жиі көріне алмайтындықтан, ай тізгіні түсіп кеткен аттылыға ұқсап тұр. Өйткені, тізгінсіз жолаушы атқа өз билігін жүргізе алмайды. Ай бейнесі лирикалық қаһарманның арқылы көңілсіздігі, еңсесінің түсуі, енжарлығы аңғарылады.

Есениннің табиғат лирикасындағы өзіндік қолданыстар жайдан-жай ұйқас үшін ғана алынбайды, әрбір сөзі психологиялық қызмет атқарып тұрады.

Күміс кесе шыдамай

Көрініс боп сөгілді:

Шанамызға шұбар Ай

Құлын болып жегілді.

Егер шумақтың соңғы екі жолын тура мағынасында ұғынатын болсақ, жолаушымен бірге айдың жылжып отыратындығын білеміз. Бірақ, ақын осы табиғи көріністі айдың шанаға құлын болып жегілгені етіп әдемі суретке айналдырған. Ақын неліктен құлынды сипаттауды жөн көрген десек, айдың жылдамдығын, екпінін көрсету үшін жас, әрі қуатты құлынды алуды дұрыс деп білген сияқты.

Алтын бақа тәрізді ай түбінде

Көлдің беті тыныш жатыр бүлінбей.

Айдың суреті су бетіне түскенде, ай судың түбінде жатқан сияқты боп көрінуін алтын бақаға теңеген.

Ақынның «Биелер кемесі» атты өлеңінде:

Маған келіп көз жасы ғып төгіндер,

Андар, құстар, құса-мұнды талайғы.

Жетеді ғой ашқарак ай көгінде

Айран бұлтты қашанғы енді жалайды?

Ай мен бұлттың үнемі аспанда бірге болуы – заңды табиғи құбылыс. Сол үшін ай айран бұлтқа тоймайтын ашқарак атанып тұр.

Ақ боранға тұншықтырған шерінді
 Сыбызғы үні қандай ғажап көрінді.
Терек құсап бір аяққа сүйеніп
Тұрсам деймін күзетіп кен жерімді.
 Жылқы ұйқысы жүрегіме болған ем,
 Құшағымды жаяр едім талға мен.
Айдын алып алақаны Аспанға
 Тартшы менің қасіретімді қауғамен.

Бұл қолданыстардан лирикалық қаһарманның қаншалықты мұңды екенін, айдан сол мұңнан құтқаруын өтінгенін бағамдаймыз. Демек, лирикалық қаһарман үшін ай – қиналғанда мұңын шағушы сүйеніші, бір жағынан лирикалық қаһарманның жалғыздығын, ай оның сырласы екенін дәлелдейді.

Жасыл жазық әдемі жырдан асыл
 Бұрынғыдай қуантпас бір баласын.
 Жыра-жылға, тамырлар, қия қабак
 Мұңға бөлеп орыстың түр даласын.
 Қисайған үй, көңілсіз күздің сызы,
 Маңырайды қойлардың төзімсізі.
 Сипандатқан күйірігін арық байтал
 Жүзі суық тоғанға көзін сүзіп.
 Туған жер бұл жоныңда мұн қайнаған,
Қара бұлттан көгінде жылқы айдаған.
 Жауынменен қосылып ішеді де ел
 Күтеді күн жүзінде күлкі ойнаған.

Бұл өлең 1924 жылы жазылған. Күздігүнгі көңілсіздікті «қисайған үй», «маңырайды қойлардың төзімсізі», «арық байтал жүзі суық тоғанға көзін сүзіп» деген жолдар айқындайды. Абайдың «Күз» өлеңінде «жылқы ойнап, бие қашқан, тай жарысқан» болса, Есениннің арық байталының ойнақтайтын шамасы жоқ, суық тоғанға көзін сүзіп қана тұрады. Есениннің үйлері қисайған, Абайда да «жас қатындар жыртылған жамайды үйін». Абайда аспанды түсі суық сұр бұлт қаптаса, Есенинде «қара бұлттан көгінде жылқы айдаған» боп суреттелген. Бұлттың түрі жылдың әр мезгілінде әртүрлі болып көрінеді. Қара күздегі бұлттың қара болатыны дәл бейнеленгенін «Қара бұлттан көгінде жылқы айдаған» тармағынан, ал қара бұлттың қоюлығы айдалып бара жатқан жылқыға ұқсатуынан ақынның өзіндік ой қиялының ұшқырлығын, сөз саптауын байқаймыз. Неліктен ақын жырында жылқы бейнесін қолданған деген сұрақ тууы мүмкін. Өйткені, бұлттың аспанда көшу жылдамдығы малдың ішінен жылқы жылдамдығына дәл келеді. Мысалы, қара бұлттан қой немесе сиыр айдап бара жатыр десе, бейнелілік және логикалық жағынан да қисынға келмес еді.

Қорыта келгенде, ақынның табиғатты суреттеудегі шеберлігі – оның айды тұрақты лирикалық бейне ретінде қолданғандығы. Сол ай бейнесін ашу

үшін «қозы», «қошқар», «бақа», «құлын» сияқты персонаждарды ұтымды бейнелегендігі, әрі лирикалық қаһарман көңіл-күйін ашатындай қызмет атқарып тұрғандығына куә болдық.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Сергей Есенин. Таңдамалы. – А., 1979. – 390 б.
- 2 Абай. Қалың елім, қазағым. – А., 2002. – 222 б.

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
 Павлодар қ. Материал 27.04.12 ж. редакцияға түсті.

Р.М. МУТАЛИЕВА, Г.А. ЖУМАБЕКОВА
 ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА С. ЕСЕНИНА
 R.M. MUTALIEVA, G.A. ZHUMABEKOVA
 LANDSCAPE LYRICS OF S. ESENYN

Резюме

В данной статье разносторонне рассматривается образ луны в пейзажной лирике русского поэта Сергея Есенина. Раскрывается мастерство поэта в создании образа луны.

Resume

In this article the image of the moon in the landscape lyric poetry of the Russian poet Sergey Esenyn is versatily considered. Mastery of the poet opens up in the creation of the character of the moon.

ӘОЖ 378.016:811.512.122.42

С.Ж. ОМАРОВА КӘСІБИ БАҒЫТТАҒЫ МӘТІНДЕРДІ ОҚЫТУ БАРЫСЫНДА СТУДЕНТТЕРДІҢ БЕЛСЕНДІЛІГІН АРТТЫРУ

Тіл мамандарын даярламайтын оқу орындарында басқа ұлт өкілдерінің кәсіби бағыттағы мәтіндерді меңгеруінде өзіндік ерекшелігі бар. Білім жалпы, кәсіби, техникалық, арнайы білім болып бөлініп кәсіппен ұштасады. Кәсіп –мамандық таңдау, мамандықты меңгеру. Білім алып кәсіп иесі болу үшін сол таңдаған мамандығының тілін жете меңгеру, ал ол тілді меңгеруде мәтіннің атқарар ролі зор. Теорияға жүгінсек, лингвистиканың объектісі ретінде мәтін жалпы мағынасымен, жеке құрылымымен сөйлемдер тобын құрайды. Мәтін

қашанда тілдік әрекеттің нәтижесі. Мәтіннің мағыналық біртұтастығына осы қоршаған айналамыздың барлық қарым қатынастары және байланыстары әсер етеді [1]. Мәтіннің мағыналық біртұтастығынан келесі белгілер анықталады:

- а. Мәтін белгілі бір тақырыпта жинақталған ой;
- ә. Мәтінде сөйлеушінің ойы жүзеге асады;
- б. Мәтіндер әр түрлі көлемде болады;
- в. Мәтіннің аты, тақырыбы бар және негізгі ойды білдіреді;
- г. Дұрыс дайындалған мәтіннің басы және соңы бар.

Мәтін материалдарының дұрыс таңдалуы тіл дамытудың нәтижесіне ықпал етеді және кәсіптік бағдар береді. Мамандық саласына байланысты мазмұны түрлі ақпаратқа бай, қызықты тілдік материалдың студенттердің эмоциясына әсер етуінің маңызы өте зор.

Соңғы жылдарда мемлекеттік тілді оқыту әдістемесінде қатысым әдісіне көп көңіл бөлу де. Ғалым Ф. Оразбаева «Қатысымдық әдістің басты белгісінің бірі – тілді үйретуді күнделікті өмірде жүзеге асыру, сабақты практикалық жағынан жан-жақты қамтамасыз ету. Мұнда оқу сырттай немесе дара күйде іске аспайды, адамдардың іс жүзіндегі өзара іс әрекеті үстінде, ауызба-сөйлесуі, тілдесуі арқылы болады» [2] дейді. Оған дәлел қатысымдық мәтіндер мамандығына сәйкес іріктелуі қажет, оның мазмұны, көлемі, тәрбиелік мәні де есепке алынуы керек. Әсіресе, белгілі бір мамандық бағытында оқытылатын студенттерге болашақ қызметі аясында жиі кездесетін жағдаяттар ойын арқылы берілетін мәтіндер студенттердің белсенділігін арттырады. Демек, мәтін – байланыстырып сөйлесуді дамыту жұмысының негізі және тіл дамытудың бірден бір жолы болып табылады. Мәтіндегі тапсырмалардың мазмұны нақты қатысымдық міндет түрінде беріледі. Оны тіл үйренуші өз ойын айтып жеткізудің нұсқау бағдарламасы ретінде пайдаланады [3]. Кәсіби бағытында жоба әдісін қолдану – тиімді әдістердің бірі. Жоба әдісін қолдану арқылы қазақ тілінде кәсіби қарым-қатынасты меңгеру барысында студенттің өздік жұмысы арнайы бір мәселе бойынша қазақ тілінде материал жинауды және сараптауды қамтиды. Мысалы, экономика мамандығының студенттеріне болашақ қызметі экономика, банк жүйесімен байланысты болғандықтан, оларға мамандықтарына байланысты мәтіндер ұсынамыз. Мысалы, «Банк, оның қызметі», «Кәсіпкерлік», «Туризм», «Салық» тағы басқа осы сияқты мәтіндер өз беттерімен шығармашылық, танымдық әрекетте белсенді түрде жұмыс істеуіне әкеліп соғады. Жоба тапсырмаларын орындауда көбінде студенттер жұппен, үштен немесе шағын топпен жұмыс істейді. Табысқа жету ұжымдағы әрбір мүшенің тілдік қатынасқа құралған жоба тапсырмаларын дұрыс орындауына және ұжымның жаппай ұйымшылдықпен жұмыс істеуіне байланысты. Жобада оқытушы сарапшы, үйлестіруші немесе қосымша мәліметтерді беруші ролінде болады. Өз күшімен жоба-тапсырманы орындауда тіл үйренушілер жұмыстарын жоспарлау, оның нәтижесін болжау,

бірігіп жұмыс істеу сияқты өз бетінше жұмыс істеу тәсілдерін меңгере алады. Тілді қатысым құралы ретінде өз бетінше жалғыздан жалғыз, тіпті екеуара меңгеру қиындыққа әкеледі.

Кредиттік жүйемен оқытудың басты артықшылығы-студенттердің өздігінен жұмыс жасау дағдысын қалыптастыру. Бұл студенттердің білім алуында шығармашылық белсенділігін арттырып қана қоймай, білім берудің сапасын жақсартуға да септігін тигізеді.

Мәтіннен үзінді.

Отбасы экономикасы.

Отбасы экономикасы әр мүшесінің еңбекпен тапқан табысы олардың отбасындағы ортақ игілігіне, тамағына, рухани мүдделеріне, жол және пәтер ақысына т.б. тіршілікке қажетті мұқтажына жұмсалатын қаржысына айналады. Тапқан табысты қажетіне қарай қанша жұмсау - әркімнің өз ықтияры. Алайда кімнің де болсын табан ақы, маңдай терімен келген табысын орынды жеріне үнемдеп жұмсау отбасының күнделікті қажетін толық қамтамасыз етіп отбасының береке-бірлігі мен бала тәрбиесіне де зор ықпал ететінін ескермеуге болмайды.

Айталық, үйдегі ересек адамдардың, әсіресе, ата-ананың ақшаға, дүние-мүлікке көзқарасы мен қатынасының ыңғайына қарай баланың да көзқарасы, мінез-құлық әдеттері, тәртібі қалыптасатыны бекер емес.

Ата-ана отбасында күніне, аптасына, айына қанша қаржы жұмсалатынын, үйге қанша кіріс кіретінін, не сатып алу керектігі жөнінде баланы қатыстыра ақылдасып, тіршілікке баулып өсіргені жөн.

1 тапсырма. Сөйлем құраңыз.

1. Ересек, ақшаға, көзқарасы, тәрбиесіне, баланың, етеді, адамдардың, үйдегі, дүние-мүлікке, әсер.

2. Табысты, қарай, тапқан, жұмсау, қанша, қажетіне- ықтияры, өз, әркімнің.

3. Игілігіне, тапқан, керек, табысты, отбасының, ортақ, жұмсау, еңбекпен.

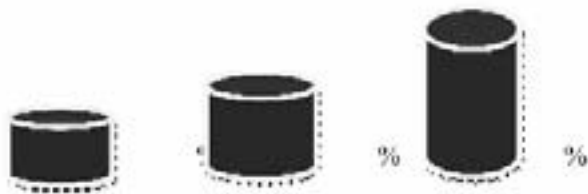
4. Ашық, экономикасына, үшін, инвестициясына, шет, жол, Қазақстан, ел

2 тапсырма

Өзіңіздің материалдық жағдайыңызды қалай бағалайсыз?

Биылғы жылы неге үміттенесіз?

3 тапсырма.

Экономика тақырыбы бойынша диалогты жалғастырыңыз.

Асқар: - «Экономика» сөзі қандай мағынаны білдіреді?

Сіз: -

Асқар: - «Экономика» сөзі қай тілден енген?

Сіз: -

Сіз: -?

Еліміздің экономикасын дамыту үшін, біріншіден, салықтың мөлшерін азайту, екіншіден, өндірісті дамыту, үшіншіден, ұлттық тауарларды экспортқа шығару қажет.

Асқар: - Үй шаруашылығында үнемдеуді қалай ұйымдастыруға болады?

Сіз: -

Асқар: - Ал еліміздің экономикасын қалай дамытуға болады?

Сіз: -

Сіз: -?

Отбасы бюджетін кіріс пен шығысты ескере отырып, дұрыс ұйымдастыру қажет.

- Нені үнемдеуге болады?

- Суды, газды, жарықты және ақшаны.

Осындай берілген тапсырмалар өздігінен ойлау қабілетін дамытуға студенттердің сөздік қорының қаншалықта деңгейде екенін байқауымызға болады. Жоғары оқу орнында оқитын студенттердің қазақ тілінде дұрыс сөлеуін, жазуы, мамандығына қатысты баяндауын жетілдіру, кәсіби сөйлеу тілін дамытуды жүзеге асыру үшін оқытушы болашақ маман иелерінің сөздік қорын мамандыққа байласты кәсіби лексикамен молайтып, кәсіби тілдік қатынасты жүзеге асыру керек. Мамандығына қатысты терминдерді игерту болашақ маманның өзінің мамандығына қатыста сөздерді үйреніп, сөздік қорын байытуына ықпал ету [4]. Бұл оның келешекте жұмыс істеуіне жақсы ықпалын тигізеді әрі жақсы маман ретінде көруіне жол ашады. Егер жоғары оқу орнын бітірген түлекті жұмыс беруші басты назарын мемлекеттік тілді білуіне байланысты қабылдайтын болса, онда қазақ тіліне деген ынта, қызығушылық, жауапкершілік арта түседі.

Сонымен қатар бұл жерде грамматиканың атқарар рөлі зор. Ол сөз тіркестерін құрау, лексикалық мағыналарын табу, сөйлемдер құрастыру сияқты жұмыстармен өткізілуі тиіс. Экономикалық мамандыққа қатысты сөздерді игеру жолдарын көрсету мақсатында «Ақша деген не?» атты кәсіби мәтінмен жұмыс жүргізуді алайық.

Лексикалық тақырып: Ақша деген не? [5,60-61]

Ақшаның қызметі: құн өлшеуші, бақылау құралы, баға көлемін көрсету құралы, айналыс құралы, қор жинау құралы, қазына жасау құралы, төлем құралы, дүниежүзілік ақша қызметін атқарады.

Көп уақытқа дейін ақшаның рөлін әр түрлі тауарлар атқарды. Алайда біртіндеп өндірістің даму үрдісінде ол алтынға берік орнықты.

Елімізде заңды тәртіппен бекітілген ақша белгілері бар.

Құн өлшемі қызметінде ақша – баға белгілеу құралы. Өнімді бөлуге, айырбас жасауға және тұтынуға қызмет ету үрдістеріне ақша қозғалыс жасап, ақша айналымын құрайды.

Ақша айналымы дегеніміз еңбекке ақы төлеу, тауар өткізу, көрсетілген қызмет үшін есеп айырысу және басқа да төлемдерді жүзеге асыру барысында ақшаның үздіксіз қозғалысқа келуі. Ақшаның ең басты ерекшелігі де, құнды қасиеті де оның адамдарға қажеттілігінде.

Мәтін бойынша жүргізілетін жұмыс түрлері.

I тапсырма. Төмендегі сұрақтарға жауап беріңіз.

1. Ақша қандай қызмет атқарады?
2. Ақша деген не?
3. Ақша қандай тауар?

II тапсырма. Мәтіннен мына сұрақтарға жауап табыңыз.

1. Ақша қозғалысы қандай экономикалық терминді қалыптастырады?
2. Ақшаның ерекшелігі неде? Бұл туралы мәтіннің қай бөлігінде берілген?
3. Бірінші абзацта құрал сөзінің тіркескен сөздеріне назар аударып, атап шығыңыздар, орысша баламасын айтыңыздар?

III тапсырма. Мына терминдерді экономикалық сөздікті пайдаланып, қазақшаға аударыңыз.

Денежная единица, денежная масса, денежно – кредитное регулирование, денежно – кредитный кризис, денежное обращение, денежные знаки, денежный начет.

IV тапсырма. Тест сұрақтарына жауап беріңіз.

1. «Тұтынушы» сөзінің аудармасын табыңыздар.
 - а) потребитель;
 - ә) производитель;
 - б) спрос;
 - в) конкуренция;
 - г) товар.

2. Біз қай жерден несие ала аламыз.
 а) базарда;
 ә) нарықта;
 б) қалада;
 в) мекемеде;
 г) банкте.
3. Гарантия сөзінің аудармасын табыңыз?
 а) сұраным;
 ә) өндіру;
 б) кепілдік;
 в) ұсыным;
 г) кәсіпкер.

Тесттік тапсырмалардың мақсаты: студенттердің ойлау қабілетін дамыту, тақырып бойынша білімдерін тексеру. Қорыта айтқанда, студенттердің мамандығына байланысты тақырыптар болашақ мамандық иесінің мемлекеттік тілде сауатты сөйлей білуге үйретеді, мамандыққа қатысты сөздік қорын қалыптастырып байытады әрі өзінің мамандығына деген қызығушылығын арттырады. Сонымен қатар, дұрыс ойластырылған СӨЖ тапсырмалары кредиттік технология бойынша студенттердің өз бетінше жұмыс істеуіне дағдыландырады, ізденушілік қабілетін дамытады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Пидкасистый П.И. Сущностная характеристика познавательной деятельности. – М., 1985. – С. 9, 36-39.
- 2 Оразбаева Ф. Ш. Тілдік қатынас теориясы және әдістемесі. Оқу құралы. – Алматы, 2000.
- 3 Қазақ тілі (оқулық). – Алматы: Экономика, 2003.
- 4 Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. – М: Знание, 1980.
- 5 Күзекова З., Қарақұсова Г. Қазақ тілі. – Алматы, 1999.

Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Астана қ.
 Материал 14.06.12 ж. редакцияға түсті.

С.Ж. ОМАРОВА

В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ
 ТЕКСТОВ УВЕЛИЧИВАТЬ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ

S. OMAROVA

TO INCREASE THE ACTIVITY OF STUDENTS IN THE COURSE OF
 STUDYING THE PROFESSIONALLY ORIENTED TEXTS

Резюме

Одна из важных задач обучения профессиональному языку в неязыковом вузе – помочь студентам овладеть языком специальности. Специальные тексты повышают коммуникативную активность в усвоении материала и текст является основным ядром развития речи.

Resume

One of the important tasks of training to a professional language in a higher education institution – to help students to master specialty language. Special texts increase communicative activity in assimilation of a material and the text is the main kernel of development of speech.

УДК 87'366

О.А. ПОПОВИЧ ПЕРВИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ (ОПЫТ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ)

Глаголы движения – одна из интереснейших лексико-грамматических групп в русском языке. Своеобразие этих глаголов проявляется практически на всех языковых уровнях – лексическом, словообразовательном, грамматическом.

Глаголы движения – полисеманты, их семантическая структура содержит от 4 до 57 ЛСВ. Глагол *идти*, относящийся к данной группе, является «самым многозначным» словом в русском языке.

Глаголы движения обладают высоким словообразовательным потенциалом: словообразовательные гнезда с вершинным глаголом движения содержат от 30 до 560 производных.

Языковые особенности глаголов движения во многом обусловлены спецификой отображаемой ими реальной действительности. Движение как таковое есть важнейшая характеристика живой материи. «Движение – это жизнь» – высказывание, отражающее сущность всех форм жизни – от биологической до духовной.

Перемещение в пространстве является одной из тех способностей, которой наделены практически все представители земной фауны, в том числе и человек.

Рассмотрим подробнее фрагмент действительности, представляющий собой перемещение живого существа в пространстве. Поскольку данный фрагмент не является единичным, попытаемся представить обобщенную, логическую структуру, отражающую любую ситуацию пространственного перемещения. Для описания логической структуры (схемы) будем использовать

категории – предельно обобщенные понятия, отражающие существенные свойства и отношения анализируемого явления действительности.

Перемещение в пространстве представляет собой ситуацию, в которой вычленяются: субъект действия; действие субъекта, его перемещение – изменение положения в пространстве с течением времени; способ перемещения; пространство, в котором осуществляется перемещение; пространственные координаты, относительно которых осуществляется перемещение; временные координаты. Также любое действие, в частности перемещение, предполагает наличие у субъекта мотивации, причины и цели осуществляемого действия, результата действия.

При описании семантики глаголов движения мы будем использовать два вида логических схем, содержащих вышеперечисленные компоненты: логическую схему, отражающую ситуацию, фрагмент действительности в его обобщенном виде, и логическую схему, отражающую интерпретацию этого фрагмента действительности, закрепленную в языковой единице – пропозицию (т.о. мы будем разграничивать употребление слов *ситуация* и *пропозиция*: *ситуация* – как характеристика объективной реальности, *пропозиция* – характеристика языковой реальности).

В первичных, непрямых значениях логическая схема, отражающая фрагмент действительности, и логическая схема, отражающая языковую интерпретацию этого фрагмента, как правило, совпадают. Например, ЛСВ 1а глагола *идти* «передвигаться, ступая ногами, делая шаги (о человеке и животном)». *Спой мне песню, как девица За водой поутру шла.* Пушкин, Зимний вечер. И в объективной, и в языковой реальности субъектом действия является человек, субъект осуществляет действие – перемещение в пространстве.

Ср. ЛСВ 1в «перемещаться, быть в пути, будучи посланным, отправленным (о почтовых отправлениях, грузах). *Письма наши теперь очень долго идут.* Гоголь, Письмо М.И. Гоголь, 20 апр. 1834. *По реке Чусовой с ранней весны до поздней осени сплавлялись заводские и купеческие караваны, а нынче грузы идут железным путем.* Мамин-Сибиряк, Горой. В данном значении глагол *идти* отражает ситуацию, в которой есть (перечислим только некоторые компоненты) субъект действия – человек, люди; действие – система действий, направленных на управление транспортным средством; объект действия – транспортное средство, при помощи которого происходит перемещение; предметы, которые находятся на этом транспортном средстве – письма, груз. При этом сами письма и груз никуда не перемещаются – их перемещают при помощи транспортного средства. Данная логическая схема отражает объективную реальность.

Объективная реальность, отраженная в данном значении, рассматривается через призму других объективных реальностей: письма, груз идут так, как

идут люди, либо так, как идут поезда, машины и т.д. В результате такого сопоставления ситуаций, мысленного переноса одной ситуации на другую в процессе номинации происходит трансформация данной логической схемы: субъект и объект действия меняются местами, письма, груз рассматриваются как субъект действия; человек, т.е. «истинный субъект», тот, кто осуществляет перемещение, для данного значения становится неактуальным. Т.о., пропозиция данного значения представлена следующими компонентами: субъект действия (письма груз), действие (быть в пути, будучи посланным, отправленным).

При логико-семантическом описании глаголов движения мы будем использовать, в первую очередь, пропозициональную структуру обозначаемого понятия; при необходимости будут проводиться сопоставления со структурой обозначаемой ситуации. При анализе также будут выделяться минимальные семантические единицы (семы) с учетом их принадлежности к тому или иному пропозициональному компоненту.

Для описания пропозициональной модели мы будем использовать следующие понятия и их условные обозначения:

- субъект действия, признака, состояния (S);
- действие субъекта (D, Ds);
- объект, на который направлено действие (O);
- объект, с помощью которого осуществляется действие (Oi);
- агенс (A);
- пациент (P);
- действия агенса (D, Da);
- действия пациента (D, Dp);
- пространство, в котором осуществляется действие;
- время, в течение которого осуществляется действие;
- цель, с которой осуществляется действие;
- результат действия.

При наличии в значении нескольких пропозиций будут использоваться обозначения:

- пропозиция 1 (П1);
- пропозиция 2 (П2);
- общая пропозиция (П3 общ).

Глаголы однонаправленного движения в своих первых значениях называют перемещение субъекта в пространстве. С позиции синхронии анализируемые глаголы являются производными словами. Поэтому их первые значения можно рассматривать как первичные, производные и немотивированные. Однако, несмотря на отсутствие деривационной обусловленности, в системе первичных значений глаголов движения наблюдается смысловая – логическая и семантическая – иерархия. Первичные значения анализируемых глаголов занимают важнейшие позиции в семантическом поле «перемещение в

пространстве», ядром которого является первичное значение глагола *идти*. Называя самое естественное и простое для человека перемещение в пространстве, глагол *идти* в первом своем значении (ЛСВ 1а) является своеобразной точкой отсчета, базой для интерпретации и обозначения новых смыслов.

Рассмотрим подробнее первичные ЛСВ однонаправленных глаголов движения.

В Словаре русского языка [1] даются следующие определения первичных ЛСВ однонаправленных глаголов движения:

Идти

Передвигаться, ступая ногами, делая шаги (о человеке и животном). *Спой мне песню, как девица За водой поутру шла.* Пушкин, Зимний вечер.

Бежать

Усиленно скорым движением, быстро перебирая ногами, перемещаться в каком-л. направлении. *По дороге зимней, скучной Тройка борзая бежит.* Пушкин, Зимняя дорога.

Брести

Идти с трудом или тихо. *Старик еле бредёт. Б. по тропинке.*

Лезть

Хватаясь руками или цепляясь ногами, взбираться вверх или опускаться вниз. *Кругом его самого режутся его малютки, лезут к нему на колени.* И. Гончаров, Обломов.

Плыть

Держась на поверхности (или в глубине) воды, передвигаться по ней в определенном направлении с помощью определенных движений тела (о человеке и животных, не живущих в воде). *Плыть кролем. Плыть на спине.*

Лететь

Передвигаться, перемещаться по воздуху с помощью крыльев. *Пчела за данью полевой Летит из кельи восковой.* Пушкин, Евгений Онегин.

Ползти

Передвигаться по поверхности всем телом (о пресмыкающихся). *Из-под камней ползет змея, Играет, нежится лениво.* Лермонтов, Измаил-Бей.

Нести

Взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-л. *Нести мешок на спине. [Лакей] несет на подносе стакан чаю.* Чехов, Холодная кровь.

Катить

Вращая, заставляя двигаться какой-л. округлый предмет в одном направлении. *Катить мяч. Катить бревно. Катить обруч.*

Вести

Идя вместе, направлять движение, помогать идти. *И шествую важно, в спокойствии чинном, Лошадку ведет под уздцы мужичок.* Н. Некрасов. *Вести ребенка в детский сад.*

Везти

Передвигать, перемещать, заставлять перемещаться какие-л. средства передвижения, а также перемещать что-л. при помощи средств передвижения. *Везти тачку с песком. Везти ребенка в коляске.*

Тащить

Перемещать, передвигать с усилием, не отрывая от поверхности чего-л.; волочить. *Группа рабочих тащила волоком по земле что-то железное, уродливое.* М. Горький, Жизнь Клима Самгина.

Гнать

Заставлять двигаться в каком-л. направлении, понуждать к передвижению. *Гнать стадо.*

Ехать

Двигаться, перемещаться по суше или воде при помощи каких-л. средств передвижения. *Ехать верхом. Князь по полю едет на верном коне.* Пушкин, Песнь о вещем Олеге.

Первичные значения глаголов движения реализуют разные пропозициональные модели. При этом во всех пропозициональных моделях присутствуют компоненты «пространство», «время», «цель» (компонент «цель» не актуализирован в первичных значениях). Различия в пропозициях проявляются в соотношении субъекта, действия и объекта, на который направлено действие. Выделяются 4 основные пропозициональные схемы.

1. «Субъект осуществляет действие» Модель S – D, представлена одной пропозицией. Например: *человек идет*. Данная модель реализуется у первичных ЛСВ глаголов *идти, бежать, лететь, плыть, ползти, лезть, брести*. Например: *человек бежит, бредет, лезет; птица летит, змея ползет*.

2. «Субъект осуществляет действие при помощи объекта». Модель S – D – Oi, представлена одной пропозицией. Данная модель реализуется у глагола *ехать*: *дети ехали на пароходе, он ехал верхом*.

3. «Субъект осуществляет действие, направленное на объект». Модель S – D – O, представлена одной пропозицией. Например: *человек несет сумку*. Данная модель реализуется у первичных ЛСВ глаголов *нести, везти, тащить, катить*.

4. «Агнс осуществляет действие, которое определяет действия пациенса». Модель (A – D) – (P – D). Модель реализуется у глаголов *вести, гнать*: *мать ведет ребенка в детский сад*. Данная модель представляет общую пропозицию, представляющую собой соотношение двух пропозиций: П1 – действия агенса (Da), П2 – действия пациенса (Dp). П3 об представляет собой соотношение П1 и П2; при этом П1 входит в структуру П2 (об этом подробнее см. ниже).

Дальнейшее рассмотрение семантической структуры первичных ЛСВ будет осуществляться с учетом их пропозициональных моделей.

Таблица 1

Модель S – D

Компоненты пропозиции	Идти	Бежать	Брести
S	человек, животное	человек, животное	человек, животное
Признак S, вид	имеющее ноги	имеющее ноги	имеющее ноги
D	перемещение	перемещение	перемещение
Образ D	при помощи ног	при помощи ног	при помощи ног
	не отрываясь от земли	отрываясь от земли	с трудом
Пространство	по поверхности в каком-л направлении	по поверхности в каком-л направлении	по поверхн. в каком-л направлении
Время	в течение какого-л времени	в течение какого-л времени	в течение какого-л времени
	естественный для S темп	быстрое перемещение	медленнее перемещение
Цель	с какой-л целью	с какой-л целью	с какой-л целью

Таблица 2

Модель S – D

	Лезть	Плыть	Ползти	Лететь
S	человек, животное	человек, животное	животное	животное
Призн. S, вид	имеющее ноги	имеющее ноги	пресмыкающееся	с крыльями
D	перемещение	перемещение	перемещение	перемещение
Образ D	при помощи ног, рук	при помощи ног, рук, телодвижений	всем телом	при помощи крыльев
	цепляясь за что-л			
Пространство	по поверхности в каком-л направлении вниз, вверх	вода	по поверхности в каком-л направлении	воздух
Время	в течение какого-л времени	в течение какого-л времени	в течение какого-л времени	в течение какого-л времени
Цель	с какой-л целью	с какой-л целью	с какой-л целью	с какой-л целью

Таблица 3

Модель S – D – O

Компоненты пропозиции	Ехать
S	человек, животное
D	перемещение
Oи	транспортное средство
Образ D	при помощи транспортного средства
Пространство	по поверхности в каком-либо направлении
Время	в течение какого-л. времени
Цель	с какой-либо целью

Таблица 4

Модель S – D – O

		Нести	Везти	Тащить	Катить
S		человек	человек, животное	человек, животное	человек, животное
Призн S		имеющий ноги	имеющее ноги (как правило)	имеющее ноги (как правило)	
D	D1	перемещение	перемещение	перемещение	перемещение
	Образ D1	при помощи ног; не отрываясь от земли	при помощи ног; при помощи транспортного средства	при помощи ног; не отрываясь от земли	при помощи ног; не отрываясь от земли
	D2	держать	управлять транспортным средством	держать	вращать, толкать
	Образ D2	в руках, на себе		в руках, на себе, не отрывая от поверхн.	
O		предмет, живое существо	предмет, живое существо, транспортное средство	предмет, живое существо	предмет, живое существо
Призн O					округлый (как правило)
Do		перемещение	перемещение	перемещение	перемещение
Пространство		по поверхн.; в каком-л направлении	по поверхности; в каком-л направлении	по поверхн.; в каком-л направлении	по поверхн.; в каком-л направлении

Время		в течение какого-л. времени	в течение какого-л. времени	в течение какого-л. времени	в течение какого-л. времени
Цель		с какой-либо целью	с какой-либо целью	с какой-либо целью	с какой-либо целью

Таблица 5

Модель (A – D) – (P – D)

		Вести	Гнать
П1	A	человек, животное	человек, животное
	Признак A	имеющее ноги	
	D1a	перемещение	перемещение
	Образ Da	при помощи ног; не отрываясь от земли; совместно с P	совместно с P
	Пространство	по поверхности; в каком-л. направлении; не отрываясь от земли	в каком-л. направлении
	Время	в течение какого-л. времени естественный темп	в течение какого-л. времени
	Цель	с какой-л. целью	с какой-л. целью
П2	P	человек, животное	человек, животное
	Признак P	имеющее ноги	
	Dr	перемещение	перемещение
	Образ Dp	при помощи ног; не отрываясь от земли; совместно с A	совместно с A
	Пространство	по поверхности; в каком-л. направлении	в каком-л. направлении
	Время	в течение какого-л. времени; естественный темп	в течение какого-л. времени
	Цель, причина	с какой-л. целью	по принуждению (чаще всего)
П 3 общ	D2a	направлять П2 (перемещение пациенса)	заставлять (при помощи каких-л. конкретных действий) осуществлять П2; направлять П2 (перемещение пациенса)
	Образ D2a	при помощи П1 (своего перемещения)	при помощи П1 (своего перемещения) Возможны
	Время	в течение какого-л. времени	в течение какого-л. времени
	Цель	с какой-л. целью	с какой-л. целью
	Результат	осуществление П2	осуществление П2

В качестве субъекта действия в первичных значениях глаголов движения могут выступать человек, животное, птица, насекомое.

Во всех глаголах присутствует сема «перемещение в пространстве». Пространство перемещения представлено тремя стихиями – земля, вода, воздух.

При рассмотрении первичных значений как взаимосвязанной, иерархически организованной структуры – семантического поля – необходимо выделить его семантическое ядро. Центральным компонентом семантического поля является первое значение глагола *идти*.

Глагол *идти* в первичном значении называет самый распространенный, естественный, данный от природы способ перемещения человека в пространстве – передвигаться, ступая ногами, делая шаги. По происхождению слово *идти* является самым древним из анализируемых глаголов. Это слово индоевропейского характера.

Значение глагола *идти* «перемещаться при помощи ног, делая шаги» входит в качестве составляющего компонента в семантическую структуру других глаголов движения. Ср.: *брести* – «медленно или с трудом идти», *вести* – «идя вместе, направлять движение, помогать идти», *нести* – «взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-л.»

Это значение является своего рода точкой отсчета, базой для формирования новых смыслов. Дальнейшее развитие семантического поля движения в рамках первичных значений происходит путем изменения семантических компонентов и изменения пропозициональной модели. Происходит изменение следующих компонентов:

- скорость и способ перемещения – бежать, брести,
- пространство и способ перемещения – плыть;
- пространство и субъект действия – лететь, ползти;
- появляется объект – предмет, при помощи которого осуществляется перемещение – ехать, везти;
- появляется объект – предмет, перемещаемый субъектом – нести, тащить, везти;
- появляется объект – лицо, перемещающееся (или перемещаемое) вместе с субъектом – вести, гнать.

Таким образом, первичные значения глаголов движения можно рассматривать как взаимосвязанную, иерархически организованную структуру, семантическое поле, ядро которого составляет компонент «перемещение субъекта в пространстве». Изменение, а именно, усложнение пропозициональной модели, варьирование семантических компонентов обуславливает формирование целого ряда ЛСВ, закрепленных за первичными значениями глаголов движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Словарь русского языка в 4-х томах. – М.: «Русский язык», 1999.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 12.06.2012.

О.А. ПОПОВИЧ

ҚОЗҒАЛЫС ЕТІСТІКТЕРІНІҢ АЛҒАШҚЫ МӘНДЕРІ (ЛОГИКАЛЫҚ-
СЕМАНТИКАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕНІҢ ТІЛ БІРЛІКТЕРІНІҢ СИПАТТАМАСЫ)

O.A. POPOVICH

THE PRIMARY MEANING OF THE VERBS OF MOTION (EXPERIENCE
OF THE LOGICAL-SEMANTIC DESCRIPTION OF LINGUISTIC UNITS)

Түйіндеме

Берілген мақалада қозғалыстағы етістіктердің алғашқы мәндерінің логикалық-семантикалық өзара байланыстары беріледі, ұйымдастырылған иерархиялық құрылымдық-семантикалық өрісі қарастырылған.

Resume

The article is devoted to the logical-semantic description of the primary meanings of the verbs of motion as a coherent, hierarchically organized structure semantic field.

УДК 81'1

**О.А. ПОПОВИЧ
ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ
И ПРОЦЕСС НОМИНАЦИИ**

Процесс формирования понятия теснейшим образом связан с процессом номинации. Как только появляется новое понятие, появляется и языковая единица, обозначающая это понятие.

Основными логическими приемами формирования понятий являются анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение. Это наиболее общие приемы познавательной деятельности человека.

Процесс формирования понятия – это процесс обобщения существенных признаков, присущих ряду однородных предметов, т.е. классу предметов.

Для выделения признаков необходимо произвести анализ, т. е. мысленно (практически и мысленно) расчленить целый предмет на его составные части, элементы, свойства и отношения.

В результате сравнения, сопоставления предметов становится возможным абстрагирование, в процессе которого происходит выделение существенных признаков.

Синтез – мысленное (практическое и мысленное) объединение частей предмета, отдельных существенных признаков в единое целое.

Обобщение – мысленное объединение однородных предметов в некоторый класс.

Попытаемся в общих чертах представить, к примеру, механизм формирования понятия «дерево». Сразу же сделаем оговорку, что процесс формирования любого, даже самого простого понятия – явление сложное. И поскольку мы не имеем возможности непосредственно наблюдать те психические, мыслительные процессы, которые сопровождают формирование того или иного понятия (в особенности это касается базовых понятий, возникших в глубокой древности), то наши предположения будут носить весьма условный характер.

Фрагментом действительности, отраженным в понятии «дерево», является конкретный предмет, имеющий четкие пространственные границы и хорошо вычлняющийся при зрительном восприятии. При анализе – мысленном расчленении предмета на составные элементы – у исследуемого предмета выделяются ствол, отходящие от него ветви, листья (или хвоя). Далее у предмета в целом и у каждого из составных элементов выделяются признаки. Определяется размер, форма предмета. Ствол определяется как твердая основа дерева, он покрыт корой, кора имеет определенный цвет и фактуру. Ветви и листья также имеют свою форму, цвет, фактуру и т.д. Затем происходит сравнение разных предметов по выделенным признакам. Определяется ряд однотипных предметов, обладающих одними и теми же признаками. При этом происходит абстрагирование от несущественных признаков. Так, цвет коры у деревьев может быть разным (например, белая кора у березы, зеленоватая, коричневая у тополя и т.д.; хотя цветовая гамма древесной коры имеет свои ограничения); разнообразной также является и форма листьев и т.д. Эти признаки определяются в сознании как несущественные. Однако все деревья являются растениями, имеют ствол и крону – данные признаки определяются как существенные.

Понятие получает свое имя, которое, в свою очередь, становится новой реалией действительности. Образованное имя, фиксирующее некое знание, является базой для следующего этапа в познании и отражении окружающего мира.

Разное количество предметов действительности, объединяемых в общий класс, соотносится с различным набором признаков и, соответственно, формирует разные понятия. Так, например, сужение класса деревьев

осуществляется по разным признакам. При актуализации признака «вид листьев» получим понятия «хвойное дерево» и «лиственное дерево». При дальнейшей детализации признаков – форма дерева в целом, форма и цвет ствола, ветвей, листьев и т.д. – выделяются конкретные виды деревьев: дуб, береза, ива и т.д.

Необходимо отметить, что одни классы предметов получают отдельное имя, другие классы не имеют отдельного наименования и называются через родовое имя и указание на видовой признак: ср., «дерево», «дуб» и «хвойное дерево». Интересно, что в разных языках нет полного соответствия между однословными и расчлененными наименованиями одних и тех же понятий. Например, русскому слову «рыбешка» соответствуют английские сочетания «small fry», «little fish». Однословное наименование для обозначения маленькой рыбы в английском языке отсутствует. Так, И. Гончаров в своем произведении «Фрегат «Паллада» писал «У якутов нет слова плод, потому что не существует понятия. Под здешним небом не родится ни одного плода, даже дикого яблока: нечего было и назвать этим именем».

Механизм определения содержания понятия в логике соотносим с определением семной структуры значения в лексикологии (семасиологии).

При описании семной структуры значения в процессе компонентного (семного) анализа также выделяются дифференциальные признаки обозначаемого словом предмета или явления. Это связано с тем, что лексическое значение слова содержит сигнификативный, т.е. понятийный, компонент. Обратим внимание на некоторые моменты, существенные, на наш взгляд, для процесса формирования понятия, и, соответственно, для формирования семной структуры значения.

Во-первых, и в понятии, и в семной структуре отражаются признаки познанных нами предмета, а не предмета как такового. И в этом отношении процесс формирования понятия в той или иной степени явление субъективное – это данная нам способность видеть мир, это наша точка зрения; то, каким мы способны увидеть мир и насколько способны его познать.

Во-вторых, в понятии, в семной структуре отражаются лишь дифференциальные признаки предмета – те признаки, которые отличают один предмет от другого. Отражение этих признаков происходит на разных уровнях обобщения. В результате выстраивается иерархия признаков – от категориальных до собственно дифференциальных: предмет отличается от действия и от признака, конкретный предмет от отвлеченного, мебель от не-мебели, предметы мебели различаются формой и предназначением и т.д.

В-третьих, из всех дифференциальных признаков, полученных в процессе познания предмета, в понятии и в слове, как правило, закрепляется лишь часть признаков. Совокупность всех (или большей части) признаков, полученных в процессе познания предмета, закрепляется в энциклопедическом значении слова

(и фиксируется в энциклопедических словарях), в лексическом значении отражен набор актуальных для человека дифференциальных признаков (лексическое значение фиксируется в толковых словарях). Так, например, слово «волк» по данным толкового словаря – это «хищное животное семейства псовых, обычно серой окраски, родственное собаке». Энциклопедическое значение гораздо шире: длина тела волка в среднем составляет 105-160 см, высота в плечах 80-85 см (до 100 см); масса обычно 32-50 кг (максимальная зафиксированная масса 79 кг); у волка большая лобастая голова, толстая шея, объемистая грудная клетка, подтянутый живот, высокие и очень сильные ноги; в броске волк может развивать скорость до 85 км/ч.; окраска и размеры волков подвержены сильной индивидуальной и географической изменчивости; морда волка выразительна и богата мимикой, насчитывают около двадцати мимических выражений, соответствующих определенному состоянию; в теплый период волки живут парами, выращивая волчат и строго придерживаясь своих охотничьих участков; для волков типичен семейный образ жизни; пары образуются на неопределенно долгий период, практически на всю жизнь. Волчица производит на свет от 2 до 14 (чаще 4-6) волчат; в волчьей стае строгая организация и железная дисциплина и т.д.

Содержание понятий в процессе познания объективной действительности может меняться: может происходить замена признаков, изменяться их количество, меняться их формулировка. Так, понятие «волк» сложилось в далекой древности (задолго до появления толковых словарей), но признак «отнесенность к тому или иному семейству» смог быть сформулирован только после появления научной классификации животного мира.

Попытаемся определить, какие сведения о процессе формирования понятий может дать этимологический анализ слов. Рассмотрим этимологию слов «дерево», «дуб», «береза», «ива», «клен», «рябина».

По данным этимологического словаря русского языка наиболее древними по происхождению являются слова «дуб» и «береза», эти слова отмечены как общеславянские слова индоевропейского характера. Слова «дерево», «ива», «клен», возможно, более позднего происхождения. Ср., «ива», «клен» – общеславянское, имеющее точные соответствия в балтийских и германских языках, «дерево» – общеславянское, имеющее точные соответствия в балтийских языках. Слово «рябина» самое молодое – это слово по происхождению восточнославянское.

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера [1] приводятся следующие сопоставления родственных слов:

Дерево – родственно лит. *degvà* «сосна»; с другим вокализмом: *darva* «смола», лтш. *darva* «смола», англос. *tegu* «смола», греч. *dōru* «дерево, брус, копьё», *δρῦς* «дерево (растение), дуб», др.-инд. *dāru*, *dru-* «дерево (материал)», авест. *dauru*, *-dru-* «дерево», ирл. *deuss* «желудь», галльск. *dervo* — в местн. н. *Dervus* «дубовый лес» (сюда же гот. *triu*, англ. *tree* «дерево», хетт. *taru*), лат. *larix* «лиственница».

Дуб – в этимологии, по-видимому, следует исходить из *dombros от *dom-gos, которое могло развиваться в праславянском в основу на -u под влиянием какого-либо др. названия дерева (напр., *dubъ или *grabъ, как *grabъ). Первонач. связано с греч. δέμω «строю», др.-исл. timbr, англос. timber, д.-в.-н. zimbar «строительный лес, деревянное строение, жилище, комната», гот. timþjan «строить, сооружать».

Берёза – древняя и.-е. основа ж. р. на -o: лит. béržas, др.-прусск. berse, лтш. berse, др.-инд. bhūṛjas «вид березы», осет. bærz(æ) «береза», др.-исл. см. образ ж. «береза», д.-в.-н. birihha «береза». Далее родственно алб. bardh «белый», гот. bairhts «светлый, блестящий», лит. beršta «белеет».

Ива – родственно лит. ievà, лтш. iēva «черемуха», кельт. *ivos; ср. ирл. eo, кимр. uwep «тисс», д.-в.-н. iwa, др.-исл. út «тисс, лук», арм. aigi «виноградник»; согласно Мейе, исходной была основа на -o ж. р.; у ивы и черемухи красноватая древесина.

Клён – родственно макед. κλινότροχον, др.-и сл. hlynг, кимр. kelyn, др.-корн. kelin, далее лит. klėvas «клен».

Рябина – считают исходным *eḡeбъ «рябчик», *eḡeбъ «бурый» и предполагают вариант с носовым инфиксом по отношению к лтш. irbe «куропатка», irbene «растение Sorbus aucuparia», др.-исл. jargr «коричневый», jargrі «рябчик», д.-в.-н. erpf «темного цвета».

Данные этимологического анализа дают возможность сделать некоторые предположения о формировании понятия «дерево».

1. Формирование содержания понятия происходит на протяжении длительного периода. Современное содержание понятия «многолетнее растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону» - результат исторического развития понятия. Предположительно, на ранних этапах понятие «дерево» содержало и другие смысловые компоненты, отражающие функциональные признаки предмета.

2. За понятием «дерево» у предков восточных славян был закреплён другой звуковой комплекс. Так, значение «дерево», предположительно, называлось словом «дуб».

3. Закрепление за понятием другого звукового комплекса связано с изменением содержания понятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Том 1. – М.: «Прогресс», 1986. – С. 502.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 12.06.2012.

О.А. ПОПОВИЧ

ҰҒЫМНЫҢ ҚҰРАСТЫРУЫ ЖӘНЕ НОМИНАЦИЯНЫҢ ПРОЦЕССІ

O.A. POPOVICH

THE FORMATION OF THE CONCEPT AND THE PROCESS OF NAMING

Түйіндеме

Берілген мақала осы тіл бірліктерінің логикалық сипаттамасының мәселелеріне арналған: ұғымдардың құрастыру процесін этимологиялық талдаудың призма арқылы қарастырылады.

Resume

This article is devoted to the problems of a logical description of language units: through the prism of an etymological analysis of the process of formation of concepts.

УДК 801.73

К.Х. РАХИМЖАНОВ О ПОНИМАНИИ КАК МЕТОДЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Как известно, вопрос о понимании как методе переводческой деятельности рассматривается исследователями со времен появления риторики Аристотеля. Именно в риторике Аристотеля имеются указания на значение для понимания текста его отдельных элементов. В последующие годы вопросы понимания стали изучаться представителями герменевтического направления (Ф.К. Савиньи, Д. Вико, Ф. Шлейермахер, М. Хайдеггер, Х.Г. Гадамер, В. Дильтей и др.), которые, согласно герменевтической традиции понимания, ориентировались на процедуры толкования текстов и явлений культуры в контексте всего целого.

В рамках философской герменевтики важнейшей особенностью понимания является учет положений герменевтического круга, согласно которому для понимания целого необходимо понять его составные части, но для понимания отдельных частей необходимо иметь полное представление о смысле всего целого. Текст предстает как целое, которое можно интерпретировать на четырех уровнях интерпретации: 1) грамматическом (анализ слов, их значений, этимологии); 2) стилистическом (анализ изобразительных средств, использованных автором); 3) историческом (анализ конкретных обстоятельств создания произведения); 4) понимание на уровне личностного смысла (анализ факторов, влияющих на осознание объективно-предметного и субъективного смысла высказывания [1, 113].

Другим исследователем Ф. Шлейермахером герменевтика стала рассматриваться как общая теория лингвистического понимания. В такой теории интерпретация связывается с пониманием как внутреннее единство слова и мысли, предложения и суждения. По мнению Ф. Шлейермахера, само понимание можно отнести как к текстам, так и к диалогу общающихся людей. В процессе диалога одновременно выполняются две операции интеллекта. Главной целью первой операции является формулирование определенной мысли в речи, а целью второй операции – понимание того, о чем говорится в речи. В готовом тексте интерпретатор имеет дело только с пониманием текста, а первоначальный процесс формулирования мыслей не виден для него. Вследствие этого Ф. Шлейермахер рассматривает понимание как реконструктивный процесс, с помощью которого интерпретатор раскрывает структуру и значение слов и предложений целого текста. Ученые считают, что главным недостатком указанной концепции понимания Ф. Шлейермахера является его слишком упрощенное представление как интуитивного познания. Понимание по его мысли рассматривается как простая реконструкция смысла, который автор воплотил в текст [2].

Другой исследователь В. Дильтей также подчеркивал значение интуитивного познания в процессе понимания. По В. Дильтею, понимание достигается благодаря объективации результатов духовной деятельности субъекта. При этом средствами понимания являются перевоплощенные воображение и интуиция, с помощью которых интерпретатор достигает понимания духовного мира автора. Важной особенностью понимания является также его интенциональность. Для того, чтобы интерпретировать цели, намерения, мотивы авторов текстов, надо прежде всего понять. И в этом случае важную роль играют социально-психологические и исторические факторы [3, 322-345]. Данная психологическая концепция В. Дильтея также имеет существенные недостатки, главной из них является ее ограниченность лишь рамками психологического и субъективного толкования/интерпретирования.

На современном этапе понимание изучается как комплексная методологическая проблема, поэтому изучение ее только с точки зрения герменевтического подхода представляется явно недостаточным. Понимание требует исследования в семантическом, психологическом, аксиологическом, логическом аспектах.

В самой ситуации перевода невозможно ограничиться только интуитивным постижением смысла, ибо адекватный перевод требует понимания текста на глубоких уровнях. При этом понимание текста должно быть исчерпывающим, а это означает полное и глубокое проникновение в текст, что, в свою очередь, связано с привлечением объективно-исторического материала (фактического и научного), информации о личности автора оригинала как носителя

культуры определенной исторической эпохи, а также с логическим анализом и теоретическим осмыслением текста. Исчерпывающее понимание текста осуществляется на протяжении нескольких уровней. На первом уровне внимание переводчика заостряется на трех основных логических координатах: духовно-практической деятельности, коммуникации и ценности, так как понимание связано с ценностным измерением человеческой жизни, практическим деятельностным ее измерением, которое порождается коммуникацией и реализуется в ней [4, 23]. Сам процесс понимания представляется как деятельность по расшифровке смысла. В свою очередь, смысл является существенным аспектом сознательной деятельности человека, поэтому он может быть понят и постигнут лишь при условии определенного совпадения в способе деятельности тех, кто воплощает этот смысл в знаки или в мир овеществленного знания и тех, кто производит дешифровку этого смысла. Уровнем процесса понимания является известная общность или сходство в способе деятельности существ, обменивающихся информацией. Общность знаковой речемыслительной деятельности автора текста и переводчика способствует постижению переводчиком того смысла, который был вложен в текст автором. А подобное постижение смысла возможно только в процессе обмена информацией в ходе коммуникации. Взаимодействие между автором и переводчиком, выражающееся в обмене информацией между автором текста и переводчиком, осуществляется через артефакты-тексты, которые в определенном виде воплощают смысловое содержание духовно-практической деятельности автора. Переводчик может обмениваться информацией с автором текста или только высказывания как в процессе реализации субъектно-субъектных отношений в виде живого межличностного речевого общения, так и через смысловую интерпретацию тех текстов, которые живут в виде культурных артефактов уже отдельно от авторов текстов-оригиналов.

Если рассматривать в коммуникативном аспекте, то термин «смысл» почти синонимичен термину «ценность». Понять – значит оценить, «подвести» под какую-либо определенную ценность. Обычно ценность понимается крайне узко, зачастую как определенного рода качество, способность или свойство объекта удовлетворять целям человека.

Вместе с тем, ценность является не свойством, а своеобразным отношением между мыслью и самой действительностью. Мысль и ее объект могут находиться между собой в различных отношениях, как в истинностном, так и в ценностном. В первом случае отправным пунктом является реальность, а мысль выступает как ее описание в термине истинностных понятий. Мысль истинна, если она соответствует описываемому ею фрагменту действительности. А в случае ценностного отношения, наоборот, исходным пунктом является мысль, функционирующая как проект, план, стандарт. Соответствие действительности той или иной мысли (проекту, плану) рассматривается в оценочных понятиях.

Позитивно ценным считается объект, соответствующий высказанной в нем мысли, отвечающей предъявляемым к нему требованиям [5, 49].

Понимание текста в ценностном аспекте обозначает его осмысленность. Осмысление и понимание имеют место только в контексте целесообразной деятельности и обусловлены многообразием опосредованных целей, преследуемых человеком, и ценностей, связанных с ним. Понимание текста оригинала в ценностном аспекте означает осмысление его с точки зрения ценностных норм культуры того общества, к которому относится автор текста. Именно в контексте ценностей культуры данного общества переводчик должен уяснить для себя всю ту информацию которую содержит текст, интенции автора текста, личностный смысл, вкладываемый автором в текст. Понимание в ценностном контексте предполагает и включает в себя овладение интересубъективными средствами и условиями, конституирующими языковой феномен, – самим языком, литературой и культурной традицией, в лингвистическом контексте. В ситуации перевода нет возможности, как в диалоге, понимания личностных смыслов в диалогическом контексте, поэтому принципиальным представляется понимание не только интенций автора, стоящих за высказыванием, но и адекватное понимание содержания высказывания, значения его отдельных единиц в совокупности с лингвистической деятельностью.

На втором уровне понимания переводчик углубляет процесс своего культурного предпонимания. Он сравнивает языковые системы исходного и переводимого языков, выявляет номенклатурную картину языков и устанавливает неадекватность ее, так как в естественных языках не все их элементы могут быть связаны с реальными объектами как системой референтов. Неадекватность номенклатурной картины языков результат того, что носители данных языков существенно отличаются по формам жизнедеятельности и ценностными принципами культуры, фокусом усвоения культуры общества носителями разных языков. Поэтому переводчик, если он является носителем данного языка, но не относится к социуму, к которому имеет отношение автор, должен овладеть культурой данного общества, пройти процесс аккультурации и социализации в рамках культуры данного общества. И только в этом случае он сможет интерпретировать текст однозначно, в соответствии с замыслами и намерениями автора текста. Но исходный текст переводится на другой язык, поэтому переводчику необходимо подготовить его к восприятию адресатом в рамках иной культуры, иных нормативных ценностей. Переводчик должен адаптировать текст к нормам другой культуры, чтобы адресат, носитель другого языка, усвоивший ценности культуры другого лингвокультурного сообщества, преодолел свои этноцентрические установки и осмысленно понял смысл и содержание исходного текста. И в этом случае текст приспособляется к требованиям иной культуры, что требует от переводчика определенных знаний на уровне межкультурной компетенции, актуализации социального опыта в рамках другой культуры.

Для этого переводчик использует различные стратегии приспособления текста: объяснение, преодоление барьеров восприятия, элиминирование пробелов вследствие расхождений между языками и культурными ценностями различных сообществ. Все эти операции осуществляются на третьем этапе переводческой деятельности, когда переводчик интерпретирует исходный текст, который превращается в процессе репродуктивной деятельности в текст перевода, осуществляет перекодирование выявленной смысловой информации на язык перевода, актуализирует репрезентативную функцию представления исходного текста на языке перевода на основе адекватности первичного смысла и содержания. Для реализации репрезентативной функции переводчик в процессе первичного логико-культурного анализа как бы примеряет текст к иноязычному адресату, выделяет лакуны в фоновых знаниях адресата, сопоставляет языковые элементы в двух языках, выявляет различия. В процессе подготовки текста перевода переводчик учитывает не только особенности языков, но и нормы, ценности, фоновые знания адресата, его социально-психологические характеристики, функциональные особенности текста. Понимание субъективно и индивидуально, оно связано с целями, ценностями и другими характеристиками, выражающими активный характер человеческого познания мира, характер, определяемый развитием социально-исторической практики [6, 98]. Выбор стратегии перевода и ее языковое воплощение на ином языке требуют от переводчика поиска более точных способов реализации на другом языке своеобразия смысла оригинала, интенции автора, учета языковых и внеязыковых факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Gadamer H. Kleine Schriften. – Tübingen, 1967.
- 2 Шлейермахер Ф. Академические речи 1829 года. – М.: Науч. изд., 1987. – 218 с.
- 3 Dilthey W. Gesammelte Schriften. Bd. VII. – Stuttgart – Göttingen, 1968.
- 4 Брандес. Стиль и перевод (на материале немецкого языка). – М.: Высшая школа, 1988.
- 5 Ивин А.А. Понимание и ценности – логическая структура понимания // Вопросы философии, 1986, №9.
- 6 Абишева К.М. Основы теории межкультурной коммуникации. Монография. – Астана: Туран-Астана, 2008. – 224 с.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 11.05.2012.

Қ.Х. РАҚЫМЖАНОВ
 ТҮСІНУШІЛІК АУДАРМА ІСІНІҢ ӘДІСІ РЕТІНДЕ
 К.КН. RAKHIMZHANOV
 ON UNDERSTANDING AS A METHOD OF TRANSLATION ACTIVITY

Түйіндемe

Мақалада түсінушілік аударма ісінің әдісі ретінде қарастырылады. Адекватты аударма мәтінді терең деңгейде түсінуді қажет етеді.

Resume

In the article understanding is considered as a method of translation. Adequate translation requires understanding of the text on a deeper level.

УДК 81'373.612.2

К.Х. РАХИМЖАНОВ, М.К. АКОШЕВА О ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ МЕТАФОРЫ

Научное изучение метафоры представляет собой яркую картину взаимодействия таких направлений гуманитарных наук, как этнолингвистика, психоллингвистика, лингвокультурология, этнопсихология и др. Мы считаем, что это связано с функциональным дуализмом метафоры, который позволяет рассматривать метафорический процесс, с одной стороны, как динамический когнитивный процесс, с другой стороны, как динамический культурный процесс. Другими словами, «семантический сдвиг лексемы проявляется в виде динамического культурного процесса, изменяющего нашу речь и влияющего на эволюцию языка» [1,22].

В итоге исследование метафоры предстает как процесс понимания процесса мышления, понимания процесса представления картины мира, ибо, как мы знаем, изучение ее в практической речи – это обращение к мышлению, познанию и сознанию человека. Как верно подмечает исследователь, «метафора – это ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения, но и его универсального образа» [2, 6].

Метафора исследуется как сложное многослойное явление в когнитивном, коммуникативном, психологическом и других аспектах. Разработкой теории когнитивной метафоры занимались такие исследователи, как Р. Бойд, Т.С. Кун, П. Рикер, Э. МакКормак, в российской науке – Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, В.Г. Гак, в казахстанской лингвистике – З.К. Темиргазина, Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова и другие.

Как видно из исследований, данному типу концепций свойственны: 1) ярко выраженный когнитивный характер; 2) стремление смоделировать процесс метафоризации; 3) объяснение метафоризации на основе референтных отношений. Наиболее четко основная идея этого направления четко сформулирована в когнитивной теории метафоры МакКормака, который определяет научную метафору как некий познавательный процесс, необходимый для передачи новизны знания. Сущность метафоризации МакКормак представляет в виде единства двух процессов – когнитивного и семантического [3]. Главный тезис теории когнитивной метафоры заключается в следующем: в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки знаний – фреймов и сценариев. Основной характеристикой фрейма является «энциклопедичность», совокупность различных знаний о референте, называемом именем концепта, но, в отличие от ассоциаций, эти «единицы содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом» [4, 16].

Представители когнитивной лингвистики считают, что метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – «источника» и «цели».

Основатели теории концептуальной метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон, оспаривая традиционные утверждения о метафоре, считали, что «метафора по природе – не языковое, а концептуальное явление; метафора – важный механизм, при помощи которого мы понимаем абстрактные понятия и рассуждаем о них; метафорическое понятие основано на неметафорическом понятии, т.е. на нашем сенсомоторном опыте, метафора основана на соответствиях в нашем опыте, чем на логическом сходстве» [5]. Эта точка зрения отражается также в работах П. Рикера, Х. Ортега-и-Гассета, Д. Бикертонна, Д. Девидсона, Р. Якобсона, Ф. Уилрайта, А. Вежбицкой, Эрл МакКормака. Сама же теория концептуальной метафоры представляет процесс метафоризации «как когнитивную операцию над понятиями и видит в ней средство концептуализации, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур, изначально сложившихся на базе опыта, полученного в других областях» [6, 3]. Другими словами, концептуальная метафора подразумевает понимание одной области через призму другой области понимания.

Исследователь А. Зализняк, автор научного труда «Феномен многозначности и способы его описания» отмечает: «Одной из составляющих произошедшей в лингвистике за последние 20 лет смены парадигмы является перенос центра тяжести семантической теории с синонимии ... на полисемию». Лингвист продолжает, что «здесь важно изменение именно методологической установки, общего взгляда на феномен языкового значения...» [7, 20]. Язык в когнитивной лингвистике рассматривается как

«один из видов когнитивной деятельности человека, инструмент когниции, с помощью которого человек кодирует и декодирует информацию, заключённую в языковых единицах [8, 119]. «Метафора, как результат отношения между двумя значениями слов, является ярким примером динамики в сфере семантики», - пишет исследователь О.Ю. Буйнова, [6, 50]. Автор справедливо предлагает три значения термина «метафора». В своем первом значении метафора предстает как один из способов придания выразительности речи, художественный приём, троп, образованный на основе сходства; в своем втором значении метафора выступает как общее название для всех образований с семантической структурой, включающей в себя одновременную двуплановую актуализацию двух значений – номинативного и производного; и, в своем третьем значении метафора дается в семиотическом понимании как универсальный способ человеческого мышления, в основе которого лежит применение уже имеющихся знаний и представлений в области ещё не понятого, неизвестного. Этот способ делает возможным сопоставление явлений и фактов с целью выявления их общих и различных черт [6, 50].

Когнитивная лингвистика рассматривает метафору в последнем значении. В.Г. Гак пишет о когнитивной природе метафорических процессов следующее: «В основе метафоризации лежит расплывчатость понятий, которыми оперирует человек, отражая в своём сознании вечно изменяющуюся многообразную внеязыковую деятельность» [9, 481]. Следовательно, когнитивистика рассматривает языковые преобразования (в том числе и процесс метафоризации), как манипулирование внутренними когнитивными структурами сознания (когнитивными моделями, ментальными репрезентациями и т.д.). Единство мышления, языка и общения стало толчком для решения проблемы взаимодействия языка и окружающего мира. Значит, определение метафоры как универсального способа человеческого мышления даёт возможность использовать термин концептуальная метафора, так как «он указывает на конечный итог процесса метафоризации, а именно на создание нового понятия, необычного образа в системе языка» [6, 58].

Как показывают исследования, концептуальная/когнитивная, метафора пронизывает все сферы языкового взаимодействия. В своей известной работе «Метафора и дискурс» Н.Д. Арутюнова приводит слова Р. Хофмана о метафоре: «Метафора исключительно практична. ... Она может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам не встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [2, 6]. Мы убеждаемся, что метафора занимает важное место в жизни людей и

является одним из главных способов выражения мысли. При метафоризации «оценивается качество соответствия между объектом и референтом. Признаки, ассоциируемые с одним объектом, проецируются на другой, при этом происходит отбор тех свойств, которым соответствует первый объект, остальные семантические компоненты значения не принимаются во внимание» [10, 204].

Как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях обращает на себя внимание взгляд на метафору как на нестандартное языковое явление, противостоящее стереотипности и не подчиняющееся логике. Мы считаем, что одна из причин такого подхода лежит в проблеме непереводимости метафор с других языков с сохранением её первоначальной структуры из-за ассоциативных различий. В настоящее время особую актуальность приобретает «теория концептуального слияния» (conceptual blending), теория блендинга или концептуальной интеграции, высказанная еще А.А. Ричардсом [11, 46], исследованная также Дж. Фоконье и М. Тернером. По этой теории, при появлении метафоры происходит одновременная активация, как минимум, тех областей мозга, которые отвечают за наглядные и абстрактные образы [12, 133-179]. Существует предположение, что при этом актуализируются, по крайней мере, два фрейма, составные структурные элементы которых могут не иметь ничего общего, а образование нового метафорического деривата происходит по следующему алгоритму: восприятие человеком объекта или явления - активизация определенными языковыми формами процесса поиска ассоциируемых с ними фреймов - помещение содержания высказывания в уже существующий фрейм - интерпретация с учетом уже имеющегося опыта. Таким образом, понимание новой информации сводится, прежде всего, к попытке найти в памяти ситуацию, наиболее сходную с новой [2].

Когнитивный подход к метафоре в рамках этой теории создавался на основе синтеза теории ментальных пространств Ж. Фоконье и теории концептуальной метафоры, отдельные положения которой пересматривались М. Тернер и Ж. Фоконье [12]. М. Тернер и Ж. Фоконье предложили альтернативную модель нескольких пространств (many-space model). Исследователи считают, что однонаправленная метафорическая проекция из сферы-источника в сферу-цель является только частным случаем более сложного, динамического и вариативного комплекса процессов, для экспликации которых необходимо ввести в исследование когнитивной метафоры два промежуточных пространства (middle spaces). Таким образом, в отличие от теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, предлагается рассматривать четыре ментальных пространства: два исходных пространства (input spaces), общее пространство (generic space) и смешанное пространство (blended space) или бленд (blend). Исходные пространства соотносятся со сферой-источником и сферой-целью в теории концептуальной метафоры. По А. Ченки, данный процесс происходит «без всякого усилия со стороны говорящего» [13, 6-8].

Таким образом, познавательный потенциал метафоры оценивается исследователями по-разному: с одной стороны, она предстает как инструмент познания, в том числе и научного, с другой стороны, как отрицание ее как языкового знака, обладающего осмысленной семантикой, в-третьих, как признание того, что она дает доступ к тому типу знания, который не сводится к логическому и верифицируемому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Каиржанов А.К. Синергия языка. – Астана, 2007. – 240 с.
- 2 Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990. – 510 с.
- 3 МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 358-386.
- 4 Дейк Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 2000. – 308 с.
- 5 Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990. – 510 с.
- 6 Буйнова О.Ю. Универсальные и специфические черты процесса метафоризации // Лингвистические исследования. К 75-летию профессора В.Г. Гака. – Дубна: Феникс, 2001. – 192 с.
- 7 Зализняк А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. – М., 2004. – № 2. – С. 20-45.
- 8 Темиргазина З. К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. – Павлодар, 2002. – 140 с.
- 9 Гак В.Г. Языковые преобразования. – М., 1998. – 125 с.
- 10 Еримбетова А. Сравнение как средство ценностной характеристики объектов // материалы конф. «Психоллингвистика и социоллингвистика: состояние и перспективы». – Алматы: Казак университеті., 2003. – С. 204.
- 11 Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. – М., 1990.
- 12 Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // Cognitive science. – 1998. – vol 1.22. – 133-187.
- 13 Ченки А. Современная американская лингвистика: фундаментальные тенденции. – М., 2002. – 408 с.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 11.05.2012.

Қ.Х. РАҚЫМЖАНОВ, М.Қ. АҚОШЕВА
МЕТАФОРАНЫҢ ТАНЫМДЫЛЫҚ ПОТЕНЦИАЛЫ ТУРАЛЫ
K.KH. RAKHIMZHANOV, M.K. AKOSHEVA
ABOUT THE INFORMATIVE POTENTIAL OF THE METAPHOR

Түйіндемe

Мақалада метафоризациялау үрдісі қарастырылады. Метафоризациялау үрдісінің негізінде білімді өңдеу процедурасына жатқызады.

Resume

In the article the metaphorization process is considered. At the heart of the process of metaphorization lies the procedure of processing of knowledge.

УДК 81:39

Ф.Т. САМЕТОВА ПРОСТРАНСТВО КАК КОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. Пространство как когнитивная категория представляет переосмысленный образ действительности, сформировавшийся в результате процессов категоризации и концептуализации, отражающий как общие, так и индивидуальные закономерности восприятия, понимания и представления мира.

Ключевые слова: пространство, когнитивная категория, картина мира.

Пространство – одна из основных категорий бытия, форма существования материи, отражающая протяженность и расположение предметов в мировом континууме и их положение относительно друг друга. Вследствие этого пространство, как и время, принадлежит к базовым категориям мышления, чем обусловлен неубывающий интерес к нему со стороны ученых.

Проблемами изучения пространства и времени – кардинальных для человеческого бытия категорий – человеческая мысль занята еще с древних времен. В лингвистике предметом специального рассмотрения были различные аспекты языковой репрезентации пространства: механизмы описания пространства в языке (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, И.М. Кобозева, В.Н. Телия, Е.С. Яковлева); взаимосвязи категорий пространства и времени в языковой картине мира (А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, А.М. Мостепаненко, Е.В. Падучева, Е.М. Позднякова, Т.Н. Прохорова); пространственная метафора (Е.Г. Борисова, О.П. Ермакова, Т.Е. Крейдлин, Г.И. Кустова, О.Н. Селиверстова, В.М. Топоров, Р.Е. Жайсакова); языковые средства и способы выражения пространственной локализации (Т.В. Булыгина, В.Г. Гак, В.Л. Ибрагимов, В.А. Плунгян, А.Д. Шмелев, А. Елешева, З.Ж. Аухадиева, Р.Б. Иманалиева, Т.К. Маняпова); семантика пространственных имен (О.Ю. Богуславская, Е.В. Рахилина,

А.А. Федяшина); семантика пространственных предлогов и наречий (Т.Н. Байдакова, Ф.Н. Балабан, Е.Ю. Владимирский, М.Б. Всеволодова, И.Б. Кузьмина, Т.Н. Маляр, С.Е. Никитина, О.Н. Селиверстова, Т.П. Засухина).

Современное состояние лингвистической науки, характеризующееся новым подходом к изучению языка – исходя из позиции человека, его создавшего и им пользующегося, а также обширный исследовательский материал, накопленный в зарубежной и отечественной науке о языке, создают предпосылки для комплексного рассмотрения феномена пространства и его языковой объективации в казахском и русском языковом сознании. Рассматривая вопросы отражения пространственных отношений в языковой картине мира, Ю.Д. Апресян пишет: «Языковые значения можно связывать с фактами действительности не прямо, а через отсылки к определенным деталям наивной модели мира, как она представлена в данном языке. В результате появляется основа для выявления универсальных и национально своеобразных черт в семантике естественных языков, вскрываются некоторые фундаментальные принципы формирования языковых значений, обнаруживается глубокая общность фактов, которые раньше представлялись разрозненными» [1, с. 630].

Познание и освоение пространства каждым этносом уникально. Поскольку именно пространственные восприятия и значения лежат в основе познания мира человеком («Одна из наиболее фундаментальных областей в познании мира – категоризация пространства») [2, с. 22], можно предположить, что образ пространства в сознании этноса, объективируемый средствами языка, находит отражение в этнической языковой картине мира и более того – отражается в национальном менталитете.

В формировании знаний об окружающем мире (и в первую очередь – в процессах категоризации пространства) определяющим является характерный для каждого народа образ жизни – оседлый или кочевой. Так, для оседлых народов среда обитания сводилась к сравнительно небольшому участку земли, где находились их поселения и жизнеобеспечивающие территории. Земледелец был полностью зависим от «пространства своего обитания, обычно ограниченного близким горизонтом, за которым лежал чужой и враждебный мир» [3]. Иным было восприятие пространства кочевником: оно было бесконечно, и это наделяло его чувством простора и свободы. Воспринимаемое человеком пространство всегда имеет антропоцентрическую ориентацию. «Оно организуется вокруг человека, ставящего себя в центр микро- и макрокосмоса» [4, с. 127].

Антропоцентризм современного языкознания применительно к проблеме «пространство и язык» выражается в том, что при интерпретации пространственных отношений учитывается фактор наблюдателя

(А.В. Кравченко, Е.С. Яковлева), его субъективное восприятие действительности, детерминированное позицией в пространстве. В связи с этим вводится понятие пространственного ориентира, «локуса», т.е. пространства или предмета, относительно которого определяется местонахождение другого предмета (действия, признака) и характер их взаимоотношений (статический, динамический) (М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский), и освоенности этого пространства (Е.С. Яковлева).

По мнению известного когнитолога Е.С. Кубряковой, в сознании архаичного человека пространство – «это обобщенное представление о целостном образовании между небом и землей (целостность), которое наблюдаемо, видимо и осязаемо (имеет чувственную основу), частью которого себя ощущает сам человек и внутри которого он относительно свободно перемещается или же перемещает подчиненные ему объекты; это расстилающаяся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит его взгляд (про-стран-ство) и которая доступна ему при панорамном охвате в виде поля зрения при ее обозрении и разглядывании». При этом важно, что воспринимающий эту «расстилающуюся во все стороны протяженность» субъект представляется всеобъемлющим, всевоспринимающим и всепространственным (полилокативным), так как он может «при сознательном разглядывании окружающего в ходе поворотов головы в направлениях «вверх-вниз», «вперед-сзади», «справа-слева», т.е. во все стороны», охватить все простирающееся вокруг него и в котором находится он сам. Поэтому любой воспринимаемый объект имеет определенное место в пространстве, а это место есть, в свою очередь, «часть пространства, занимаемая объектом и ограничиваемая им» и может представлять собой плоскость, поверхность, точку, отпечаток, вместилище и т.п. [5].

Принципиально новым в изучении пространства с позиций когнитивной науки является понимание его как «целостности», которая «вмещает человека, то, что он осознает вокруг себя, то, что он видит простирающимся перед ним» [5]. Находящиеся в этой целостности (плоскости, поверхности, вместилище) предметы воспринимаются субъектом на основе зрительных, осязательных, слуховых и других ощущений. Из двух основных свойств движущейся материи – пространства и времени – пространство легче воспринимается человеком: чтобы постичь его, достаточно открыть глаза, повернуть голову, протянуть руки и т.п. Оно организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосмоса. Это одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком... [4, с. 670].

Как отмечал А.А. Потебня, без зрения и осязания человек не имел бы представлений пространства. Из полученных с помощью зрения, осязания, слуха чувственных данных человек бессознательно выводит их пространство. Поэтому он всегда в пространстве, на все происходящее вокруг он смотрит сквозь «очки» пространства, постигая его с помощью своих чувств. Поступающие в

сознание перцептивные данные проходят дальнейшую обработку: происходят операции сравнения, обобщения, соотнесения с имеющимися мыслительными категориями. Полученные в итоге процессов категоризации и концептуализации локативные знания структурируются.

При этом суждения свои человек строит «не об объектах как таковых, но о тех чувственных впечатлениях, которые они вызывают» [5]. Так, отражение пространства в языке отличается от его отражения в геометрии (пространство физическое) тем, что первое базируется на субъективном восприятии (перцепции) личности, поэтому допускает понятия «далеко/близко». К примеру, в геометрии, геодезии, картографии подобное абсолютно недопустимо, ввиду необходимости определять местоположение объекта в точных метрических терминах.

В свете современной концепции пространство не представляетсяместилищем, пустотой, но выражает порядок расположения одновременно сосуществующих объектов с относительным характером пространственных параметров в условиях динамики или движения материи: «картина пространства в русском языковом сознании не сводима ни к какому физико-геометрическому прообразу: пространство не является простымместилищем объектов, а скорее наоборот – конституируется ими, в этом смысле оно вторично по отношению к объектам» [6].

Такой подход к пониманию пространства становится возможным ввиду вычленения позиции субъекта в нем, который воспринимает: а) объекты, находящиеся в пространстве, и б) соотношение этих объектов по отношению к себе и друг к другу. Соответственно происходит и два типа пространственной категоризации: а) непосредственное восприятие (система отсчета в параметрах «верх/низ», «перед/зад», «право/лево») и б) геометризация пространства (логическая классификация предметов на обобщенном уровне различий по измерениям), которые завершаются анализом соотношения между понятиями пространство – вещь (предмет) и пространство – место.

При этом обратим внимание на то, что воспринятое визуально (или при помощи других рецепторов) должно получить свое обозначение в языке, пройдя путь концептуализации: отражение объективной реальности и визуальными, и языковыми средствами интерпретируется еще и нашим сознанием.

Если феномен времени не имеет специального органа восприятия, то пространство воспринимается, в первую очередь, визуально, глазами. Функции остальных органов чувств отрицать нельзя, но они играют вспомогательную роль. В связи с этим А.В. Кравченко пишет: «Собственно зрительный образ, отражаемый глазной сетчаткой, двухмерен <...> Трехмерность пространства как свойство его организации оформляется в когнитивный концепт в результате совокупного опыта, приобретенного человеком в ходе его взаимодействия с окружающим миром» [7, с. 31].

Следовательно, когнитивный подход к восприятию окружающего мира, и в частности к восприятию «самой большой по своим масштабам, самой

важной для восприятия мира и всей жизнедеятельности человека, а потому одной из самых существенных по своим последствиям» целостности, каковой является пространство, базируется на перцептивных данных субъекта, которые затем подвергаются обработке в ходе мыслительных процессов категоризации и концептуализации.

Пространство как когнитивная категория представляет эстетически переосмысленный, трансформированный образ действительности, появившийся в процессе категоризации и концептуализации, отражающий как общие, так и индивидуальные закономерности восприятия, понимания и представления мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Избранные труды. – Т. 2. – М., 1995. – С. 629 – 650.
- 2 Кубрякова Е.С. Язык пространства и Пространство языка. – СЛЯ. – Т.56. – М., 1997. – №3. – С. 48-59.
- 3 Моро-Дефарж Ф. Цит. по Николова А. Категория пространства, ее языковая репрезентация и лингвистическое описание // [http://www: Russian.slavica.org](http://www.Russian.slavica.org).
- 4 Гак В.Г. Языковые преобразования. – М., 1998.
- 5 Кубрякова Е.С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. – М., 1997. – С. 84-93.
- 6 Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 343 с.
- 7 Кравченко А.В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке. – СЛЯ. – Т. 55. – М., 1996. – №3. – С. 3-23.

Университет Кайнар, г. Алматы. Материал поступил в редакцию 21.06.2012.

Ф.Т. САМЕТОВА
KEŇİSTİK KOGNİTİVTİK KATEGORİYA RETİNDE
F.T. SAMETOVA
SPACE AS A COGNITIVE CATEGORY

Түйіндеме

Мақалада кеңістік когнитивтік категория ретінде қарастырылып, әлем бейнесі адамның жалпы және жеке қабылдауына, түсінігіне байланысты екендігі айқындалады.

Resume

Space as a cognitive category is reinterpreted image of reality formed as the result of processes of categorization and conceptualization, which reflects both general and individual patterns of perception, understanding and views of the world.

УДК 434.11

Ж.Т. САРБАЛАЕВ
МӘШҮР ЖҮСІПТІҢ АЗАМАТТЫҚ
ТАҚЫРЫПТАҒЫ ЖЫРЛАРЫ

Адамның қоғамдық-әлеуметтік ғұмырын мәдени-рухани тұрғыдан тұтас қарастырар болсақ, әрқашанда оның үш ұстын-тіректен түзілгенін немесе түзілетінін байқауға болады. Рас, экономика – тұғыр, іргетас, адам тұрмысының негізі. Тіпті сананы тұрмыс билейтіні де ақиқат. Алайда адам тұрмысы қандай деңгейде болса да, адам – тек ас ішетін тіршілік иесі емес, оған қашанда рухани игілік, жан азығы ауадай қажет. Міне, осы рухани азық-игілік үлкен-үлкен үш бөлік: тіл, діл және діннен тұратыны, құралатыны адамға да, ғылымға да бағзыдан мәлім шындықтар. Біздің бұл жерде тілді бірінші айтуымызда да айдай анық гәп-себеп бар. Өйткені, тіл – барша адам үшін, оның ішінде алаш үшін де алғашқы әрі ең қат қажеттілік. Бірақ Мәшһүр Жүсіп өмір сүрген кездегі қазақтың бір бақыты, мына бізден керемет бір артықшылығы – бұларда тіл мәселесі болған жоқ. «Сөзді бұзбай сөйле, шешендік танытайық» дегендей ескертулер айтылмаса, қазақ тілі аман-сау, азат болатын. Мына біздің заманымыздағыдай тіл тұралап, басқыншылыққа ұшыраған жоқ, отарланған жоқ. Сондықтан да «өнер алды – қызыл тіл» иелеріне Абай айтқандай көркемдік сын айтылмаса, Мәшһүр Жүсіп заманында тіл түзеу – тілді кеңейту, тәуелсіз ету мәселесі күн тәртібіне көтерілмеген, қойылмаған еді. Нақ сол себептен бізге Мәшһүр Жүсіп поэзиясына қатысты тіл түзеу мәселесін қозғаудың қажеттігі жоқ болды.

XIX-XX ғасырларда дін, діл түзеу қазақ әдебиетінде белсенді тақырыптардың бірі болды. «... Олардың түсінік танымы бойынша отаршылардың келіп, үстемдік жүргізуінің ақырзаман орнағаннан айырмашылығы жоқ. Бұл ақындар келер күнді заманақырға бара жол деп есептеді. Ақындық пен қайраткерлік бір арнаға тоғысты» [1, 33-б],- деген немесе «XX ғасырдың бас кезінде ақындар патшалық Ресейдің қазақтың жерін алумен бірге, оның өзін әртүрлі саясатпен жою мақсатын жүзеге асыруға жанын салғанын сезді, тіпті жерімен қоса, діні, ділін, тілін алу жағын

да ойластырды» [2, 12-б] деген пікірлерден кеңестік қатал саясаттың халық санасына сыналап кіруі үлкен қауіптің басын көрсетеді.

Әдеби мұра-көпшіліктің қазынасы. Оның әлеуметтік мәні тереңдеп, көркемдік-эстетикалық қуаты артқан сайын ұлттық тарих мен руханияттың жөдігері ретіндегі бағасының жоғарылайтыны ақиқат. Ал, діл түзеу, яғни қалың қазақтың жан дүниесіне жарық түсіріп, әдебиетін дамытып, көнбесе – ащы сын арқылы оң жолға бұрып, мәдениетін көтеріп, қалыптастыру, өнер-білімге бет бұрғызу арқылы алға бастыру, ілгері ел болуына көмектесу нағыз – ел түзеу. Мұның өзі кейде еріксіз саясатқа да соқтырып, халық азаттығын, ел бостандығын еріксіз айтуға да ұласып кететіні жоқ емес. Міне, бұл тақырыптың өте өзекті де маңызды мәселе болатыны сондықтан. Әрине, бұл жерде ділден дінді бөлек ажыратып алып тастай алмайсың. Десек те ақын шығармашылығында тікелей дін түзейтін өлең-жырлар бар да, тікелей діл түзейтін, ел түзейтін өлең-жырлар және бар. Олардың өзі онша аз да емес, мол, ақын шығармашылығындағы үлкен бір арна десек адаспаймыз.

Ақынның осы тақырыпты жан-жақты қамтып, терең қозғап, үлкен көркемдік келеге жеткізе жырлаған шығармалары қатарында «Жалғыздық», «Жасымнан үйір болдым өлең-сөзге», «Жаман әйел туралы», «Жақсы әйел», «Әйелдер туралы», «Қазақты жамандаушыларға», «Мына заман», «Жаман пейіл», «Малсыз дала», «Ханымбике», «Тайкелтір би», «Қажымұқан», «Тірлікте көп жасағандықтан көрген бір тамашамыз», «Қара өлең», «Қазақтың қылып жүрген жұмысы», «Үшінші ират (рет) сөз», «Нанайын ба?», «Хал-ахуал», «Сарыарқаның кімдігі екендігі», тағы басқа да өлең-жырларын атай аламыз. М.Ж. Көпейұлының шығармаларының көркемдік құндылығы мен әлеуметтік-қоғамдық тақырыпты жырлауы өз заманының жыршысы ретінде бағалауымызға жол береді. Академик З. Қабдолов: «Ақынның көңіл-күйі әрқашан өзі өмір сүрген қоғамдық ортаның хал-жайына байланысты. Өзін қоршаған шындықтың саяси-әлеуметтік сарынымен сабақтас. Ол қуана шалқыса да, жабырқай толғанса да, лирикада сол кездің шындығы жатады» [3,318-б],- дейді. Бұл әдебиеттің заңдылықтарына туып отыратыны белгілі жайт.

Осы бір орайда тағы бір ой оралады. Ол – жалпы Мәшһүр Жүсіп ақынның төл шығармаларының ғылыми жүйелі іріктелген, жазылған күн-айы, жылдары бойынша топтастырылған толық шығармалары жарық көрсе деген тілек-ой. Олар дүниеге келген мерзім-уақыты бойынша берілсе, ақынның шығармашылық өсу өркенін, өріс-өресін аңғарып қана қоймай, өмір жолдарын да, тағдырындағы «тар жол – тайғақ кешулерін» де, адам-азамат ретіндегі қалыптасу кезең-белестерін де қадағалай алар едік. Мұның өзі қызғылықты болып қана қоймай, қай тұрғыдан да оны әділ-түсіне бағалап, ақын өміріндегі, өлеңіндегі қайсы бір құбылысты да қапысыз танып, қателеспей түсіндіруге бастар еді.

Біздің осындай бір ойға жүлге беріп, пікір қашыруымызға себеп болып отырған туындысы – ақынның «Жалғыздық» деген өлеңі. Оның қай

жылы жазылғаны белгісіз секілді, бірінші томдықта жылы көрсетілмеуі сондықтан шығар. Мұндай ретте, әрине, шығарманың көркемдік жасына, шығармашылық деңгей-түрпатына көңіл көзін жүгірту орынды болар.

Бұл өлеңде өмірбаяндық дерек мол. Жеке бастың сыры бар. Тағдыр талайы жатыр. Ақын бала кезден көп ортасында, ел ішінде. Білім жолына түскен. Ақындық қонған. Бертін келе жігіттік тыным таптырмаған. Бәрінде де бұл зеректік танытқан. Қабілеттілік байқатып, «талай қамал бұзып, қулық, айла, амалыңды құрытқан». Бірақ еңбек еш, ақыл айран, жеміс жетімсіз бе?!

Өлеңге қыз көрмедім үйір бойы,
Сол күннен бүгінгеше өмір бойы.
Не қылсын өлеңінді, өнерінді,
Байлардың салпаңқұлақ қоңыр қойы.
Текеге – ешкі, бұқаға – болып сиыр,
Сүті жоқ, тұяқ кесті, бәрі шиыр.
Өлеңге үйір құлағы таба алмай жан,
Хайуандардан жастан-ақ жүрдік қиыр [4,103-6].

Жағдай солай болса, мұның соңына түскен өлеңі жайраң жігіт, сұлу қызға керек болмаса, мал ізіндегі қауым қажетіне «жарамаса», не істеуі керек?! Бұл жердегі Жүсіп жалғыздығы – махаббат, шапқат жетпеген, көңіл толмаған рухани жалғыздық. Мұның жалғыздығы Абайдың «мыңмен жалғыз алысқан» даралығына ұласпаса да, жас шағында өлеңге үйір құлақ, жырға үйірілер қыз таба алмай, есейгенде жұрттан озықтығынан, зеректігінен, зерделілігінен соқа басы сопайып қалып қиналғанынан туылған. Қалың қазақ, қырғын қыз ішінде жүріп жалғыз қалу – Абай жалғыздығына да үксайтын ақын Жүсіп жалғыздығы.

Өлеңінді айтумен сарна да отыр,
Қыз қайда сенің жазған сөзінді оқыр?!
Екі көзді кісі емес – қыз құмары,
Қараңғыда табатын көзсіз соқыр [4,103-6].

Бұл – тек шайыр Жүсіп басындағы хал ма? Жоқ, сол кездегі көзі ашық, көкірегі ояу аз зиялы жастардың басындағы ортақ жағдай десек жаңылыспаймыз. Тек ол ғана емес. Әсіресе, ақын Мәшһүр Жүсіп үшін. Өңгіме оның жас кезінде қызға қатты қызығуымен, жақсы әйелге құмар-ғашық болуымен шектелмейді. Қауым қараңғылығы, халықтың артта қалуы, рухани кенжелігі – негізгі себеп.

Талай жанның қолына бердің нұсқа, Тілің ұзын болғанмен, қолың қысқа.
Пайдасыз іспен шатып бір басыңды, Құр алақан жалғаннан өттің босқа!

Жалғанда жан жолықпай өзіңе сай,
Мал жиып, бола алмадың дәулетті бай.
Үйге-түзге керексіз бір жан қылып,
Қалдырған қалай жалғыз Құдайым-ай! [4,103-104-б].

Лирикалық кейіпкер – ақын өзін аямай сынап отыр. Ол «кетпен - шот ап жер қазғанда» не шығар еді?! Жұртқа диқандық үлгі көрсете алмадым, жер емуді үйрете алмадым деп өкініп отыр ма? Жас кезімде сыйлы едім, ел қадірлеп-күтті, енді «үйге де, түзге де керексіз» болып далада қалдым демекші ме? Әрине, бұл да емес. Дегенмен Мәшһүр Жүсіп шын ақын ғана емес, діни ғұлама, толық адам болғандықтан да шындықтың көзіне тура қарайды. Мұнысы – тым қатты айту да емес, бәлкім ақиқат та шығар.

Мезгілсіз ызыңдама болып сона,
Жасына қартайсын ба саған бола?!
Қайырылып бір мұсылман дуа қылар,
Болғаның артық енді өліп мола.

Автор-ақынның бәрібір артықшылығы – ол мұнан да барқадар табады, Алланың жазғанын көреді.

Алланың аямастан бергені – мол,
Сүйсінді көз бен құлақ, тіл менен қол.
Құдайға жүн-жабағы, тері қат па,
Қайғы һәм мехнат пен дерт – ақшасы сол.

Міне, енді түсінікті. Мәшһүр Жүсіптің мықтылығы да осында. Мұндай талай-тағдырға да қанағат, шүкіршілік! Осы тұста академик Р. Нұрғалидын: «Үздік үлгілерден үйренуге күштарлық, адамзат дәстүрлеріне ден қою, туған топырақ байлығынан қол үзбеу - әлемдегі барша талантты қаламгерлерге ортық қасиет. Ұлттық дария, әлемдік телегей теңіз – осы талағыстың тоғысуынан қазақтың арналы қазынасы – көркем әдебиет жасалады» [5, 6-б],- деген сөздері қазақ сал-серілері мен ақындарына үлгі алып өскен Мәшһүр Жүсіптің де шығармаларына әсер екені байқалады.

«Момынның әйеліне шығарғаны» атты өлеңде де осының алдындағы шығармадағы тәсіл – ақынның кейіпкер атынан ой-толғанысын бөлісуі, жырлауы, сыр ашуы қолданылған. Сәтті, оңтайлы тәсіл. Автор-ақын Момын деген кісінің әйелі қайтыс болғандықтан барып көңіл айтады. Сөйтсе ол қайғырып, сүйген жұбын ұмыта алмай, қыстығып отыр екен. Ақын – молдаға бар шынын-сырын ақтарып салады. Мәшһүр Жүсіп аңдап отырса, қарап-айым шын сезім, шын сүйіспеншілік бар екен. Сондықтан да ол бұған өз махаббатын жыр етуді ұсынады.

Көпір – антқа, мұсылман тілге нансын,
Көңіл кірі айтумен кетсін, барсын.
Ерлі-байлы кісінің ғашықтығы
Артық-кемін тындап жұрт, өлшеуге алсын [6,231-б].

Момынның әйелі жас кетіпті. Небәрі 29 жасында. Бірақ екеуі бас қосқан, табысқан қысқа өмір қызықты, қазыналы өткендей.

Алайда осы өмір мағыналы, маздақ болыпты. Береке кіріп, мерекеге айналыпты. «Сарт, ноғай, орыс, қазақ, қожа, молда» – әйелі осылардың

қай-қайсысының да көңілін тауып, күте біліпті. «Аз өмірінде екі құрсақ көтергенмен, Ешбірінің қызығын көре алмады».

Махаббат – сәулесі зор құдай нұры,
Көрген жан сол сәулені қалмас құры.
Қалған соң күндізгі күн түндей болып,
Қайғының аса қалын түсті зоры [7, 237-238-б].

Біздіңше, бұл өлең – махаббаты жырлай білудің бір үздік үлгісі. Сұлу, от сезімді Хак жолынан шығарып, шырақ еткен үлгісі. Қос жүрек қосылып, бірін-бірі тұтатса, жүрек оттарын лаулатса ғана сөнбейді. Ақын сөзге түсінуді ықшам қолданып, түсу деп отырса да, көп жұрт ақын жырын – ол ұсынған ғашықтық бейнесін түсінер деп ойлаймыз.

Бұдан жасалар түйін – не? Жарылған ағаш жартысы – болмас бүтін. Демек, соқа басты адам – сырты сау болса да, іші – түгін, бүтін адам емес. Жүп керек. Жарын табуы керек. Жалбарынсаң да, қосағынан айырылып қалған жалғыз ағаш жанбайды. Жана алмайды...

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Омарұлы Б. Қазақ-қырғыз қасіретнамасы. – Қызылорда: Нұрдәулет. 1998.
- 2 Әміренов Ә. Мақыш Қалтайұлының әдеби мұрасы. Филол. ғыл. канд. ғыл. дәреж. алу үшін дайынд. диссер. авторефераты. - Астана, 2006. - 24 б.
- 3 Қабдолов З. Сөз өнері. – Алматы: Қазақ университеті, 1992. - 352 - б.
- 4 Мәшһүр Жүсіп. Шығарамалары. 1 том, Павлодар, 2003.
- 5 Нұрғалиев Р. Арқау. 2 томдық. – Алматы: Жазушы. 1991. – 576 б.
- 6 Көпеев М.Ж. Таңдамалы. II том. Алматы: Ғылым, 1992.
- 7 Көпеев М.Ж. Өзгеше бір заман болар: Мәшһүр Жүсіп жазбаларынан. Дауа. 1990. 2 қазан.

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ. Материал 24.07.12 ж. редакцияға түсті.

Ж.Т. САРБАЛАЕВ
ТЕМАТИКА ГРАЖДАНСКОЙ ПОЭЗИИ МАШХУР ЖУСУПА
ZH.T. SARBALAYEV
CIVIL THEMES IN MASHKHUR ZHUSUP'S POETRY

Резюме

Данная статья посвящена общественно-политической проблеме в социальном обществе начала 20 века в поэзии М.Ж. Копеева.

Resume

The article is devoted to the social and political problems of the Kazakh society in the early 20th c. in the poetry of M.ZH. Kopeyev.

ӘОЖ 801

А.С. СЕЙДИКЕНОВА, Б.Ш. ТОҒЫСБАЕВА ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ФРАНЦУЗ ТІЛДЕРІНДЕГІ «ДОС-ДҰШПАН» КОНЦЕПТІСІ

Қазіргі таңда концептке қатысты зерттеулердің аясы күннен-күнге кеңеюде. Концепт әрбір ұлттың мәдениетінде көрініс табатын менталды мәдени бірлік. Концепт «мәдениет» жүйесінде негізгі орынды иеленеді. Концепт бейне ретінде қызмет ететін ұғым. Рухани, менталды концептер өтпелі, қозғалмалы, тұрақсыз. «Концепт» термині қолшатыр секілді бірнеше ғылыми бағыттардың пәндік: ең алдымен ойлау және таным, ақпаратты сақтау және қайта өңдеу мәселелерімен айналысатын когнитивті психология және когнитивті лингвистика, сондай-ақ лингвомәдениеттану салаларын қамтиды [1,58]. Когнитологиядағы концепт – негізгі анықталмайтын сезіммен қабылданатын түсініктің, сызбаның, фреймнің, гештальттың гиперонимі, аксиоматикалық категория.

Когнитивті лингвистика аясында концептерді адамзаттың психикасында көрініс тапқан сананың, менталды лексиконның оперативті мазмұнды бірліктерін түсінеміз [2,87].

З.Д. Попова, И.А. Стернин концептіні құрылған білімнің адамның санасында әртүрлі заттармен қатынасында өзінің санасында бар концептілермен басқа ойлау операциясымен қатынасқанда қалыптасатын жаһандық ойлау бірлігі ретінде түсінеді. Мұндай операциялар жаңа концептілердің пайда болуына әкеледі [3,48]. Тіл осылайша адамның санасында концептілерді қалыптастырудың тек бір тәсілі ғана болып қалады. Концептіні нәтижелі қалыптастыру үшін оның толықтығы үшін бір тіл жеткіліксіз, оған сезімдік тәжірибені тарту керек, пәндік қызмет, көрнекілік қажет. Тек осындай әртүрлі қабылдаулардың адам санасындағы үйлесімінде ғана толыққанды концепт қалыптасады. «Өзім-өзге» концептілерінің бір құраушысы «дос-дұшпан» концептісі.

Дос/дұшпан категориясы жеке адамның қоршаған ортаның жағдайына бейімделу механизмдерінің бірі. Достық пен жаулықтың негізінде жатқан альтруистік және өзімшілдік мінез жеке адамның өмірін, сондай-ақ жалпы адамзаттық қоғамды қолдауға ықпал етеді. [4]

Дос пен дұшпан әмбебап категориялар, әртүрлі мәдениетте, дәуірде олардың өзіндік ерекше мағынасы бар.

Осыған байланысты біз қазақ және француз тілдеріндегі «дос/дұшпан» концептісінің мақал-мәтелдердегі көрінісін талдап көрелік:

Au besoin on connait l'ami. On connait l'ami dans le besoin- Дос қиыншылықта танылады. Қазақ тілінде нағыз дос басыңа іс түскенде қасыңнан табылады.

Bonne femme fait le bon homme - Жақсы әйел жаман еркекті адам етеді. Жақсы әйел еркектің басын төрге сүйрейді, жаман әйел көрге сүйрейді.

C'est la femme qui fait ou défait la maison – Үйді жақсы жасайтын да әйел, жаман жасайтын да әйел.

Épouse joyeuse est souvent femme pleureuse. Ami de tous n'est l'ami de personne. L'ami de tout le monde n'est l'ami de personne - Барлық адамның досы ешкімнің де досы емес.

Mieux vaut mauvaise route que mauvais compagnon.-Жаман достан, жаман жол жақсы.

Un bon ami vaut mieux que cent parents - Жақсы бір дос, мың туыстан артық.

Ne laissez pas croître l'herbe sur le chemin de l'amitié -Достықтың арасында арамшөп өсуіне жол берме.

Les amis de nos amis sont nos amis -Достарымыздың достары біздің де досымыз.

Mieux vaut ami en place qu'argent en bourse.

Mieux vaut manquer d'argent que d'ami - Досың жоқ болғаннан да, ақшан жоқ болғаны жақсы немесе қалтаңда жүз сомың болғанша жүз досың болсын.

Il vaut mieux être seul que mal accompagné - Жаман достан жалғыз болған жақсы.

Dis - moi qui tu hantes, je te dirai qui tu es - Сен маған кіммен жүргенінді айт, мен саған кім екенін айтайын. Сен маған досыңды көрсет, мен саған кім екенінді айтайын.

Les bons comptes font les bons amis-Жақсы есеп жақсы дос жасайды

Les petit ruisseaux font les grandes rivières-кішкентай өзендер үлкен көл жасайды.

Les vieux amis et les vieux sont les meilleurs- ескі достар ең жақсы достар.

Достық туралы

Қарызға беру-досыңды жоғалту. Досыңды танығың келсе, оған қарыз бер. Біздің жауларымыздың жауы біздің досымыз.

Шындықты айту, достықты жоғалту.- Дұшпан күлдіріп айтады, дос жылатып айтады.

Қайырымды дос – жүз туыстан жақсы.

Досты ізде, егер тапсаң оны сақта.

Қиыншылықтағы дос-нағыз дос

Кіммен жүрсең содан үйренесің.

Ami au prête, ennemi au rendre - Қарызға беретін достың қайтарымы бар.

Toute vérité n'est pas bonne à dire - Барлық шындық айтуға жақсы емес.

Жақсы есеп, жақсы дос жасайды

Қазақ тіліндегі достық концептісінің лексика-семантикалық өрісі француз тіліндегі концептіге қарағанда кеңірек.

Мысалы: Жаман достан мың сақтан - Қауіп-қатер әкеледі.

Жаман жолдастан жақсы дұшпан артық.

Дос басқа, дұшпан аяққа қарайды - Дос бетіне тура қарайды, дұшпан аяқтан басына шейін қарап сынайды.

Дос та дос, дұшпан да дос мал барында- Қолыңда малың барында бәрі дос. Егер ештеңен жоқ болсаешкінге керек емесің дегенді айтады.

Ағаш тамырымен мықты, Адам дос-жарымен мықты - Бұл мақалда ағаштың тамыры қаншалықты тереңде жатса соншалықты мықты болады, ал адамның қасындағы жары мен досы мықты болса ол да өзін сенімді сезінеді дейді.

Досыңмен көп сөйлеспе, жолынан қалдырасың, дұшпанмен көп сөйлеспе, сырынды алдырасың - бос сөзбен досыңның уақытын алма, жасайтын жұмысынан қалдырасың, ал дұшпанмен көп сөйлессең байқамай сырынды айтып қоясың сондықтан да аз сөйлес дейді.

Дұшпан күлдіріп айтады, дос жылатып айтад - Дос қателігінді бетіне баып айтады, ал дұшпан жасырып, кекетіп күліп айтады .

Жаман жолдастан жақсы дұшпан артық - жаман доспен дос болғанша жақсы дұшпанмен қатынаста болған жақсы.

Дос сыртыңнан мақтар, дұшпан көзіңе мақтар - Досың сені мақтан тұтып барған жерлерінде сенімен мақтанса, дұшпан көзге мақтап, артынан көп сөз айтуы мүмкін.

Сырласуға дос жақсы, сыйласуға жат жақсы - Доспен жақсы сырласуға болады, ал жатпен танымағандықтан сыйласу өте жеңіл.

Күлме досыңа, келер басыңа- Досыңның басына түскен іске күлме, ол күн сенің басыңа да тууы мүмкін.

Досқа ауырлығыңды салма, достан қарыз алма - Досқа қиналғаныңды көрсетпе, достан қарыз алма, қарыз уақытында қайтарылмаса арадағы достыққа әсер ететіні айтылады.

Дос – егіз, дұшпан – сегіз - Дос егіз деп бірге туған екі адамдай қатынасты меңзесе, дұшпан сегіз дегені көп, кез келген жерде кездесуі мүмкін дейді.

Айырылар дос ердің алдыңғы қасын сұрайды- Достықты бұзғысы келген адам жоқтан өзгені сұрап сылтауратып, сол үшін өтірік ренжіп қатынасты бұзады.

Жаман дос – көлеңке: басыңда күн барда қашып құтыла алмайсың, бұлт төнсе, іздеп таба алмайсың - Қолыңда барда қасыңнан шықпайды, қолдан кеткен соң итпен іздесең де таппайсың.

Жолдасы көптің – олжасы көп - Жолдасың көп болса, олжаң да көп. Досы көпті жау алмайды дейді.

Қимас досың сұраса қимасыңды бересің- Жан досың сұраса тіпті қимас затыңды да бересің дейді.

Досыңды мақтағаның-өзіңді жақтағаның-Досың арқылы өзіңнің кім екенінді көрсетесің.

Жаман жолдастан мықты таяқ - Жаман дос сатқындық жасағанда одан жақсы сабақ аласың.

Ауыл итінің достығы- сүйек тастағанша - Сүйек тастағаннан кейін өзара таласып, тіпті дос екендіктерін ұмытып кетеді.

Ерегескен ел болмайды, есептескен дос болмайды- қасарысып сөзге көнбейтін адамдармен мәміле жасау қиын, бергенімен алғанын санайтын адаммен дос болу қиын.

Досы көппен сыйлас, досы азбен сырлас- досы көп адамның жаны бай, досы аз адаммен сырласып, көңілін тап.

Екі жақсы қосылса, өлгенінше дос болады, екі жаман қосылса, өлгенінше қас болады- жақсы адамның достығы ұзақ болады, ал жамадардың достығы өмір бойы қастыққа айналады.

Дос таппай көңіл тыным таппас- Доссыз өмір бос, адамның доссыз өмір сүруі мүмкін емес. Дос емеспін сыйлас десе де сырын айтатын, ой бөлісетін адамды үнемі іздейді.

Жолдасың жақсы болса, жолым ұзын деме, жолдасың жаман болса, қолым ұзын деме- достықтың жолы қиын жолжаман досқа сен алмайсың.

Елсізде ит те жолдас- адам жоқ жерде ит те жолдасыңа айналады.

Тар жерде табысқан, кең жерде келіседі-жердің тарлығына қарамастан тіл табысқан адамдар барлық жерде де келіседі.

Жолдасың соқыр болса, сен де бір көзінді қысып қой- қасындағы адам қандай болса, соған қарай әрекет ет.

Досыңа ат берме, ат берсең, ақырын жүр деме- ат бергеннен кейін қалай жүрсе де өз еркі. Оның еркіндігін шектеме дейді.

Досы жоқ адам, тұзы жоқ тағам- досы жоқ адам дәмі жоқ тұзсыз тағам сияқты.

Жаман дос жауыңмен бірге шабады- Жаман дос жауыңмен бірігіп саған қарсы шығады.

Достың орны - төр, дұшпанның орны – көр- Дос әрқашанда сыйлы, сондықтан төрде отырады, дұшпан әрқашанда жаманшылық ойлайды сондықтан оның орны көр.

Жаңа дос келгенде, ескі достың көзінен жас шығады- Ескі дос жаңа доспен айырбастап кетпесе екен деген қорқыныштан көзінен жас шығады.

Заттың жаңасы жақсы, достың ескісі жақсы- Зат жаңа болса көзге жақсы көрінеді, дос бұрыннан келе жатқан болса сенімді болады.

Біреу жаныңа жолдас, біреу малыңа жолдас- біреу шын мәнінде жолдас болса, кейбіреу сенің малың үшін, қолыңдағы барың үшін дос болады.

Жолдасын тастаған жолда қалар- қиындықта жолдасын жолға тастаған өзі де жолда қалады.

Пайданың зоры – дос үшін шеккен зиян- досың үшін зиян шегіп, оған пайда әкелсең ең үлкен сауап.

Досы көптің жаны семіреді, асы көптің тәні семіреді- досы көптің көңілі тоқ, асына мәз болған адамның тек тәні ғана бай.

Дос тұтқанды қадірле - өзінді дос деп қабылдайтын, сенім артатын адамды қадірле, құрметте.

Өз басыңды дауға берсең де, жолдасыңды жауға берме- өз басың қандай қиындыққа ұшыраса да, жолдасыңды сатпа.

Жалған достан жау артық- жалған доспен дос болғанша жауыңмен дос болғаның артық деп жалған досты жауға тенең тұр.

Тістем нанның қадірін тарыққанда білерсің, анық достың қадірін зарыққанда білерсің- бір тістем нанға зар болғанда нанның қадірін қалай түсінсең, сағынғанда қасыңнан табылатын нағыз досты күткенде қадірін білетініңді айтады.

Айырылмас досыңа қайырылмас сөз айтпа- Жан досыңды ренжітетіндей сөз айтпа.

Жалған жолдас көзіне мақтар, сырт айналып, сойылын баптар- нағыз досың сыртыңнан мақтан тұтса, жалған дос көзге мақтайды, сыртқа шығып басқаша айтатынын сөз етеді.

Ай көрмесең туысың жат, жыл көрмесең жолдасың жат- туыс пен жолдаспен үнемі байланысты үзбеді, ұзақ көрмесе танымай жат болуы, ұмытылуы мүмкін екенін айтады.

Қасқырда жолдасына қас қылмайды, дос болып, қастасқаннан сақта құдай- тіпті жыртқыш анда өз жолдасына қас қылмайды, дос болып бір күні жауға айналуға құдай сақтасын.

Досы көпті жау алмайды, ақылы көпті дау алмайды- досың көп болса олар сені жауға бермейді, ақылың көп болса кез келген даудан құтыласың.

Байқағанымыздай қазақ тіліндегі дос пен жаудың лексика-семантикалық өрісі француз тіліне қарағанда кең. Ол қазақ мәдениетінің достық құшағының кендігін, сөз саптау шеберлігін, сөздік қорының байлығымен, жерінің, көңілінің кендігімен түсіндіріледі. Ал француздардағы достық ұғымы көп жағдайда есептесу мен шектелетіндіктен аясы да тар. Бұл зерттеу дос-дұшпан концептісіне жүргізілген қысқаша талдау. Алдағы зерттеу жұмыстарында да жалғасын табатынын ескертеміз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

2 Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Киризе З.И. и др. / Словарь по межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии / Москва / Флинта / 2010 Зинченко.

3 Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. - 104 с.

4 Ярцева, Ксения Викторовна Концептуальная оппозиция FREOND-FEOND (друг-враг) в древнеанглийской эпической картине мира (на материале англосаксонской поэмы «Беовульф») Санкт-Петербург Автореферат.

5 Dictionnaire des citations franaises. Robert Carlier. Louis Lalanne. Larousse. 2001 г. – 660 с.

6. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes par Maurice Maloux. 1960 г. – 628 с.

7 Dictionnaire des expressions et locutions traditionnelles. Larousse. 2006 г.

И. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті, Талдықорған қ. Материал 01.06.12. ж. редакцияға түсті.

А.С. СЕЙДИКЕНОВА, Б.Ш. ТОГЫСБАЕВА
 КОНЦЕПТ «ДРУГ-ВРАГ» В КАЗАХСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ
 ЛИТЕРАТУРЕ

A.S. SEYDIKENOVA, B.SH. TOGYSBAYEVA
 THE CONCEPT «FRIEND-ENEMY» IN THE KAZAKH AND FRENCH
 LITERATURE

Резюме

В статье рассматривается концепт «друг-враг» в казахской и французской культуре.

Resume

The article deals with the problems of the concept «friend-enemy» in the Kazakh and French literature.

УДК 801.81

А.Д. ЦВЕТКОВА, Л.В. РУКОЛЕЕВА ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И ЭТНИЧЕСКОЕ В РУССКИХ, КАЗАХСКИХ И АНГЛИЙСКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСНЯХ

В связи с расширением границ общения в современном мире (глобализация), интеграцией Казахстана в мировое сообщество расширяются границы в сфере культуры и социальных отношений. Организация Объединенных Наций Юнеско и другие международные организации в своих основополагающих документах рассматривают воспитание людей в духе мира и дружбы между народами как важнейшую цель системы воспитания и образования. В связи с этим в образовании особое внимание уделяется изучению общего и специфического в культуре народов для достижения взаимопонимания в условиях межкультурного общения. «Чтобы знать

себя, нужно познать других» (К.Л. Бёрне) [1, с.875]. «Нужно учиться, чтобы узнать то, что знают другие народы. Русская культура — ключ к мировым сокровищницам». (Абай). [2] Это может быть отнесено и к казахской, и английской культуре.

Культура не существует без творчества. Язык творчества и есть тот общечеловеческий язык, понимаемый сердцем. Только творчество во всем его многообразии вносит мирную объединяющую струю во всё жизнестроение. Истоками культуры любого народа является устное народное творчество.

В колыбельной песне воплощена оригинальность мировидения народа, обусловленная историей, географией страны, укладом жизни, образом мышления её жителей. Колыбельная песня уникальна по своему механизму воздействия на человека, в ней зашифрованы знания о мире, которые пробуждаются в генетической памяти благодаря особой природе фольклора. Сознание, зафиксированное с помощью языка, является отражением образа мира, присущего тому или иному этносу. С точки зрения национально-культурной специфики, колыбельные песни интересны многими аспектами, однако в рамках данной статьи мы ставим задачу рассмотреть лишь ритмообразующие междометия русских, казахских и английских колыбельных песен, семантику цветообозначения, а также выявляем религиозные мотивы. К анализу привлекаются тексты из фольклорного архива ПГУ им. С. Торайгырова, а также материалы из сборников казахского и английского фольклора [3,4].

Колыбельные песни – это величайшее творение народной педагогики, они пробуждают в ребенке чувство родной земли, родного языка и материнской любви, с них начинается воспитание ребенка в любой этнической традиции. Основными носителями этого жанра, как показывают наблюдения, являются женщины зрелого возраста, и это естественно, поскольку издревле в семьях воспитанием детей занимались именно бабушки. Колыбельная запоминается ребенку на подсознательном уровне, и, когда приходит время лелеять своих внуков, «всплывает» из долговременной памяти, где, как известно, сохраняется всё, что человек воспринимает в течение всей жизни. Об этом размышляют и исполнители анализируемых текстов: «Пела, много знала. А ведь забыла. Наверное, от бабушки слышала. Она и с нами нянчилась, бабушка Анна. Такие песенки я все пела. Кто-то придумал вот ведь. Не знаю, от кого-то все равно я наверное слышала. Нянчила я 6 лет» [5] (Записано от Цветковой Е.Д., 1928 г.р., русской, в г. Павлодаре в 2004 г.).

Название «колыбельная» произошло от глагола «колыбать» - колыхать, колебать, качать, зыбать. В народном обиходе встречалось и название «байка» (от *байкать* – качать, усыплять). Наши предки заметили, что при монотонном покачивании малыш быстро затихает, успокаивается и засыпает. Для качивания была придумана специальная кровать – колыбелька

(зыбка), песни, под которые малыш засыпал, называли колыбельными, а припев, создающий мелодический ритм, звучит как «баю-баюшки-баю», «люли, люли люленьки». В английских колыбельных также встречаются и «бай» и «люли»: *hushaby! hush-a-bye! hush-a-bye-bye! lullaby! rock-a-bye! lulla-lulla-bye!* В английском языке колыбельная песня трактуется как «lullaby» - лексема, в семантике которой, помимо варианта «колыбельная», есть еще значения «мягкие, успокаивающие звуки», «журчание ручья» [6, с.118]. Кроме междометия *bye* в английском языке есть омонимичные слова: *bye*, (*goodbye*) - «до свидания», (можно предположить, что сема прощания в колыбельных сохраняется, и с английского языка «колыбельная» буквально можно перевести как «нежное, ласковое прощание на ночь»), и *buy* – покупать – и это слово тоже встречается в колыбельных песнях: *Hush, little baby, don't say a word, Papa's gonna buy you a mockingbird*, мотив «одаривания», обещания подарков, если дитя успокоится. Этот мотив наблюдается и в казахских, и в русских колыбельных.

В казахском языке также есть слова «бай», «баю», и это значимые части речи. Казахская колыбельная начинается с междометия «әлди-әлди». Слово «әл» в казахском языке обозначает «сила, мощь», а «әлді» - «сильный». Можно предположить, что созвучный этим словам ритмообразующий запев для колыбельной был выбран специально, с целью оберега ребенка, обрядовой (магической) просьбы дать ему силы, чтобы расти и крепнуть.

Однако функции колыбельной песни не сводятся только к усыплению младенца, ей свойственны также педагогическая, эстетическая эпистемологическая функции.[7, с.6]. Песня знакомила ребенка с окружающей действительностью, исходя из этого, мир колыбельных песен предметный, яркий, наполненный красками, цветовыми образами.

В русской колыбельной есть ограничения в цветовой лексике [7, с.10]. Колыбельная песня реализует охранительную функцию. В ней четкие пространственные обозначения (строго ограниченные экскурсы в «чужое» пространство, постоянная акцентация края), в ней специфическое употребление времени (слово «ночь», например, употребляется только в контексте сна и его преобразующей силы: «спи по ночам, расти по часам»), строгая цветовая гамма, исключая «опасные» цвета (отсутствие черных, красных, темных цветов) [7, с.21]. В русских колыбельных мы встретили упоминания таких цветов, как серый, белый (А котики серые, А хвостики белые, серенький волчок), желтого (Вы коты, коты, коты, У вас желтые хвосты), а также зеленого (В чистые поля, В зеленые луга).

В английских колыбельных также есть упоминание зеленого цвета (The little lamb is on the green), прилагательное «зелёный» сочетается с существительными «луг» (зеленые луга) и «лужайка» (lamb), то есть как в русском, так и в английском фольклоре оно используется как устойчивый

эпитет. В английских колыбельных встречаются и такие колоронимы, как серый (dapple grays) (есть и в русских песнях), синий (Violets are blue cause they're sad all the time), красный (Rose dreams are red, like a new valentine – связано с традицией празднования Дня святого Валентина), розовый (Father will buy you a new pink frock!), черный (Blacks and bays). Заметим, что в английской традиции, в отличие от русской, черная кошка переходит дорогу к удаче (англичане дарят открытки с изображением черных кошек, желая друг другу удачи) [8], а слово «черный» может обозначать человека негроидной расы, поэтому черный цвет более нейтральный, чем в русской языковой картине мира. В одной из песен улыбается радуга, содержащая в себе весь цветовой спектр (and someday Your rainbow will come smiling through) как метафора исполнения заветной мечты. В английских, как и в русских (и в казахских) колыбельных мы встретили и упоминание белого - белоснежного - цвета (With snowy fleece so soft and clean).

Среди архивных русскоязычных записей обнаружен текст с нехарактерным для русской песни запевом: «Баю, баю, беленький, Белый, колыбеленький». Можно предположить, что это поэтический перевод припева казахской колыбельной песни: «Әлди-әлди ақ бөпем, Ақ бесікке жат, бөпем».

И это не случайно: у народов, проживающих долгое время рядом, наблюдается межкультурные взаимодействия. На территории Павлодарской области женщины-казашки могут исполнять русские колыбельные песни, а приведенный выше перевод казахской колыбельной говорит о том, что русские носительницы фольклора знакомы с казахской устной традицией.

Легко заметить, что белый цвет упоминается в колыбельных и русского, и английского, и казахского народов, но в казахских колыбельных значение слова «белый» имеет сакральный смысл. В казахских колыбельных песнях баюкающий ласково обращается к ребенку: «Әлди-әлди, ақ бөпем». Буквальный перевод этого обращения означает «белый ребёнок», ребенка называют аппағым (светлейший, сияющий мой), шырағым (светик мой), а колыбельку называют «белой колыбелькой»: «Ақ бесікке жат, бөпем». Следует остановиться на значении слова «ақ» в казахском языке. В казахско-русском словаре под редакцией Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусаин в словарной статье к этому слову приводятся двести пятнадцать примеров значений сложных слов, в которые входит слово «ақ» [9, с.36-38]. Кроме значения «белый» - «цвет, противоположный черному», которое есть и в русском, и в английском языках, слово «ақ» имеет значение «чистый», «искренний, честный, добрый, святой». Слово «ақ» является синонимом слов - *нақ*, *нақиқат*, пришедших в казахский язык с арабского, что в переводе означают – «истина, правда». «Ағынан жарылып сөйледі» – он выложил всю правду, «Ақ сөйле» – «говори правду». В казахском языке много слов, имеющих в своем составе слово «ақ»: «ҚұлАқ» – призыв покориться услышанной истине...

«Жұмақ» – «рай». Здесь слово «Жұм» (колынды жұм) можно перевести – «сохрани, береги». Получится – «береги истину». С точки зрения религии, истина - это не только правда, это - доброта, любовь, свет. Кто несёт через свою жизнь, сохраняя и приумножая доброту, любовь, свет – удостаивается рая (Жұмақ). Кто не бережет и теряет их, попадает в ад (ТозАқ). Слова «жұмақ» и «тозақ» не заимствованы из арабского языка. Возможно, они существовали в доисламское и в дохристианское время. «ҚазАқ» (казах) – «копай истину». К этому и призывает название этнонима [10]. Познавая себя, человек познает законы, по которым существует окружающий его мир, знание которых необходимо ему для обретения счастья и гармонии. Почти все мировые религии, призывая людей к Богу, учат искать Его в себе» [там же]. Возможно, это знание и передается через колыбельную в восприимчивом младенческом возрасте в состоянии перехода ко сну (как говорится, с молоком матери):

Үлкен үйде бақан бар
 Бәйбішеге тоқал бар.
 Сом темірге балға бар,
 Сомсынғанға алла бар
 Әй, Алдонгар, Алдонгар,
 Алла болғай бізге жар [3, с.8].

В русских колыбельных также встречаются упоминания Бога, Богородицы и ангелов, редко – святых, здесь прослеживается мотив призывания или упоминания небесных хранителей младенца:

Спи-ка, усни, дитя материно,
 С богом, со Христом [4] (Записано от Шелудько Р.Г., 1947 г.р., украинки, в с. Харьковка Актогайского р-на Павлодарская области в 2004 г.).
 Если беда постучится,
 Кто же еще, как не ты,
 Станет Иисусу молиться,
 Чтобы все беды прошли? [4] (Записано от Краузе Г. В., 1976г.р., русской, в с. Береговое Качирского р-на Павлодарской обл. в 2005 г.).
 - Ангелы-хранители,
 Где Павлушку видели?
 - А мы видели в раю,
 Спит на самом на краю[4] (Записано от Цветковой Е.Д., 1928 г.р., русской, в г. Павлодаре в 2004 г.).
 Уж ты спи, почивай,
 Своих глаз не открывай.
 Спи со ангелами,
 Со Архангелами.
 Херувимы, серафимы

Вьются, вьются над тобой,
 Над твоей головой [7, с.5].

Известный русский философ И. Ильин обосновывал как первичную душевную силу русского народа - “созерцание сердцем”. “Русская же душа, прежде всего, - отмечал он, - есть дитя чувства и созерцания. Ее культуротворящий акт суть сердечное ведение и религиозно-совестливый порыв. Русская культура построена на чувстве и сердце, на созерцании, на свободе совести и свободе молитвы». «Русский народ - народ сердца и совести. С сердечно-созерцательным строем русской души связана и специфическая вера русских в Иисуса Христа, утвердившего примат души и духа над всеми другими сторонами жизнедеятельности человека» [11].

В английских колыбельных упоминается святой Валентин (см. вышеприведенный пример), ангелом иногда называют ребенка, а мотив оберегания ребёнка ангелами такой же, как и в русских колыбельных:

La la lu, la la lu
 Little wandering angel
 Fold up your wings for tonight [4]

(<http://detkam.e-papa.ru/mp/39/312.html>)

Культура любого народа – великая общечеловеческая ценность. «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, татарин, француз, англичанин... Национальный человек - больше, а не меньше, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще и еще есть черты индивидуально-национальные. Можно желать братства и единения русских, татар, французов, англичан и всех народов земли, но нельзя желать, чтобы с лица земли исчезли выражения национальных ликов, национальных духовных типов и культур... Культура всегда конкретно-человеческая, т.е. национальная, индивидуально-народная, и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности... Общечеловеческое значение имеют именно вершины национального творчества» [12]. Сопоставляя русские, казахские, английские колыбельные, мы заметили некоторые отличия, обусловленные особенностями развития истории и культуры народа (см. сопоставительную таблицу):

	Русские	Английские	Казахские
Исполнители	Бабушка, мама, няня, иногда брат, (байкальщицы, пестуни)	Daddy, mammy's, father, mother (мама, папа)	Мама, старшая сестра (апатай)
Обращения к ребенку	Дорогулечка, золотая золотиночка, жумчужинка, деточка-крохотулечка, мой воробушек, и т.д. часто называют ребёнка по имени	My little star sweet (моя милая, сладкая маленькая звездочка), Little angel (маленький ангел) и т.д.	Аппағым (светлячок мой), калкатай (душенька), айналайын (голубчик мой), айымыз (ненаглядный мой), жағамдағы күндызым (ты моя звезда ясная), суда жүрген күндыздай (рыбка в воде), my darling (мой милый, дорогой), иногда называют ребёнка по имени
Ритмообразующие междометия	«Баю-баюшки-баю», «люли, люли, люленьки».	Hushaby! hush-a-bye! hush-a-bye-bye! lullaby! rock-a-bye! lulla-lulla-bye!	әлди-әлди
Колориты	Серый, белый, желтый, зеленый	Серый, белый, зеленый, синий, розовый, красный, черный, радуга (как весь цветовой спектр)	Белый, светлейший, сияющий, гнедой
Религиозные персонажи	Иисус, ангелы (архангелы, херувимы, серафимы), Богородица	Angel, святой Валентин (a new valentine)	Аллах

У разных народов одни и те же общечеловеческие ценности, поэтому, несмотря на особенности, связанные со спецификой национальной картины мира, общее для колыбельных песен разных народов - это поистине неисчерпаемый запас добра, любви, мудрости и заботы о подрастающем поколении, о будущих взрослых, которым, в свою очередь, предстоит сохранять его и в максимальной мере использовать и передавать своим потомкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 В поисках смысла. Составитель А.Е. Мачехин. М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2005. - 912 с.
- 2 Абай. Слова назидания. //Богослов.ру.

- 3 Алтын абдыра. Алматы: «Балауса» баспасы, 2007. - 494 с.
- 4 Колыбельные на английском. // <http://detkam.e-papa.ru/mp/39/>
- 5 Фольклорный архив Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова.
- 6 Пархоменко О.В. Семантико-структурные особенности колыбельных в русской и англоязычной культурах//Иноязычное образование в 21 веке: Сборник статей по материалам международной науч.-практ. Интернет-конференции. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. – С. 117-120.
- 7 Головин В.В. Тихвинские колыбельные 1852 года: опыт структурно-функционального анализа//Исследования и материалы. I. Санкт-Петербург, 2000. - С. 5-51.
- 8 Приметы и суеверия в разных странах мира // <http://www.akolibri.ru/primetisyeveriya/>
- 9 Казахско-русский словарь. Под редакцией Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусайн. - Алматы: «Дайк-пресс», 2001 - 1005 с.
- 10 Об этнониме «казак» // <http://www.kazakh.ru/talk/mmess.phtml?id=112789>
- 11 Андреев А. Русский человек (особенности менталитета) // http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/And_RuChel.php
- 12 Бердяев Н.А. Судьба России. - М.: Сов. писатель, 1990. - 346 с.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 21.06.2012.

А.Д. ЦВЕТКОВА., Л.В. РУКОЛЕЕВА
 ОРЫС, ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНДЕГІ БЕСІК
 ӨНДЕРІНІҢ ЖАЛПЫ АДАМДЫҒЫНА ЖӘНЕ ЭТНИКАЛЫҒЫНА ӘСЕРІ
 A.D. TSVETKOVA, L.V. RUKOLEEVA
 UNIVERSAL AND ETHNICAL IN RUSSIAN, KAZAKH AND ENGLISH
 FOLK LULLABIES

Түйіндеме

Мақалада орыс, қазақ, ағылшын халықтары бесік жырларының кейбір ұқсастықтары мен ерекшеліктерін аналитикалық салыстыру нәтижелері берілген, нақты айтқанда бесік жырларының ырақ құрушы одағайлары қарастырылады, түс аттарын атаудың мән-мағынасы, халық шығармашылығына діннің әсері айқындалады.

Resume

The article presents the results of an analytical comparison of some of the similarities and peculiarities of the Russian, Kazakh and English folk lullabies, namely, interjections rhythm in lullabies are considered, the

meaning and significance of mentioning the names of colors, the effect of religion on people's creativity are revealed.

УДК 87-1/-9

С.К. ШАЙМАРДАНОВА
РАЗВИТИЕ ТЕМЫ СТЕПИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
Н.В. ГОГОЛЯ, А.П. ЧЕХОВА И ПАВЛА ВАСИЛЬЕВА

Из произведения Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Деканьки»: «Степь чем далее, тем становилась прекраснее. Тогда весь юг, все то пространство, которое составляет нынешнюю Новороссию, до самого Черного моря, было зеленою, девственною пустынею. Вся поверхность земли представлялася зелено-золотым океаном, по которому брызнули миллионы разных цветов. Воздух был наполнен тысячею разных птичьих свистов. Сквозь тонкие, высокие стебли травы сквозили голубые, синие и лиловые волошки; желтый дрок выскакивал вверх своею пирамидальною верхушкою; белая кашка зонтикообразными шапками пестрела на поверхности; занесенный бог знает откуда колос пшеницы наливался в гуще. Крик двигавшейся в стороне тучи диких гусей отдавался бог весть в каком дальнем озере. Из травы подымалась мерными взмахами чайка и роскошно купалась в синих волнах воздуха. В небе неподвижно стояли ястребы, распластав свои крылья и неподвижно устремив глаза свои в траву. Черт вас возьми, степи, как вы хороши!».

В данном описательном отрывке прослеживается тема патриотическая, высокий эмоциональный пафос, трепетное авторское отношение. Идея – восхищение, любование картиной родной природы. Тональность светлая, радостная, восторженно-лирическая.. С первых строк передается доверительное отношение к мнимому собеседнику, используются разговорные элементы («занесенный бог знает откуда», «отдавался бог весть в каком дальнем озере», «черт вас возьми»), чем автор располагает к себе. Общий высокаторжественный пафос анализируемого текстового фрагмента начинается с первых строк и находит яркое выражение в последнем предложении, воплощающем собой пик эмоционального всплеска автора. Вся остальная описательная часть отрывка воссоздает чарующую картину восхитительной степной природы.

Тема степи передается с помощью ключевых слов и выражений: «Степь», «пространство», «девственная пустыня», «зелено-золотой океан», «миллионы разных цветов», «высокие стебли трав», «тысяча разных птичьих свистов». Соответственно в авторском контексте получают развитие названия птиц и

растений, характерных для степного ландшафта: «ястребы», «волошки», «белая кашка», «дрок», «дикие гуси». Цветовая гамма степи передается с помощью качественных прилагательных: «зелено-золотой», «белый», «голубой», «синий», «лиловый», «желтый», «зеленый».

На уровне фонетики можно отметить преобладание сонорных согласных, что придает особую лиричность и нежность звуковой стороне текста (прекраснее, земля, океан, крылья, миллионы, пирамидальный, волны, дальний и мн. др.).

Автором используются контекстуальные синонимы: «Степь – пространство, океан, пустыня». Этим он подчеркивает огромную протяженность степи, ее безграничность.

Среди использованных автором специальных средств образности выделяются гипербола – «...брызнули миллионы разных цветов», «Воздух был наполнен тысячею разных птичьих свистов», «тучи диких гусей», «Вся поверхность земли представлялася зелено-золотым океаном». Эффект неожиданности испытывает читатель, когда в ходе описания природы степи получает развитие образ чайки: «Из травы подымалась мерными взмахами чайка и роскошно купалась в синих волнах воздуха». Ведь чайка – птица не степная. И автор намеренно использует в своем контексте выражения «зелено-золотой океан» и «чайка... купалась в синих волнах». Видимо, писатель так увлекся идеей показать безграничное пространство и величие степи, что в его буйной фантазии образ степи слился с образом океана настолько, что рядом с таким степным хищником, как ястреб (или, например, коршун), в его степи появляется прекрасная чайка.

На морфологическом уровне наблюдается преобладание имен существительных и имен прилагательных, что является характерным признаком текстов описательного типа.

На уровне синтаксиса в тексте можно отметить в качестве преобладающих простые предложения, а также простые конструкции с однородными членами предложения. Для передачи восхищения и любования прекрасным степным пейзажем автор использует восклицательное предложение «Черт вас возьми, степи, как вы хороши!», осложненное обращением и междометным выражением.

Из сложных предложений следует отметить два предложения сложноподчиненных с придаточным определительным (с союзным словом «который»), а также бессоюзное сложное предложение с перечислительными отношениями.

Анализ данного отрывка из произведения Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Деканьки» свидетельствует об огромной любви автора к родной степи.

В повести «Степь» А.П. Чехова создан многогранный образ степи, насыщенный глубоким содержанием, изображены степные люди и выражены заветные думы и настроения писателя. Степной пейзаж обогатился новыми

качествами, новыми поэтическими красками. Чехов показывает разнообразные картины степной природы через восприятие мальчика Егорушки.

Перед глазами Егорушки, выехавшего из города в степь, расстилалась широкая, бесконечная равнина с загорелыми, буро-зелеными холмами, исчезающими в лиловой дали, и опрокинутое над ними небо. Кое-где виднелись курганы, выростала на мгновение серая каменная баба. Широкая степная дорога своим простором возбуждала в Егорушке недоумение и наводила его на сказочные мысли.

Егорушка заметил, что в знойный полдень наступала в степи тишина, и даже отдельные звуки не нарушали тишины и не будили застывшего воздуха, а, напротив, вгоняли природу в дремоту. Егорушка слышал в степи, как плакали чибисы, как кузнечики, сверчки, скрипачи и медведки тянули в траве свою скрипучую монотонную музыку. Особенно слышна была эта степная музыка после захода солнца: из травы доносился непрерывный гул, треск, подсвистывание, царапанье – то выступали степные басы, тенора, дисканты.

Картиность в описаниях природы в «Степи» особенно разительна, причем для создания этой картиности Чехов чаще и выразительнее пользуется приемом олицетворения явлений природы. Стоит сравнить описание летнего утра в «Степи» с аналогичным описанием в «Счастье», чтобы убедиться в усилении выразительности приема олицетворения.

Многозначительным у Чехова является и мотив полета. Этот мотив, как и простор, тоже часто встречается в письмах и произведениях Чехова.

Любимой, красивой деталью степного пейзажа у Чехова является коршун, плавно летающий над широкими просторами степи.

Одной из понравившихся писателю особенностей степного пейзажа, связанной со степными просторами, является даль – этот пейзажный мотив тоже стал многозначительным у Чехова. С ним связана мысль о необходимом для человека постоянном стремлении вперед, к большой цели в жизни. С ним ассоциировалась и патриотическая дума писателя о светлом будущем родины. Совершенно не случайно, что Чехов требовал от постановщиков «Вишневого сада» в пейзажном оформлении второго акта, где Трофимов выступает с патриотическим монологом о России, значительной дали.

Насыщен большим идейным содержанием и чеховский мотив дороги, широкий степной шлях приобрел у Чехова символическое обозначение пути к большому, настоящему счастью, послужил творческим материалом для разработки темы скитальчества, поисков русским человеком счастья. Дорога характерна не только для творческой жизни Чехова, но и для его личной биографии. Еще критик Ф.Д. Батюшков в связи с рассказом Чехова «На пути» удачно заметил, что сам Чехов «на пути» к чему-то большому,

важному, значительному, в попытке охватить не возможно широко русскую действительность и предугадать, что кроется за завесой будущего.

В.Г. Белинский говорил: «Где жизнь, там и поэзия». Чехов по натуре своей был истинным поэтом, ибо, пользуясь словами Белинского, умел видеть действительность с ее поэтической стороны. Вот почему Чехов сумел открыть такие «залежи красоты» в степном пейзаже, какие до него никто в русской литературе не показывал.

Краски, звуки, аромат степной природы передаются писателем с изумительной поэтической силой, с поразительным проникновением в тайны степи, в особенности степного пейзажа. Степь у Чехова живет своей жизнью и развивается по своим законам. Июльская степь на глазах ехавших меняется несколько раз: вот она *широкая и величественная, улыбающаяся*; то вдруг *обманутая степь замирает*; то *поднимает ропот*, все кружит и затуманивает солнце. Разноликая степь – величественная и просторная, страшная и не всегда понятная. А происходит это потому, что дается в разных восприятиях – автора и его маленького героя. Чехов как пейзажист продолжал пушкинскую традицию в изображении родной природы – он показал поэтическую прелесть скромных картин русской природы.

Чехов, подобно Гете, часто подходил к природе не только как поэт, но и как мыслитель, он насыщал свои пейзажи большим философским содержанием – особенно в классическом описании степи. И в данном случае в художественной манере Чехова-пейзажиста сказалось его естественно-научное образование; Чехов, как Гете, был одновременно поэтом и естествоиспытателем. Образ степи, созданный Чеховым, прежде всего отличается реалистической конкретностью; степной пейзаж содержит в себе точные приметы Приазовского края.

Опираясь в своей творческой практике всегда на знакомую ему «натуру», Чехов умел превращать отдельные явления действительности в большие идейно-художественные обобщения. Чехов нашел в приазовско-степном материале такие особенности, которые стали интимно созвучными его идейным и философским исканиям в годы перелома, когда как раз было создано наибольшее количество его произведений со степным колоритом, и которые дали возможность тонкому писателю-реалисту использовать этот материал для постановки коренных вопросов своего творчества.

Особенности степного пейзажа в творческой лаборатории Чехова стали связываться какими-то внутренними нитями с раздумьями писателя о родине, народе, смысле жизни, красоте. «Степь» открыла новую страницу в истории чеховского творчества. Повесть поразила своими поэтическими достоинствами наиболее чутких современников – Плещеева, Салтыкова-Щедрина, Гаршина. Если в ранних произведениях писатель-патриот обличал отдельные пороки буржуазно-мещанского общества, особенно полицейский режим и бюрократизм в царской России – «стране казенной», то в «Степи» Чехов не ограничивается

обличением, он утверждает свои поэтические думы о родине, о красоте родной земли, о богатырских силах русского народа, о его счастливом будущем.

Повесть «Степь» сыграла роль и в развитии творческого метода Чехова. Впервые именно в этой повести отчетливо отразилась та особенность художественной манеры писателя, которая характеризуется как органическое сочетание строго-объективного повествования с проникновенным лиризмом.

Лиризм Чехова вызван был к жизни новым подходом к русской действительности, обусловлен новой лирической темой родины. Мощная струя лиризма, ярко проявившаяся в стиле Чехова переходного периода, окрашивает, поэтизирует положительные идеалы, положительных героев писателя. Новый аспект темы родины вызвал и новый художественный прием в творчестве Чехова – лирическое отступление. В «Степи» Чехов прямо, от своего лица высказывает горячую любовь к родине.

Художественный контекст Павла Васильева отмечен глубокой печатью его творческой индивидуальности.

Духовное наследие поэта живет по сей день и радует современных читателей, благодаря безмерной любви его к жизни (исследователи отмечают характерное только для него «удесятеренное чувство жизни») и, конечно же, безмерной его любви к казахстанской степи: «Родительница-степь, прими мою, степную песнь! Склонившись к изголовью всех трав твоих, одну тебе пою! К певчому я обращаюсь звуку, его не потускнеет серебро, так вкладывай, о степь, в сыновью руку кривое ястребиное перо!»

Павел Васильев – поэт, тонко передающий краски окружающего мира, его поэтический стиль отличается тяготением к образности точной, материализованной, т.е. такой, которая не открывает предмет или явление от реальности, а наоборот, приближает к ней. Даже психологические переживания у поэта идут от конкретно-вещественного восприятия: «Закат спокоен», «Веселый дым», «Злая пена листьев», «Течение пугливое», «Ветер горестный», «Камни стонут в тоске и тяжелом бессилье», «Страшна соль, прилипчива, как тоска», «Полыни горьки, как тоска полонянок, как песни аулов», «Руки черные карагачу назад судорогою светло» и т.п.

Для творческого контекста поэта характерно использование тюркизмов и казахских слов и выражений: «Над пестрой кошмой степей Заря понимает бубен алый», «Степная девушка простая В родном ауле встретит нас», «Мы будем пить густой и пьяный в мешках бушующий кумыс» («Азиат»), «пестрая юрта» («Затерян след в степи солончаковой»), «Так смотрите, беркуты наши, зорко, оба вы в цветных малахях» («Охота с беркутами»), «Баи пили айран и кумыс», «Кош, айналайн» («Песня о Серке»), «аул Джатак», «байбича», «Ой-пурмой», «Кайда барасын», «азырак тратур» и другие подобные примеры из поэмы «Соляной бунт».

Ощущение поэтом избыточности бытия порождает усиление напряженной энергии слова, тем самым оно приобретает тяжеловесную, сгущенную семантику, «вещная» основа его поэтики находит свое выражение в процессе конкретизации слов с отвлеченным значением, абстракции становится зримыми: «судьба плечистая», «дебри темноты», «ситцевые метели», «крылья удачи», «рябая ночь».

Конкретно-ощутимый мир поэзии Павла Васильева отличает действенность в высшем ее проявлении. Действие, состояние, признак в словах и выражениях доведены до кульминационной, предельной точки, гиперболизированы: «Оранжевые тела дынь накаляются добела», «Сто ярмарок нам осень привезла», «Кричит над миром петух, клювом впиваясь в небо», «Гремучий дождь конского пляса», «Набухшее чрево дома» и др.

Поэтический слог Павла Васильева глубочайшими корнями уходит в почву народно-речевой традиции. Художественную ткань его произведений отличает многокрасочное, на редкость колоритное богатство образов. Характерная для поэта экспрессивность образов возникает в результате органического слияния острого восприятия природного и социального, поэтому в его стихах объединяются цветы и железо, степные ветры и поезда.

Павел Васильев в большей степени, чем другие русские поэты, осуществляет сложное творческое перевоплощение непосредственно в восточного народного певца, сказителя, акына, сохраняя образно-стилистический колорит источника и выражая через интернационально-народные идеи нравственной красоты собственное понимание прекрасного. Так, в стихотворении «Пыль» поэт легко и органично перевоплощается в казахского кочевника. Глубокий смысл заключен в полемике мудрого степняка со своим предком и в том, что именно русский поэт, тонко воссоздавая новое социальное содержание национального мироощущения человека Востока, словно соединяет свою фантазию, интонацию, душевный мир своего героя, хохочущего над вечным символом завтрашней гибели, праха, смерти – «безглазой пылью» в степи, сознающий, как и Омар Хайям, что «все равно после смерти будет только пыль», он не ограничивается констатацией естественности жизненного круговорота и спокойным осознанием бренности бытия.

В художественном контексте Павла Васильева мы включаемся совсем в иной, беспокойный, бурлящий мир страстей, в основе которого – новый тип мышления человека, ощущаемый в самом восприятии жизни и смерти, немислимом для современников мудреца Хайяма: «Ничего ты не изменишь, пыль, задохнешься ты сама в траве, человек бессмертен столько раз, сколько раз он смерть свою встречал. Я пойду в Караганды сквозь пыль, весело ступая по траве...». Насколько пророческими оказались эти строки поэта, мы убеждаемся сегодня. Истинный талант бессмертен. Но вернемся к поэтическому образу. У П. Васильева «пыль» – это не только философский образ праха, непреложности законов диалектики, но и неотъемлемая сущность и принадлежность казахской степи, того мира, в котором живет герой. Сам

выбор героя – человек степи – творчески субъективен и отражает своеобразие художественного восприятия и воспроизведения человеческого характера.

Близок и дорог поэту «степей разбег», «бушующий кумыс», «бушующие полыни», с любовью он наблюдает, как «цветы, уставившись в небо, вытянув губы, ждали дождя»; «на цыпочки степь поднялась, нюхала закат».

Метафоры П. Васильева рождают яркие образы недоступной красоты женщин и весенней прелести степи. У красавицы «цветут улыбки», «узел кос», создается образ степи, которая расцвела, подобно женщине, используются метафоры: «кривы песков», «пестрая кошма степей», «бубен зари». Степь наполнена движением: «дорога звенит», «воздух хлынет», «поля полыни лягут спокойно», «падут туманы». Недоступной, холодной красавице противопоставлена «степная девушка простая». Азиату, который «бровь тугую супит», «сверкает глазами» органически близка степь и ее девушка, как часть Азии, его души. Анализ метафоры показывает, что они важны для поэта как лаконичное средство передачи образного цельного впечатления, которое вызывает у читателя активность мысли и воображения.

В поэзии П. Васильева вокруг концепта движения объединяются и примыкают к нему другие концепты. Динамичны описываемые им картины степной природы: все вокруг движется, ходит, плывет, летит:

В черном небе волчья проседь
И пошел буран в бега,
Будто кто с размаху косит
И в стога гребет снега.

В поэтическом мире П. Васильева находятся в движении деревья, перелески, дождь, песни: «Пусть перелески мчатся», «Сначала пробежал осинник, потом дубы прошли», «Шла береза льда напиться», «Шли за стадами аулов песни», «Легким, веселым шагом ходит по саду дождь», «Ветер скачет по стране, и пыль вылетает из-под копыт», «И летит молодой беркутенок малахаем, сброшенным с неба, и проносится старый беркут, как кусок веселого дыма», «И в час, когда падут туманы ширококрылой стаей вниз...», «На нас лебедями летят облака..», «Плывут облака пушистыми лебедями», «Облачком гудящим стая полетела в облака» и т.д.

Для казахской степи самым страшным из природных катаклизмов является джут, в результате которого погибает все вокруг: люди, флора и фауна. В стихотворении Васильева «Джут» олицетворяется абстрактное представление «джута». Джут «властвует в пустыне», «по пальцам считает дни», «хохочет за спиной». К нему обращаются с просьбой пожалеть людей и животных, но джут предстает как некое «старое», «хитрое», «злое» существо, которое безжалостно к мольбам людей. Автор использует такие поэтические приемы, как гипербола и олицетворение, для того чтобы в художественной форме показать непреодолимую силу и жестокий нрав этой степной стихии, перед которой слаб и немощен человек.

Своеобразно поэт воспринимает окружающую природу. Явления природы в произведениях П. Васильева наделяются человеческими чертами, а также свойствами животных: «Январь, как горностаи, морозен, а лето жарче и красней лисиц», «Степь приподнялась, нюхала закат каждым цветком, луч один пропустить боясь», «Травы стояли, сухи, когтисты, жадно вцепившись в комья земли», «Загривки осок», «Кровавые рога репейника», «Это всходит вода ясней звонкой радугой окуней» и мн.др.

Любимые поэтом образы природы живут своей особой жизнью, похожей на жизнь человека. Ощущения Васильевым мира как пульсирующей, яростной, сопротивляющейся стихии является причиной того, что природе он придает необычайно энергичные черты, не просто уподобляющие ее жизни человека для традиционного параллелизма, как в фольклоре, это дает право природе в его произведениях входить в мир любви, ненависти и других человеческих страстей на равных с ним. Поэт воспринимает мир в его единстве и взаимосвязи, человек и природа неотделимы друг от друга, являясь элементами окружающего мира, Вселенной. В его художественном контексте природа обладает всеми человеческими возможностями, слабостями, у нее, если можно так выразиться, васильевский темперамент, его бунтарский дух, буйство чувств. С помощью таких художественных приемов, как гипербола и олицетворение, поэт передает также и необыкновенную жизненную силу явлений обновляющейся земли, это бьющая через край «горячая», «бушующая» энергия; активное, доведенное до высшей ступени действие, состояние в поэтическом контексте П. Васильева способствует созданию высокой эмоциональной напряженности.

Павел Васильев поэтизирует не столько ее духовное, сколько физическое начало: «Звонкой кровью течет заря», «Горький ветер трясет полынь, и в полоне Долонь у дынь – их оранжевые тела накаляются добела», «Статный дуб сорвался с места и до рассвета проплясал», «До самого дна нагруз сладким соком своим арбуз». Это восприятие окружающего мира на «вкус», на «ощупь» – характерное свойство познания им мира. В явлениях и предметах окружающей действительности поэт любит «сытость», «вещность», «тяжесть». Именно эти качества являются для него мерилем истинной красоты.

В творчестве Павла Васильева при описании родной земли, природы, любимых людей преобладает желтый цвет и его оттенок – золотой, это цвет родины – «родительницы- степи». Солнце, как известно, дает тепло, энергию, жизнь. И все то, считает поэт, что наполнено жизненной, солнечной энергией, истинно красиво: «Золотое тело», «Золотая вода в ковше», «Позолоченный взгляд», «Жизнь здесь тесто круто замесила, на улогах солнечной земли», «Золотая пурга овса», «Всходит рыжею головой раньше солнца подсолнух твой». Наполненные солнечным теплом люди, растения, животные, предметы

и явления окружающего мира манят к себе, притягивают, как магниты, дарят радость общения, не оставляют никого равнодушными, передают свое тепло другим. Так рождается любовь к родной земле, к природе малой родины, к родному очагу, к любимому человеку...

В творчестве П. Васильева, с одной стороны прослеживается огромная любовь к жизни и всем ее проявлениям (любовь к матери, к родной степи, любовь к женщине, к природе родного края и т.д.), восторженное отношение к происходящим позитивным социальным переменам, к преображающимся на глазах родным местам. «Я, детеныш пшениц и ржи, Верю в неслыханное счастье, Ну-ка, попробуй, жизнь, отвяжи Руки мои от своих запястий!» - этот необычайный по своему проявлению васильевский оптимизм пронизывает все его творчество и не может оставить равнодушным любого читателя, взявшего в руки сборники его произведений.

Большую часть его творчества занимает тема смерти, описание мертвых людей, животных, растений, даже камней, развивается идея о жутком вселенском кладбище: «И по бурьяну, что черен и ржав, смерть пробежала с горячим штыком», «Могильные плиты», «Камни без песен и глаз», «Смертный мороз», «Запах мертвых медуниц», «Голубь мертвым клювом к окну прирос», «Рыбы с отрезанными головами», «Незрячее солнце», «Черное зарево смерти», «Бились костры в черной падучей», «Выкупались скулы в черной крови», «Мертвые уткнулись мордой звери», «Запах потеряв, умрут цветы», «Окровавленным упал закат», «Черную байбичу – чуму выслали нас сжигать на кострах» и мн. Др.

В мире поэта все согнулось под тяжестью крови, тоски, смерти, и потому лишено света, тепла, т.е. все становится ущербным. Он нарочито стужает краски: ему необходимо передать отвратительную и кровожадную сущность ненавистных антигуманных явлений, действий, событий, наблюдаемых им непосредственно в окружающей действительности. Лейтмотивом звучат повторяющиеся в его контексте слова «кровь», «кровавый», «мертвый», «черный», «тоска», «тяжелый». Поэт тонко чувствовал удушающую атмосферу окружающей действительности 1930-х годов, ее ущербность и гибельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Белый А. А.П. Чехов//А.П. Чехов: pro et contra. Творчество А.П. Чехова в русской мысли конца XIX – нач. XX в.: Антология. / Сост., предисл, общ. ред. И.Н. Сухих. СПб.: РХГИ, 2002.

2 Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. – М.: Худож.литература, 1988.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 12.06.2012.

С.К. ШАЙМАРДАНОВА
А.П. ЧЕХОВ, Н.В. ГОГОЛЬ ЖӘНЕ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВТЕРДІҢ
ШЫҒАРМАЛАРДАҒЫ ДАЛА ТАҚЫРЫБЫНЫҢ ДАМУЫ
S.K. SHAYMARDANOVA
DEVELOPMENT OF THE STEPPE THEME IN N.V. GOGOL,
A.P. CHEKHOV AND PAVEL VASILYEV'S ART WORKS

Түйіндеме

Мақалада А.П. Чехов, Н.В. Гоголь және Павел Васильевтердің дала тақырыбына жазылған шығармаларына көркемдік контексте анализ берілген. Авторлардың дала табиғатын суреттеуде негізгі жеке қолданыстары көрсетілген.

Resume

The article is devoted to the development of the steppe theme in belles contexts of N.V. Gogol, A.P. Chekhov, and Pavel Vasilyev. There were revealed specific features of the vision of the steppe nature by different authors. There were characterized individual artistic devices for creating imagery in the context of a common theme.

УДК 81'33

Н.А. ШАХМЕТОВА АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД КОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В современной лингвистической науке разработана комплексная методика исследования концепта: это теории концептуального анализа для выявления глубинных, эксплицитно не выраженных структур – гештальтов (Л.О. Чернейко, В.А. Долинский), вертикального контекста (О.С. Ахманова), вертикальных синтаксических полей (С.М. Прохорова). Перечисленные процедуры исследования позволяют раскрыть содержание концепта, выявить специфику его языкового выражения.

В когнитивной лингвистике для изучения концепта широко применяется также ассоциативный эксперимент. Под ассоциацией в когнитивной науке понимается «связывание двух явлений, двух представлений, двух объектов и т.п., обычно – стимула и сопровождающей его реакции [1, 13]. А в психологии это – «действие стыковки осознания двух или нескольких аспектов воображения», которое инициируется «определенными ассоциативными законами как временное и пространственное соприкосновение, а также

аналогичность или контрастность между переживаемыми смыслами» [2, 105]. Данный метод можно рассматривать как специфичный для определенной ментальности и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает определенный народ.

Ассоциативный эксперимент служит практическим подтверждением мысли о полисегментности и многоуровневой структуре концептов, к числу которых относятся выбранные нами в качестве объекта исследования уникальные концепты русской и казахской ментальности *Судьба* и *Тагдыр*. Нами был проведен эксперимент, в задачу которого входило наблюдение над ментальной «обработкой» информации, связываемой испытуемыми с заданными словесными стимулами *судьба* и *тагдыр*.

В эксперименте участвовали учащиеся сельских и городских школ Павлодарской области (70+70), студенты Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова (100+100), коллектив АО «Павлодартурист» и городского филиала АО «Казахтелеком» (70+70). Эксперимент проводился по трем исследовательским парадигмам: образовательной (учащиеся и студенты), возрастной (21-50), национальной.

Эксперимент содержал одно задание. Задание звучало следующим образом: Какие ассоциации вызывает у Вас слово *судьба*? – *Тагдыр* сөзі қандай ассоциация туғызады? Установка – записать самую первую возникшую на стимул ассоциацию. При этом нами была использована письменная форма проведения, причем, временной параметр контролировался жестко (0,5 минут на стимул); акцентировалось особое внимание информантов именно на спонтанности реагирования. В результате эксперимента было получено 74 ассоциаций (учащиеся), 102 ассоциаций (студенты) и 105 ассоциаций (работники) в русской аудитории и 65 ассоциаций (учащиеся), 151 ассоциаций (студенты) и 73 ассоциаций (работники) в казахской аудитории.

Обработка полученных результатов состоит из следующих этапов:

1-ый этап – представить перечень полученных ассоциаций на стимулы *судьба* и *тагдыр*.

2-ой этап – установить ассоциативные связи слов *судьба*, *тагдыр* как характеристика концепта.

Ядром концепта *Судьба* в русском языковом сознании, как показывает анализ, являются такие реакции, как *жизнь* 45, *семья* 22, *будущее* 21, *любовь* 16, *человека* 13, *счастье* 12, *предначертано* 11, *необходимое* 9, *дорога* 8, *удача* 7, *работа* 7, *предназначение* 6, *радость* 6, *смерть* 5, *учеба* 5, *цель* 5, *Бог* 4, *друзья* 4, *карьера* 4, *линия* 4, *театр* 4, *хорошая работа* 4, *рок* 4, *непоследовательность событий* 4, *своя* 4, *дано свыше* 3, *дом* 3, *несчастье* 3, *злодейка* 3, *карма* 3, *совпадение* 3, *хорошая* 3, *образование* 3, *путь* 3, *свет* 3.

А в казахском языковом сознании ядро концепта *Тагдыр* составляют следующие реакции: *өмір* 76, *адам* 45, *бақыт* 20, *жол* 18, *ата-ана* 16, *әр түрлі* 14, *қуаныш* 14, *оқу* 14, *болашақ* 13, *балалық шақ* 13, *махаббат* 12, *қайғы* 12, *өлім* 12, *жанұя* 11, *уақыт* 11, *Құдай / Алла* 10, *бала-шаға* 10, *қиыншылық* 10, *жас* 9, *күрес* 9, *қанағат* 9, *жазмыш* 8, *келешек* 8, *маңдай* 8, *пешене* 7, *соғыс* 7, *театр* 7, *әр адам* 6, *жеңіс* 6, *жақсы* 6, *толқын* 6, *дос* 6, *дүниеге келу* 6, *қоршаған орта* 6, *аға* 5, *жақсылық* 5, *жұмыс* 5, *мен туралы* 5, *отбасы* 5, *өз қолында* 5, *өрнек* 5, *сенімділік* 5, *туысқан* 5, *тіршілік* 5, *ұрпақ* 5, *ақыл* 4, *ана* 4, *әке* 4, *өлем* 4, *жағдай* 4, *қиындық* 4, *мектеп* 4, *мерген* 4, *міндет* 4, *өлшем* 4, *өткен* 4, *өрмек* 4, *адалдық* 3, *ата-баба* 3, *бақ* 3, *бақытсыздық* 3, *бала* 3, *бал ашу* 3, *білім* 3, *ғұмыр* 3, *даму* 3, *дүние* 3, *жамандық* 3, *заман* 3, *кәрілік* 3, *кезең* 3, *қасиет* 3, *қатал* 3, *өмір сүру* 3, *өмір тәлкегі* 3, *сағат* 3, *табиғат* 3.

При этом следует отметить как позитивные, так и негативные реакции в обеих аудиториях. Так, у русских информантов *судьба* ассоциируется со смертью и роком; у казахских информантов – со страданием и трудностями.

Экспликацией содержания концептов *Судьба* и *Тагдыр* в русской и казахской ментальности являются реакции семья, дети, любимый человек, дом, любовь, родители, рождение детей / ата-ана, әке, бала-шаға, жанұя, жар, аға, отбасы, болашақ әйел, болашақ жар, сіңлі, үйлену, ана, әке, ата, апа, ұрпақ. Общее количество реакций, составляющих семейную модель концепта *Судьба* в русской ментальности составляет 13,3 %, а в казахской ментальности – 23,02 %. Такое разнообразие реакций обусловлено социокультурно-психологическими особенностями русского и казахского народов. Для русского человека семья также считается неизменной ценностью: Вся семья вместе, так и душа на месте; В семье и смерть красна; Не надобен и клад, коли в семье лад (посл.). Казахская семья, имеющая богатейшую систему традиций и обычаев, всегда отличается удивительной жизнестойкостью в борьбе с трудностями, характеризуется благочестивым качеством – терпеливостью, присущей только ей, а члены семьи – сильной привязанностью к родительскому дому, особым почтением родителей, заботой о них, глубоким уважением старших и послушанием младших, воспитанием детей.

Более существенным, на наш взгляд, представляется выделение в семантической структуре ассоциативного поля базовых, отличительных и субъективных признаков слова-стимула. Следует пояснить, что базовые признаки соответствуют принадлежности слова-стимула к определенному классу, характерные – свойствам данного класса, а субъективные признаки относятся к сфере индивидуального и этнического, так как они могут меняться во времени, актуализируя исторически, социально, культурно личностно обусловленный концепт, воплощенный в слове-стимуле.

Совокупность вышеназванных признаков как раз и составляет когнитивную модель, которую можно представить следующим образом:

Когнитивная модель = базовые признаки (универсальные) + отличительные признаки (уникальные, этнические) + субъективные признаки (индивидуальные).

Рассмотрение реализации базовых, отличительных и субъективных признаков в семантической структуре ассоциативного поля позволяет выявить образ (соответствие прототипу). «Прототипы – инструменты, с помощью которых человек справляется с бесконечным числом стимулов, поставляемых действительностью» [1, 144]. Прототипы «заложены в человеческой мысли от рождения»; они не подлежат анализу, а просто «даны» и ими можно манипулировать» [2, 123]. Основой формирования ассоциаций является прототипность. Примером этому служат такие реакции, как дерево, собака, небо, художник, рост, мгновение, миг, звезды, баба, Париж, министр, вершина, кольцо, кредит, долг, круг, дать в займ, женщина (ср. Если я твердо намерен что-нибудь, то редко мне не удастся. Поверь: человек, который непременно хочет что-нибудь, принуждает судьбу сдать: судьба – женщина); жалын, Шәмен ата, Абай, соғыс ардагері, арпалыс, әжім, өрнек, өрмек, суретші, бояу, кітап, ПМУ, мемлекет, тәуелсіз ел, жұмбақ, ғылым, ислам, тарих, қиямет, Қазақстан, ел, Құран, топырақ.

3-ий этап – построение синтагматических, парадигматических и деривационных отношений лексем «судьба» и «тағдыр».

Наиболее частотными синтагматическими характеристиками лексемы «судьба» послужили тяжелая, тяжкая, злая, жестокая, серая, странная, интересная, коварная, роковая. Следует отметить, что вышеназванными прилагательными дается отрицательная характеристика лексемы «судьба». Заметим, что лексема «тағдыр» наполнено высоким эмоциональным содержанием (бақытсыз, беймәлім, катал, тәтті, ащы, қымбат, сұм, бақытты, тәуелді, тәуелсіз), и этот эмотивный сценарий связан прежде всего с испытаниями и трудностями, переживаниями, ведущими к становлению личности.

Описание парадигматических рядов слов-реакций того же грамматического класса, что и слова-стимулы, позволяет сделать выводы о глубинной семантической структуре слов судьба и тағдыр. Так, доминирующими признаками лексемы «судьба» выступают жизнь 45, семья 22, любовь 16, счастье 12, дорога 8, предназначение 6, радость 6, смерть 5, удача 5; в ассоциативном синонимическом ряду лексемы «тағдыр» – өмір 76, бақыт 20, жол 18, ата-ана 16, қуаныш 14, махаббат 12, қайғы 12, өлім 12, қиыншылық 10, күрес 9, қанағат 9, жазмыш 8, келешек 8, мандай 8, пешене 7, соғыс 7. Сопоставление реакций приводит к выводу, что в основе понимания слова «тағдыр» (ср. с синонимом бак) лежит не чувство, а «некая общая неопределенная концепция или идея», связанная с даром Всевышнего, то есть с его благосклонностью, что определяет вершинное значение полисемантической структуры. Но при этом в ассоциативных полях двух аудиторий можно выявить реакции (среди учащихся и студентов), вносящие в семантическую структуру лексем «судьба» и «тағдыр» значение «воли и

свободы человека в действиях»: карьера, хорошая работа, удачный брак, материальный достаток, образование/жақсы жұмыс, үйлену, болашақ жар, бай болу, байлық, енбек ету, даму, то есть все то, что соответствует эталону преуспевающего человека в современном обществе. При этом в листах ответов испытуемых в казахской аудитории выявляются реакции, свидетельствующие о том, что человек достигает своей цели благодаря постоянному движению, в борьбе (күрес 9, соғыс 7, арпалыс, қарым-қатынас құру, енбек ету, іс-әрекет).

Таким образом, беря за основу классификацию, предложенную Н.В. Уфимцевой, в семантической структуре ассоциативных полей носителей русского и казахского языков выделяем следующие типы отношений: 1) парадигматические отношения (67,09% / 53,34%), 2) синтагматические отношения (25,83% / 38,75 %) и деривационные отношения (7,08% / 7,91%).

4-ый этап – определение грамматических признаков полученных ассоциаций.

Ассоциативное поле полученных реакций в обеих аудиториях является насыщенным и разнообразным как по своей семантике, так и по грамматическим признакам (слова, словосочетания, предложения).

Следует отметить, что в обеих аудиториях реакции – слова явно преобладают над реакциями – словосочетаниями и реакциями – предложениями (85% к 15% в русской аудитории и 76,6% к 23,4% в казахской аудитории). Наиболее распространённым видом реакций (85% в русской аудитории и 76,6% в казахской аудитории) является словоформа.

При этом нужно отметить, что среди словоформ в русской аудитории информантами наиболее часто употреблялись имена существительные (учащиеся – 128 реакций, студенты – 123 реакций, работники – 96 реакций) – 67,24%. Менее частотными являются причастия (всего – 35 реакций) – 6,7%, прилагательные (всего – 26 реакций) – 5,03%, местоимения (всего – 14 реакций) – 2,71%, глаголы (11 реакций) – 2,13% и наречия (6 реакций) – 1,16%, а междометия не использовались.

Наиболее активными в употреблении словоформами в казахской аудитории также были имена существительные (учащиеся – 178 реакций, студенты – 305 реакций, работники – 162 реакций) – 61,15%. Менее частотными являются глаголы (всего – 48 реакций) – 7,67%, имена прилагательные (всего – 37 реакций) – 4,65%, местоимения (всего – 14 реакций) – 1,76%, причастия (10 реакций) – 1,25% и наречия (1 реакция) – 0,12%.

5-ый этап – классификация ассоциаций на психологические категории: ощущение, восприятие, представление и понятие.

Познание окружающей действительности осуществляется человеком благодаря функционированию психических познавательных процессов. К ним относятся: ощущение, восприятие, представление, в конечном результате – понятие. В связи с этим хотелось бы привести высказывание

Ж.Ж. Руссо: «У каждого человека свое умение видеть, думать и чувствовать. Нет ничего глупее, чем пытаться подменить у него это умение нашим».

Анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента показывает, что в русской аудитории ситуация восприятия включает, как обычно, двух участников: человек, который воспринимает окружающую действительность, – **Воспринимающий Субъект**, или **Субъект** + то, что воспринимается, – **Объект восприятия** или **Объект**; в казахской аудитории составляющими восприятия являются **Объект** + **Носитель** воспринимаемого признака + **Субъект** + **Воспринимаемый признак**.

По итогам классификации ассоциаций в двух аудиториях в макрополе восприятия выделяем следующие оппозиции: 1) зрение, осязание/слух, обоняние, вкус (объект восприятия – окружающая действительность/объект восприятия – свойства предметов окружающей действительности); 2) зрение, слух, обоняние/вкус, осязание (восприятие обслуживается своим органом); 3) зрение, слух, обоняние/осязание, вкус (отдаленность от объекта восприятия); 4) зрение/осязание (контактный/неконтактный способ восприятия объекта).

Восприятие мира осуществляется на основе увиденного и услышанного. В русской аудитории доминируют реакции, вызванные зрительным восприятием: вершина, кольцо, дерево, собака, небо, крест, линия, круг, художник, женщина, театр, весы. В казахской аудитории получены реакции, вызванные слуховым и вкусовым восприятием: ащы, тәтті, жалын, табиғат, қоршаған орта, тыныштық, сөйлесу, қарым-қатынас құру. Полученный результат объясняется, по-видимому, тем, что корни глубоко уходят в кочевую жизнь казахского народа, неразрывно связанную с окружающей природой. Кочевники были проникнуты сознанием о необходимости приспособляться к природе, жить в соответствии с ее требованиями и порядками. Природа и жизнь казахов слиты в единое целое, в единую хозяйственную структуру и составляют общую социально-экономическую и общественно-культурную систему.

В казахской аудитории в ходе эксперимента реципиентами используются глаголы целенаправленного действия (кездесу, сөйлесу, қарым-қатынас құру, өмір сүру, ауырып қалу) и существительные, производные от глаголов (ортақ етіс) – арпалыс, көтеріліс, құбылыс, то есть движение восприятия, по нашим исследованиям, осуществляется следующим образом: слышать – помнить – знать – провидеть.

В русской аудитории процесс восприятия можно представить в двух этапах: 1) физиологический – собственно перцептивный (реакция соответствующего органа восприятия на действительность – возникновение «зрительного образа» предмета, явления, включающего форму, цвет, размер; 2) ментальная «обработка» «зрительного образа» (осознание воспринятого, идентификация объекта, выявление его свойств): кольцо, собака, небо, баба, индейка, круг, звезды, солнце, рог, волк, карты. Акт восприятия представим в следующей схеме:

У увидел X =

Эксперимент У обращает внимание **Глаза** / **Взгляд** {E} в то место {Z}, где находится Перцепт X.

В результате этого в сознании У-а возникает зрительный образ {V} X-а.

У сопоставляет X-у / Z-у ментальный образ {M}.

Компонент создания ментального образа необязательный, поскольку, как показывают результаты эксперимента, никакого существенного осмысления полученных зрительных ощущений может не произойти, тогда процесс заканчивается на первом этапе.

Таким образом, восприятие = **Стимул** (фрагмент действительности, реально воздействующий на органы чувств) + **Мишень** (осознанная цель перцептивной деятельности).

Следует заметить, что «оператором» восприятия являются не просто накопленные прежде ассоциации ощущений, а общественная практика, опыт человека. Опыт можно определить как набор эталонов, в соответствии с которыми индивид производит квалификацию, оценку, селекцию элементов окружающего его мира.

6-ой этап – составление фрагмента русского и казахского ассоциативного словаря (со словами-стимулами судьба и тағдыр).

На основе полученных результатов приходим к заключению, что ассоциативный словарь выступает своего рода особым видом когнитивного словаря, так как в нем представлена сама модель сознания человека. «Не обусловленное моделями культуры (системами значимых символов) поведение человека было бы практически неуправляемым, оно сводилось бы к спонтанным бессмысленным поступкам и безудержным эмоциям, у человека практически не мог бы сформироваться опыт» [3, 46]. Что касается ассоциативного эксперимента, то он помогает выявить особенности мировосприятия того или иного народа, представить концептуальную и национальную картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: МГУ, 1996. – 245 с.
- 2 Bussmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. – Stuttgart, 1990. – S. 105-123.
- 3 Geertz G. The interpretation of cultura. 1976. – P. 46.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 15.06.2012.

Н.А. ШАХМЕТОВА

АССОЦИАТИВТІК ЭКСПЕРИМЕНТ КОГНИТИВТІК ЗЕРТТЕУДІҢ ТӘСІЛІ РЕТІНДЕ

N.A. SHAKHMETOVA
ASSOCIATIVE EXPERIMENT AS A METHOD OF COGNITIVE
RESEARCH

Түйіндемe

Мақалада концепті зерттеудің әдістемесі жайлы сөз қозғалады. Когнитивтік лингвистикада кеңінен қолданылатын ассоциативтік эксперимент концептінің мазмұнын ашады, оның тілдік ерекшелігін анықтайды, сонымен қоса, әр халықтың дүниетанымының ерекшелігін айқындайды.

Resume

This article is devoted to the methods of the concept's research, the unrestricted associative experiment, which is used in cognitive linguistics. It discloses the content of concept and exposes linguistic originality and world perception particularities of some and another nation.

ӘОЖ: 882.151.212.2

Б.Ә. ЫСҚАҚ
ҚАЗАҚ ЖАЗУШЫСЫ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ӘДЕБИЕТІ

Ғ. Мүсіреповтің қазақ әдебиетінің дәстүрлі мектебімен қатар аударма еңбектердің және әлем әдебиетінің тағылымын, амал-тәсілін үйрену қажет деген пікірінің жаны бар. Осы негізде мына жазушыларға назар аудардық: Э. По, Р. Тагор, Л. Стерн, Т. Манн, ақыннан Э. Юнг.

Жазушыларымыздың әлемдік әдебиетпен еркін таныстығын ескерсек, алдымен американдық жазушы Эдгар Поның «Лигейя» новелласындағы айшықты әсем өрнектерді шебер пайдалану қолтаңбасын көреміз.

Жазушылар әңгімелерінің тақырыбы американдық әдебиетінде де, қазақ әдебиетінде де мистификациялық әдісті қолдану арқылы ашылды және қоғамдағы адамдардың пәк, мөлдірлікті қастерлеуге үндеуі біріктіреді. Э. По әлем әдебиетіне қылмысты оқиғалар тақырыбы арқылы детективтік жанрды (Конан Дойль, Кристи т.б. жалғастырушылар болды) әкелді, сол сияқты Поның қазына іздеушілік тақырыбы М. Твен, Фолкнер шығармашылығынан кең орын алуына әсер еткен. Әсіресе, «Ашерлер әулетінің құлдырауы», «Вильям Вильсон» әңгімелері тақырып таңдаудағы жазушы әрекеті кейіпкердің портреттік бейнесін, психологиялық бейнесінің күрделі қырының құпиясына барлау жасай алғандығы нәтижесінде орындалған. Бұдан айтпағыз, кейінгі қазақ әңгімелерінің әлемдік контекстен шыға алатынын салыстырмалы сипатпен, әдеби әдіспен дәлелдеуге мүмкіндік бар.

Жазушы Эдгар Поның 64 әңгімесін («Алтын қоңыз» әңгімелер жинағы) таразылай келе замандасы Джеймс Рассел Лоуэлл: «Эдгар По өзіне тән екі

қабілетті, сирек мүмкіндікте ғана қосылатын болса да, тамаша кіріктіре алды: оқырманның ақыл-есіне құпиялы көлеңкелермен әсер ету күші және толықтай жайып салу өнері, бөлшектердің бәрі, тіпті шаш жинағыш та, түйме де суреттелмей қалмайды», – дегенін ескерсек, американдық әдебиетінің ұлттық, сол халыққа ғана тән белгілері суреттелгені, үлгі аларлықтай мәнері байымдалады. Қараңыз, Э. Поның (аударған Бекмырза Баймаханов) «Лигейя» әңгімесінде басты кейіпкердің келбетін суреттеуде американдық ойлау, яғни деталізация бірден назар қаратады: «...мен оның аса қымбат піл сүйегінің түсімен бәсекелесетін өңін, мейлінше мінсіз дәлдігін, самайға ойысар сәттегі сәл дөңдігін, ақырында, Гомердің «сүмбіл» деген керемет теңеуінің мәнін ұғуға мүмкіндік беретін табиғатынан бұйра болып жаратылған мақпалдай қолаң шашына сұқтана қараймын. Мен пістедей мұрнына көз тастаймын – мұндай сұлулықты менің тек ежелгі Жәһиттердің теңгелерінде ғана көргенім бар. Кәдімгі көргенде көз тұнарлық керім сұлулық, сәл құс тұмсыққа ишарат, еркіндіктің куәсіндей үйлесімді қос танау. Мен оймақтай аузына аңтарыламын. Ол шынында да күдіреттің күшімен ерекше жаралған – иілген, үлбіреген үстіңгі ерні, кілегейдей мөлтілдеген төменгі ерні, езудегі шұқыры шырайының құбылысымен ашық аспандай мұңсыз көңілмен айрықша бір рахаттана ақсия күлген сәттер де маржандай тістерінің жарқылы қасиетті күн сәулесінің нұрынан асып түсетін-ді. Мен оның иегінің бітісін зерттеп көрдім, оны тек Аполлон құдай афондықтың ұлына, Клеоменге түсінде ғана көрсеткен белгілерге-гректер айрықша қастерлейтін үйлесімді нәзік, асқақ белгілерге ұқсас деп таптым ... Қарақат көзі жалт етіп қарағанда шоктай жанады, оны ерекше эбен (жылы жақта өсетін ерекше сымбатты ағаш) ағашындай самсаған ұзын кірпіктері қаумалап тұрады, сәл иілген қастары қап-қара. Алайда бұл көздерден мен байқаған «өзгешелік» олардың шарадай үлкендігінде де, олардың түрінде, олардың жалт-жұлт еткен түсінде де емес, ерекшелікті сол көз жанарларының ішкі сыршылдығынан іздеу керек еді», – деген [1, 228] бейнелеу тәсілі ұлттық ойлау қалпында берілгені даусыз.

Әлем әдебиетінің жоғарыдағыдай сипаттауынан еш кем емес қыз бейнесі Т. Жармағамбетовтің «Жан» әңгімесінде былай сипатталады: «Туыстары қалада өскен, қала тәртібімен тәрбиеленген нәзік бір қыз еді. Көрікті, көрікті болғанда да, искусствоның тамаша бір шығармасы дерлік жан еді. Ол жүрген жерде ерніне күлкі үйірмей, оның бетіне бір қарап, шипалы жанарының отынан бір ұшқын алмай қалғысы келмейтін жігіт жоқ еді. Оның бетіне қараудың өзі де көрген жанды рақаттандырып тастаушы еді. Кейде жігіттер әлгінің бетіне бір қарап құмарын қандырып кету үшін ғана келетін. Шаштары сондай нәзік, бейне желден тоқып істеп қойғандай әсерлі еді, бет пішіні мыңдаған скульпторлардың жүздеген жылдар бойы жабыла ойып, жаңа ғана халыққа тартқан қасиеті де тамаша өнері сияқты еді. Жүзінен есіп тұратын нәзіктік, үлбірлік самалына шек жоқ еді» [2, 105].

Дала жазушысы таңғажайып әдемілікті, инабаттылықты суреттегенде жел самалын таңдаған.

Қазақ әңгімелерінің де басты көркемдік жетістігі – қазақы бітім-болмысты кейіпкерлер болуы. Оған қоса Э. Поның «Элеонора» әңгімесіндегі екі ғашық тағдырының тауқыметі Элеонораның көз жұмуымен аяқталатыны сияқты қазақ жазушысы Ә. Орынбаеваның «Қос қайыңындағыдай», «Хадишаның қара тасындай» сенгіш, пәк адам, оның ішінде махаббатқа есі кеткен әйелдің жан дүниесі өте сезімтал, нәзік болатынына көңіл сәндіруге жазушылар еңбек ете алған.

Томас Маннның «Венециядағы өлім» т.б. новелласында көтерілген өнер мәселесін Ә. Кекілбаев, Б. Нұржекеұлы, А. Алтайда өрнектелген қазақ өнері мен өнерпаздары табиғатымен салыстыра қарасақ, әлеуметтік қалып пен ортаны бейнелеудегі жаңа ой-байлам, психологиялық талдаудың иірімделуі тұсын зерделеуге ұмтылдырады.

Тіпті жазушылар қолданған кейбір стильдік бірлік тұтастай шығармада болмаса да көркем ой бөлшегінде кездеседі. Мысалы, Лоренс Стерннің, яғни он сегізінші ғасырдағы Батыс Еуропа әдебиетіндегі көркемдік бағыты қазақ әдебиетінен де табылады. «Иорик, Шендилер» секілді чудақтар келбетіне айызы қана рахаттанып қалады, әрі көңіл түкпіріне қалтарыс ешнәрсе сақтамай, рухани қуаттанатыны бір төбе: «...Күн сайын, нақтырақ айтқанда, әкем он жыл бойына бір топсаны жөндеу үшін шешім қабылдады – бірақ әлі күнге дейін жөнделген жоқ: – бізден басқа, ешбір үйде, бір сағатқа болса да қалдырмас еді, және бәрінен бұрын таңқаларлығы, әкем қызыл сөзденіп, бұдан бұрын, мұндай нәрсені, дәл есіктің топсасындай көп айтпап еді. Солай ол дүниеде болған ақыматтың зорына қалатын: әкемнің қызылсөзділігі және оның әрекеттері мәңгі-бақи бір-біріне сай болмайтын. Ылғи, қонақ бөлменің есігі айқара ашылғанда – намысын үш тамшы май мен балғаны қатты ұрып мәңгіге сақтап қалудың орнына, оның философиясы мен ұстанымы құрбан болатын» [3, 234]. Оның «Шенди-безрассудный» қалпының өзі қатал өмірге икемсіз аңқаулығын сүйкімсізден гөрі сүйікті ете түскен.

Қазақ әдебиетінде Майлин кейіпкерлері мен Ж. Молдағалиевтің Тұмырзасы т.б. сияқты «қожанасырлар» халық ауыз әдебиетінен нәр алғандығымен қатар, стиль ұқсастығы әлем әдебиетіненің қалам қуатынан тарала алған деген шешімге әкелді. Әдебиетшілер Стерннің кейбір жайттарды жұмбақтау амалын (Дженни кім? Сүйген қалыңдығы ма, әлде өз қызы ма ажыратуға күш салғызатыны), Тристрамның баяндауларына мән беру, назар аударту тәсілін толықтай жаңашылдық деп қарайды. Әдебиетімізде Ж. Аймауытовтың Ақбілегінің баласының жеңгесінің «құрсағында өсіп жатуы» мен кейінгі кездесуде «көзін құртып» жоғалтқанға санап жүріп аяқ асты «осы менің балам емес пе?» деп өзіне жақындату тәсілі осыған ұқсас.

Қазақ әңгімесінде 1960 жылдардан кейінгі уақыт пен замандастары тағдырын өзек еткен, шынайы нәзік иіріммен нәрленген мәңгілік мұра қалдырған жазушы Т. Жармағамбетов туралы: «...рухани мәдениетімізді байытқан суреткер – жазушының әдебиетіміз кеңістігінен айқындалар орны, өзіндік ерекшелігі әлі күнге дейін жан-жақты, жете зерттеліп, ғылыми зерделеңе қоймағаны өкінішті-ақ» [2, 8],– деп пікір білдірген.

Қазақ әдебиетінде қазақ поэзиясында көп жырланған денсаулық мәселесі жазушының «Жан» әңгімесінде жаңғыртылған десек болады. Қазақ әңгімесінде спортшы бейнесінің алғаш көрінуі ерекшелігі және өлімді жеңген өмір жайлы лирикалық туынды ретінде танылды.

Т. Жармағамбетовтің Жан атты кейіпкері «дүние жұмбақтарының алтын кілтін тауып, планета есігін, кеңістік есігін иықпен итеріп ашқысы келді» [2, 98]. Бірақ олай болмады: «қырдағы қызыл қызғалдақтай гүлдеп, раушанша шешек атып тұр еді. ... бәрінен не пайда? Қазір ауру. Қарын рагі. ...жаздың тамаша әсем күнінде қырда тұрған қызыл қызғалдақ пен өтір иісті раушанды қара дауыл, суық бұршақ бір секундта таптап өтті. Қызғалдақ жоқ болды, раушан семді. Өмірге кәудеден оқ тиді» [2, 98],– деген суреттеулер келісімді келген көркемдіктің жалғасы, әрі лирикалы прозаны байкатады.

Өзінің төрт айлық қана өмірі қалғанын жаңа ғана естіген жиырма бес жасар жігіттің көңіл-күйі былайша бейнеленген: «Жел жоқ. Түтіндер, тәтті түтіндер көкке өрлейді ... Манай толған өмір. Қаз-қатар тізілген үйлер созылады. Күн қараңғыланып, терезелерден сәуле жылтырай бастады. Әр терезеде әр өмір. Әр есіктің ар жағында әр тағдыр ... Міне, бір үйдің есігінің алдында бала жылап тұр... Шешесі оған кейі түсіп, одан сайын ұрады. Бала қаттырақ жылайды. Бұрын мұндайды көргенде шыдап тұра алмайтын, ең болмаса, іштей назаланып болатын Жан мына құбылысқа селт еткен де жоқ. Енді оған бәрібір сияқты» [2, 100]. Тіршілік тәттілігі кейіпкердің өз өміріне ойша оралуынан көрінеді: «Кенет оның есіне барлық өткен өмірі орала кетті. Бұдан жиырма бес жыл бұрын туған екен. Ес білгелі он шақты жыл өтіпті. Содан бері, қарап тұрса, оған ештеңе кедергі келтірмепті. Оған ешнәрсе қиын сияқты көрінбейтін. Бәрі де өз-өзінен толқып, еріп келіп тұратын. Тек аздап күш жұмсаған болғаны. Өмір дегенің өзі жақсы подшиппикке орнатылғын нәрсе дейтін ол бұрын» [2, 102].

Т. Жармағамбетовтің кейіпкер Жаны денсаулықтың қадірін сағыммен салыстырады: «Иә, өткен өмір. Сол бір шақтар неткен тәтті, неткен қызық еді. Бейне дүние көгілдір бір бояуға малынып алынғандай көркем де, өмір сүру көңілді де көрінетін» [2, 102].

Кейіпкердің басы шырғалаңға түскенде ішкі дүниесіндегі таным сыртқа шығады: «Ол, асылы, сөзге онша үйір болмайтын, сондықтан да ештеңе демейтін немесе иығын бір қайқан еткізіп, сәл күлімсірейтін де қоятын. «Екі аяқты этакерка» деп атайтын олар оның білімінің көптігіне таңғалып.

Тағы бір тамаша қасиеті – оған жат ешкім жоқ еді. Ол ешкімге қатты сөз айтпайтын. Кім болса, ол болсын, адамдардың бәрі де оған белгісіз бір құпия да тамаша, ізгі жандар болып көрінетін» [2, 104]. Жазушы кейіпкер мінездемесін көркемдей отырып жазушы өнеріне де тоқталады: «... соңғы кезде әдеби шығармаларды көп оқумен шұғылданып еді. Баяғыдан бері, ондаған ғасырлардан бері тек осы жансыз әріп күйінде сақталып келген неше дана сөздердің жылылығын сезді. Ой ойлауға, болашаққа көз жіберуге үйренді. Табиғатты түсінуге тырысты. Жазушылар, ақындар туралы көп оқыды. Оқығанда да, әншейін беттерді бірінің соңынан бірін сытырлата ашып, уақиғаның қызығына ғана түсіп кетіп оқыған жоқ, әрбір сырлы сөзді сылай, сипай оқыды. Әрбір сөйлемнің астында әрбір жазушының төгілген тері мен көз жасын көре оқыды» [2, 104].

Көркемдіктің бір қыры кейіпкердің білімге деген ұмтылысын бейнелеу тұсынан көрінеді: «Астарлы, образды сөздер оның көзінен қағыс қала алмады. Әрбір астарлы сөзге қуана сүйініп, іштей таңғалып, қызыға қабылдап отырды. Классиктерді өте құмарланып оқыды. Олардың шығармаларын оқи отырып, бейне маңайы жұпарға толып, самал жұтып отырғандай я лаулаған жалынның ортасында отырғандай сезінетін болды. Әрбір құпия әріптің астарын сөгіп қарап, әрбір сөздің қақпағын ашып көріп отырды» [2, 104].

Қазақ әңгімесіндегі «із» бұл жолы кейіпкердің толғанысына тереңірек сінген: «Мынау бір тұрған тастың үстінде менен әлденеше ондаған жылдар бұрын бөтен біреу де осылай демалып тұрған шығар-ау, осы таста, бәлки, әлгі адамның жүз жылдық ізі де жатқан шығар, кім білсін. Бұл жерлерді талай іздер шарлаған шығар. Енді сол іздің иелері орнын балаларына, олар өздерінің балаларына тастап кеткен, шынында да, өмір деген бір ағын су деген дұрыс-ау» [2, 109]. Көз жанарын жасқа шылаудың бейнеленуі былайша жеткізілген: «... кесімін естігенде айқайлап та жіберген жоқ, көзіне жас та алған жоқ, бірақ көзінің жарқ етіп, екі бетінің ду ете қалғанына қарағанда, бір нажағай жүректі өртеп кеткенін айыру қиын емес еді. Ол қопарылыс барлық сай-сүйегін бытырлата қиратып, ет бауырын мындаған өткір алмастармен турап өтіп еді, тек аман қалған сыртқы түрі әлгі төгіліп кетейін деп тұрған миллиондаған ұсақ бөлшектерді ұстап тұрған қапшық сияқты болып қалған-ды» [2, 111].

Жазушы әңгімесінде ұлттық өрнек дәстүрі кейіпкер ойына келіп қонақтаған: «... өзінің өмір жолы аттың тұсауынан да қысқа екен. Тіпті ештеңе істей де алмапты» [2, 111].

Тіпті табиғат бейнесі де соншалықты сезімді, иірімді: «Құмдағы кішкене төбешіктер де оңтүстік жағындағы қар көрпесін көтере тастап, төсектен бір саны шығып жатқан арулардай жайбарақат қалғиды» [2, 117]. Жазушының суреттеуіндегі «әуенді» сипат та өзгешерек: «Мындаған, миллиондаған дыбыстар – гүлдердің шайқалуы, құстардың шикылы, жәндіктердің қыбыры, желдің ызыны – жаз мелодиясын шертеді. Аспан да, жер де, ауа да осы бір

дыбыстарға – табиғаттың шипалы музыкасына елтіп, салтанатты да белгісіз дірілмен балбырайды...» [2, 117]. Міне, поэзия оқығандай әсерде қалдыратын лирикалық әсері мол әңгіменің кейіпкер қуанышымен бітетін шешімі де романтикалық. Қарын рагі ауруын жеңуі, сауығуы – өшпес, өлмес өнер күдіретін тірек еткен кейіпкердің ғана емес шығармашылықтың мәңгілігін паш еткен жазушының көркем қиялы.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 По Э. Шөлмектен шыққан қолжазба (аударған Бекмырза Баймаханов). – Астана: Аударма, 2003. – 256 б.

2 Жармағамбетов Т. Отамалы. – Алматы: Раритет, 2002. – 212 б.

3 Зарубежная литература XVIII века: хрестоматия. В 2 т. Т 1 / Составители Б.И. Пуришев, Б.И. Колесников, Я.Н. Засурский. – М.: Высшая школа, 1988. – 416 с.

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ. Материал 11.05.12 ж. редакцияға түсті.

Б.А. ЫСКАК
КАЗАХСКИЙ ПИСАТЕЛЬ И МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА
B.A. YSKAK
KAZAKH WRITER AND WORLD LITERATURE

Резюме

В статье речь идет о казахском рассказе, в котором анализированы новые грани художественных исканий казахского писателя.

Resume

The article deals with the story of the Kazakh writer, in which the new facets of the art searches are analyzed.

НАШИ АВТОРЫ

Акошева Маржан Касымовна - к.ф.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С.Торайгырова, г. Павлодар.

Акылбаева Гульнар Исламовна – к.ф.н., доцент, Южно-Казахстанский педагогический университет, г. Шымкент.

Гараева Джейхуна Гусейн гызы - диссертант и преподаватель кафедры Азербайджанского языка и Тюркологии, Сумгаитский Государственный университет, г. Сумгайт.

Жумабекова Бейбытнур Капаровна - к.ф.н., доцент, зав. кафедрой ПКИЯ, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Жумабекова Гаухар Айтбековна – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель кафедры казахской филологий, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Жубантаева Жанар Кадырбергеновна – магистр филологий, старший преподаватель кафедры казахского языка и литературы, Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар.

Карипжанова Гулназ Токеновна – к.ф.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Кулахметова Мергуль Сабитовна - к.ф.н., старший преподаватель кафедры практического курса иностранных языков, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Ларионов Дмитрий Викторович - магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Муталиева Раушан Мамыровна – к.ф.н., доцент кафедры казахской филологий, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Омарова Салтанат Жаркыновна - старший преподаватель кафедры Мировых языков, г. Астана.

Попович Ольга Александровна - к.ф.н., доцент кафедры «Русская филология», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Рахимжанов Канат Хисматович - к.ф.н., доцент, профессор ПГУ, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Руколеева Лариса Васильевна - методист Института повышения квалификации педагогических работников по Павлодарской области.

Сарсенбаева Алия Сериковна - магистр английской филологии, преподаватель кафедры практического курса иностранных языков, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Саметова Фаузия Толушайховна – к.ф.н., доцент, университет Кайнар, г. Алматы.

Сарбалаев Жаксыбай Турсынович – к.ф.н., профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Сейдикенова Алмаш Смайылкызы - к.ф.н., старший преподаватель кафедры английского языка, руководитель сектора международного сотрудничества при ЦНСР, Жетysуский государственный университет имени И. Жансугурова, г. Талдыкорган.

Смаинова Бакытгуль Илсхановна – к.ф.н., доцент, Южно-Казахстанский педагогический университет, г. Шымкент.

Тогысбаева Бакыт Шаментаявна - старший преподаватель кафедры английского языка, руководитель сектора международного сотрудничества при ЦНСР, Жетysуский государственный университет имени И. Жансугурова, г. Талдыкорган.

Харченко Елена Александровна - магистр английской филологии, старший преподаватель кафедры практического курса иностранных языков, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Цветкова Алевтина Дмитриевна - к.ф.н., доцент кафедры русской филологии, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Шаймарданова Светлана Кабиденовна – к.ф.н., доцент ВАКа, профессор ПГУ, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Шахметова Назира Ахановна – к.ф.н., доцент кафедры русской филологии, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Ыскак Бакыт Амирханкызы - к.ф.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ**

**(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«ӨЛКЕТАНУ- КРАЕВЕДЕНИЕ»)**

1. В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с межстрочным интервалом 1,5, с полями 30 мм со всех сторон листа, название статьи: кегль - 14 пунктов и дискета со всеми материалами в текстовом редакторе «Word 7,0 (97, 2000, 2007) для Windows».

2. Общий объем статьи, включая аннотацию, литературу, таблицы и рисунки, не должен превышать 8-10 страниц.

3. Статья должна сопровождаться рецензией доктора или кандидата наук для авторов, не имеющих ученой степени. Для статей, публикуемых в Вестник химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

1. УДК по таблицам универсальной десятичной классификации;
2. Название статьи - на казахском, русском и английском языках, заглавными буквами жирным шрифтом, абзац центрованный;
3. Имя, отчество, фамилия (-и) автора(-ов), полное название учреждения;
4. Резюме на казахском, русском и английском языках: кегль - 10 пунктов, курсив, отступ слева-справа — 1 см, интервал 1,0; для Вестников химико – биологической серии требуется также экспертное заключение (см. образец);
5. Текст статьи: кегль - 14 пунктов, гарнитура - Times Nev Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times Nev Roman (для казахского языка).
6. Межстрочный интервал 1,5 (полуторный);
7. Список использованной литературы (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Список литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1-84 (см. образец).

На отдельной странице

В бумажном и электронном вариантах приводятся:

- **сведения об авторе:** - Ф.И.О. полностью, ученая степень и ученое звание, место работы (для публикации в разделе «Наши авторы»);
- **полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, E-mail** (для связи редакции с авторами, не публикуются);
- название статьи и фамилия (-и) автора (-ов) на казахском, русском и английском языках (для «Содержания»).

1. Иллюстрации. Перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

2. Математические формулы должны быть набраны как Microsoft Equation (каждая формула - один объект).

3. Автор просматривает и визирует гранки статьи и несет ответственность за содержание статьи.

4. Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи. Рукописи, диски и дискеты не возвращаются. Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

5. Оплата за публикацию в Вестнике составляет 5000 (Пять тысяч) тенге.

6. Статью (бумажная, электронная версии, оригинал квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64, Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Издательство «Кереку», каб. 137

Тел. 8 (718-2) 67-36-69, (внутр. 147; 183) факс: 8 (718-2) 67-37-02.

E-mail: kereku@mail.ru

Наши реквизиты:

РГКП Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова	РНН 4 5 1 8 0 0 0 3 0 0 7 3
АО«Цеснабанк»	БИН 990 140 004 654
Код сектора экономики – 6	ИИК 579 9 8 F T B 0 0 0 0 0 3 3 10
Признак резиденства - 1	БИК T S E S K Z K A

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

ISSN 1811-1815. Вестник ПГУ. Сер. гум., 2010. № 2
УДК 316:314.3

А.Б. ЕСИМОВА
СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК
СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ
В РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Одной из актуальных проблем современности является проблема демографическая. Еще в XX веке исследователи активно занимались поиском детерминант рождаемости, выявлением факторов, определяющих реализацию репродуктивных планов семей, индивидов.

Продолжение текста публикуемого материала.

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1

Показатели репродуктивного поведения

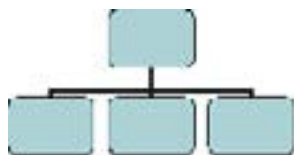
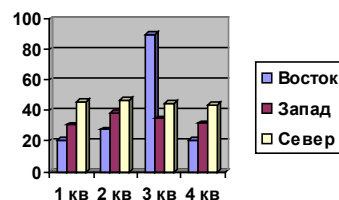

Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Этнодемографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. – А., 2006. – С. 424.

2 Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – Т.3, №5. – 2002. - С.66.

Место работы автора (-ов):

Международный Казахско-Турецкий университет имени Х.А. Яссави, г. Туркестан.

А.Б. ЕСИМОВА

ОТБАСЫЛЫҚ-ТУЫСТЫ ҚАТЫНАСТАР РЕПРОДУКТИВТІ МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚТЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК КАПИТАЛ РЕТІНДЕ

A.B. YESSIMOVA

THE FAMILY-RELATED NETWORKS AS SOCIAL CAPITAL FOR REALIZATION OF REPRODUCTIVE BEHAVIORS

Түйіндеме

Бұл мақалада автор Қазақстандағы әйелдердің отбасылық –туыстық қатынасы арқылы репродуктивті мінез-құлықты айырмашылықтарын талдайды.

Resume

In given article the author analyzes distinctions of reproductive behaviour of married women of Kazakhstan through a prism the kinship networks.

Теруге 02.03.2012 ж. жіберілді. Басуға 16.07.2012 ж. қол қойылды.
Форматы 70x100 1/16. Кітап-журнал қағазы.
Көлемі шартты 7,5 б.т. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген А. Елемескызы
Корректорлар: Б.Б. Әубәкірова, А. Елемескызы, Ә.Р. Омарова
Тапсырыс № 1926

Сдано в набор 02.03.2012 г. Подписано в печать 16.07.2012 г.
Формат 70x100 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Объем 7,5 ч.-изд. л. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка А. Елемескызы
Корректоры: Б.Б. Аубакирова, А. Елемескызы, А.Р. Омарова
Заказ № 1926

«КЕРЕКУ» баспасы
С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
67-36-69
E-mail: publish@psu.kz
kereky@mail.ru